

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Периодический научный сборник

2016 № 4-10
ISSN 2413-0869

ПО МАТЕРИАЛАМ XIII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 30 АПРЕЛЯ 2016 Г.

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 4-10

Периодический научный сборник

*по материалам
XIII Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 30 апреля 2016 г.*

ISSN 2413-0869

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 4-10

Периодический научный сборник

Выходит 12 раз в год

Учредитель и издатель:

ИП Ткачева Екатерина Петровна

Главный редактор: Ткачева Е.П.

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

Телефон: +7 (919) 222 96 60

Официальный сайт: issledo.ru

E-mail: mail@issledo.ru

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)** по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте: **www.issledo.ru**

По материалам XIII Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 30 апреля 2016 г.).

Редакционная коллегия

Духно Николай Алексеевич, директор юридического института МИИТ, доктор юридических наук, профессор

Васильев Федор Петрович, профессор МИИТ, доктор юридических наук, доцент, чл. Российской академии юридических наук (РАЮН)

Тихомирова Евгения Ивановна, профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор, академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ
Алиев Закир Гусейн оглы, Институт эрозии и орошения НАН Азербайджанской республики к.с.-х.н., с.н.с., доцент

Стариков Никита Витальевич, директор научно-исследовательского центра трансфера социокультурных технологий Белгородского государственного института искусств и культуры, кандидат социологических наук

Ткачев Александр Анатольевич, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук

Шаповал Жанна Александровна, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук

Трапезников Сергей Викторович, начальник отдела аналитики и прогнозирования Института региональной кадровой политики (г. Белгород)

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Скяева И.В.</i> ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФУНДАМЕНТ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ	6
<i>Стефанов О.</i> ИЗБРАННИЧЕСТВО ЭДИПА ИЛИ САМООБМАН ТИРАНА?	8
<i>Федорин В.В.</i> ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДМЕТА БИОЭТИКИ	16
<i>Федюлина Е.В.</i> СИНТЕЗ НАУЧНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ИДЕЙ В ФИЛОСОФИИ БЕССМЕРТИЯ Н.Ф. ФЕДОРОВА	18
СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ».....	23
<i>Laukart-Gorbacheva O.V.</i> DEVELOPMENT OF MODERN SOCIOLOGY OF EDUCATION IN RUSSIA	23
<i>Баснукаев А.И., Мадунц К.А.</i> ВЛИЯНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КОРЗИНЫ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	25
<i>Бойко И.А.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ, ЭТНИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ	28
<i>Долгов М.Ю.</i> ЛИДЕРСТВО КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ.....	32
<i>Зайнутдинов И.Ф., Богданова И.Н.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ЕВРОПЕЙСКИЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ (НА ПРИМЕРЕ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АО «ПО «ЗАВОД ИМЕНИ СЕРГО» И ЗЕЛЕНОДОЛЬСКОГО ИНСТИТУТА МАШИНОСТРОЕНИЯ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ФИЛИАЛА) КНИТУ-КАИ).....	35
<i>Игошина К.Е., Пастушенко Р.М.</i> КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ.....	38
<i>Камараева Е.Я., Максимов Н.А.</i> ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНДИКАТОР УРОВНЯ ЖИЗНИ.....	41
<i>Кордюкова Т.В.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ МАТЕРЯМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	48
<i>Манжуева Н.Ф.</i> СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ РАБОТНИКА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ В КОНТЕКСТЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ).....	51
<i>Новиков А.В., Барковская Е.В.</i> О РОЛИ КОНСЕРВАТИВНО-ЛИБЕРАЛЬНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	53
<i>Новиков А.В., Зиброва О.С.</i> О РОЛИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ИЗМЕНЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.....	59
<i>Оборский А.Ю., Яковлева А.Д.</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ.....	62
<i>Поддубная Е.В., Кулаева Е.И.</i> ВЛИЯНИЕ ЧАСТНЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ КЛИНИК НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	65

<i>Пятикрестовская Т.Ю.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЧЕРЕЗ ПРАКТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	67
<i>Фивейская Е.С.</i> ОТ ДИРЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ К УПРАВЛЕНИЮ ЧЕРЕЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА: ОПЫТ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ.....	69
<i>Щеглова Д.К.</i> АДАПТИРОВАННОСТЬ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ К ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ).....	72
СЕКЦИЯ «ЖУРНАЛИСТИКА И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ»	76
<i>Гизатуллин Д.Э.</i> ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИ НАРУШЕНИИ ЖАНРОВОЙ ЦЕЛЬНОСТИ В ЖУРНАЛИСТИКЕ.....	76
<i>Кулаева Е.И., Поддубная Е.В.</i> РОЛЬ МАСС-МЕДИА В СГЛАЖИВАНИИ НЕГАТИВНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ	78
<i>Таутиева И.Х., Цараева Л.А.</i> МЕСТО РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКИХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ФИДИУЭГ» РСО-АЛАНИЯ)	80
<i>Хрестолобова Г.А., Кибирева А.А.</i> ОСОБЕННОСТИ КРЕОЛИЗАЦИИ ТЕКСТА В ПУБЛИКАЦИЯХ ЖУРНАЛА «PSYCHOLOGIES»	82
СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»	85
<i>Bondarsky V.S.</i> MODERNIZATION OF EDUCATION IN SMALL TOWNS: REALIZATION OF SOCIAL AND COMMERCIAL PROJECTS.....	85
<i>Антиперович Е.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЫХ ЮРИСТОВ О СТИЛЯХ ПОВЕДЕНИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ.....	91
<i>Антиперович Е.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ ТЕМПЕРАМЕНТА ЮРИСТОВ МЧС РОССИИ КАК ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ.....	95
<i>Бойко И.Н.</i> МЕТОДЫ АКТИВИЗАЦИИ СЛОВАРЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	101
<i>Волкова О.Я.</i> ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ И МЕТОД «МОТИВАЦИОННЫЙ БРАСЛЕТ» КАК СПОСОБ ЕЕ РЕШЕНИЯ.....	106
<i>Елтошкина Е.В., Бодякина Т.В., Васильева С.Е., Маслов Н.</i> МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ В СИСТЕМЕ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	110
<i>Карнайтис И.Д., Дереза Н.Б.</i> ПРОГРАММА ДЛЯ ПРОВЕРКИ ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ 9-х КЛАССОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ОГЭ ПО ГЕОМЕТРИИ.....	115
<i>Мишина А.С., Васильева В.С.</i> СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ С РОДИТЕЛЯМИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАРУШЕНИЙ ПИСЬМА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ	118
<i>Рассамахин В.А., Утусиков С.А.</i> АКЦИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕНЕРА СПОРТИВНОЙ КОМАНДЫ.....	122
<i>Селина В.О.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТРАН АСЕАН И РОССИИ	124
<i>Смирнова И.В.</i> ГРАФИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАТОРЫ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	128
<i>Фазылова М.Х., Шарафутдинов И.В.</i> ОБУЧЕНИЕ РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ НА ПРОЦЕНТЫ В КУРСЕ АЛГЕБРЫ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ	132

<i>Хрестолобова Г.А.</i> КРЕОЛИЗАЦИЯ ТЕКСТА КАК ОДИН ИЗ ПРИЕМОВ РАБОТЫ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С РЕГИОНАЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ	134
<i>Чибухаивили В.А.</i> РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТЕКСТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	137
<i>Шестакова Н.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОФИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА	139

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФУНДАМЕНТ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Скяева И.В.

ст. преподаватель кафедры философии и социально-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ),
Россия, г. Владикавказ

Главной задачей образовательных учреждений становится подготовка способных вырабатывать и развивать новые идеи, творчески мыслить, адаптироваться и успешно трудиться в динамично-развивающемся обществе. Научная деятельность студента способствует расширению сведений для успешного разрешения организаторских, практических задач, с которыми можно столкнуться в будущем.

Ключевые слова: образование, научно-исследовательская деятельность студента, организация науки в высшей школе.

В связи с рыночными отношениями возникли новые задачи перед системой образования и ее научным потенциалом. Образование и наука играют большую роль, в значительной мере определяют мощь и авторитет страны и это понимается сейчас всеми. Во все времена лучшие умы человечества напрямую связывали состояние и уровень развития общества с состоянием и уровнем развития образования. В условиях углубления действия новых тенденций социокультурного развития страны составляет ныне одну из важнейших социальных проблем. Именно образование рассматривается как средство, обеспечивающее общественное развитие в целом, ибо образование превращает в весомый потенциал развитие нашего общества. На сегодняшний день страна сталкивается с множеством экономических, экологических и других проблем, которые можно решить благодаря быстрому развитию науки. Всякая человеческая деятельность представляет собой феномен, связанный с интеллектом человека, его способностью оперировать знаками и моделями, т.е. преобразовывать реальность в соответствии с «моделью потребного будущего» [1]. Формирование конкурентоспособного, образованного специалиста предполагает значительное повышение качества его подготовки и оперативности реагирования на запросы и проблемы общества. Главной задачей образовательных учреждений становится подготовка людей способных вырабатывать и развивать новые идеи, творчески мыслить, адаптироваться и успешно трудиться в динамично-развивающемся обществе. Научно-практическая значимость данной проблемы определяется коренными переменами в системе российского образования. В связи с этим возникает вопрос, насколько значителен научный потенциал вузов, и соответственно, каково финансовое положение вузовской науки. Проблема в том, чтобы организация науки в высшей школе определялась логикой и задачами научного познания. Именно масштабы, уровни, направления развития науки должны создавать соответствующие структуры с направлениями индикативного регулирования.

Общество в настоящее время начинает признавать приоритет науки и образования в развитии экономики страны, а также повышения его эффективности. И одним из основных требований современного этапа развития вузовской подготовки является развитие научно-исследовательской деятельности студента, ставшей базой обучения студентов. Современное общество особенно нуждается в специалистах, способных к принятию нестандартных решений, способных к активному участию в инновационных процессах, готовых компетентно решать исследовательские задачи. Именно образовательная среда в вузе является наиболее естественной обстановкой для учебы и воспитания, которая состоит из процессов непреднамеренной социализации [2]. Молодой специалист должен быть способным к системному действию в профессиональной ситуации, к анализу и проектированию своей деятельности, самостоятельным действиям в различных условиях, обладать волей к саморазвитию, самопознанию и самоконтролю, и стремиться к творческой самореализации.

Для решения негативных тенденций в развитии образовательного потенциала среди учащихся вузов необходимо принять ряд мер. Эти меры должны быть направлены на решение следующих вопросов:

- создание достойных условий для труда, что будет способствовать активизации мотивации молодежи к образованию;
- воспитание и формирование личности более прагматичной, профессионально-ориентированной, инициативной, способной использовать накапливаемые базисные естественнонаучные и гуманитарные знания в активной практической и научной деятельности;
- важно проанализировать структурные изменения научно-технического потенциала высшей школы;
- разработать экспертную систему оценки финансирования научно-исследовательской работы вуза;
- выявление наиболее талантливой и одаренной молодежи, содействие раскрытию ее способностей и организации ее дальнейшего образования.

Следует признать, что чем шире знания студента, тем больше развитие получают интуиция, воображение, творческий потенциал, что подразумевает введение в учебный процесс междисциплинарных дисциплин, которые есть синтез курсов физики, биологии, философии, психологии и т.д. Для успешного развития задач необходимы соответствующие условия: наличие высококвалифицированных научно-педагогических кадров, учебно-научных лабораторий, доступ к современной технике и технологиям, к источникам научной информации.

Определение принципов новой стратегии подготовки специалиста является итогом научного осмысления достижений педагогической мысли прошлого и обобщения передовой современной педагогической практики. Сущность специфики принципов состоит не только в передаче некоторого содержания профессиональных знаний и формирования соответствующих им умений, сколько в совместном личностном и профессиональном развитии студентов и преподавателей. Ведущим здесь является принцип непрерывного развития личности – общекультурного, социально-нравственного, професси-

онального. Принцип предполагает создание технологии гармоничного развития студента, формирование у него потребности в саморазвитии, общем и профессиональном совершенствовании, вооружение методами профессионального и нравственного самовоспитания [3]. Включенность механизма общего и профессионального саморазвития будущего специалиста способствует реализации принципа индивидуально-творческого подхода [4]. Суть его заключается в том, что создаются условия самореализации личности студента, выявление его творческой индивидуальности, собственных профессиональных взглядов.

Студент, как будущий специалист, должен не только двигаться к целям образования, но и проектировать образование для себя. Научная деятельность студента – одна из форм самовыражения личности студента, она способствует умению разбираться в потоках информации и отбирать нужную. Научная деятельность студента способствует расширению сведений для успешного разрешения организаторских, практических задач, с которыми можно столкнуться в будущем.

Таким образом, научно-исследовательская деятельность студента, его образование, являются следствием познавательной деятельности, как универсальный способ освоения действительности, они направлены на выдвижение, формирование, объяснение закономерностей, фактов, процессов. Поиск путей обеспечения качества образования – это активное участие во всех процессах обучения и воспитания. И это проблема не одного дня. Это – важнейший вопрос каждого образовательного учреждения, и следует его решать ежедневно на всех уровнях комплексно и профессионально.

Список литературы

1. Марков А.П., Бирженюк Г.М. Основы социокультурного проектирования. – СПб., 1997. – С. 4.
2. Асафьева Л.С. [1, с. 271].
3. Асмолов А.Г. Психология личности. – М.: Моск-й ун-т, 1990.
4. Макаренко А.С. Воспитание гражданина / Сост. Р.М. Бескина, М.Д. Виноградова. – М., 1988.

ИЗБРАННИЧЕСТВО ЭДИПА ИЛИ САМООБМАН ТИРАНА?

Стефанов О.

доктор филологии, член Союза ученых Болгарии, Болгария, г. София

Легендарный герой Софокла Эдип давно стал эмблемой, с оглядкой на которую воспринимается не только античная древность, но и психологический статус рода человеческого. Но суть авторского замысла раскрывается при отказе от ссылки на Судьбу. Важны реальные зависимости от иллюзий и невежества – из за них на город и на семью властителя накатывают неслыханные беды! Ущербность детеныша с проколотыми лодыжками превращается в угрозу по мере ее компенсации миссионерством и беспредельной властью...

Ключевые слова: Софокл, Эдип, Лай, Иокаста, Аристотель, Фрейд, Лосев.

*Кто б ни был тот убийца, он и мне
Рукою той же мстит, пожалуй, станет.*
Софокл, «Эдип царь», стихи 139, 140.
Перевод С. Шервинского

Прославленная трагедия Софокла о властителе Фив Эдипе заслуживает более глубокого прочтения, чем обычно интерпретируют ее популяризаторы и авторы учебной литературы. Слава «Эдипа царя» обязывает пересмотреть мифическую нерасчлененность символической формы и погрузиться в конфликтные стычки, в роковые заблуждения и иллюзии, которые представлены в трагедии «Эдип тиран»!

Чтобы решить эту задачу придется указать на некоторые неприглядные черты нашего героя. Не зря в оригинальном заглавии Софокл не употребил титул, а прозвище. Властитель назван осуждающе: тиран! Увы, художественный подвиг эллинского драматурга сфальсифицирован еще в трактате Аристотеля «О поэтическом искусстве». В результате подмены воля поэта опровергнута, преступник преподносится нам как светлый пример для подражания.

А если зададимся некоторыми вопросами? Например, почему до открывшейся истины, кто именно отнял жизнь Лая, властитель Фив нисколько не смущается обстоятельством, что он уже является *убийцей*. На перекрестке он «наказал» смертью не только отдельного вельможу с весьма сомнительной сексуальной ориентацией. Рассказ об этом, случившемся в дни его молодости происшествии никоим образом не омрачен хоть бы тенью сожаления или горьких раздумий. Даже напротив – он прямо хвастает перед Иокастой и остальными присутствующими, каким молодцом он тогда был. Просачивается только опасение, а не проклял ли он самого себя, не осквернил ли ложе своей жертвы? Однако и в этих терзаниях мы заметим рисовку, демонстрацию. Смотрите, мол, как великий правитель не чужд порывам совестливости и самопожертвования. Не будем забывать, что до узнавания он уверен в правдивости свидетельских показаний охранника. Вернувшись в Фивы этот беглец с побоища сообщил, будто Лай пал жертвой нападения бандитской группы. О своем же собственном «подвиге» царь знает наверняка, что действовал самостоятельно, да и уверен, что истребил всех до единого...

Дальше мы можем задуматься сколь категорично неприятие со стороны Эдипа любого чужого мнения. Если оно ему не подходит, оппонент сразу объявляется заклятым врагом. Проследим, что за реплики перебрасывают между собой властитель Фив и брат его супруги, которому отправлена угроза не просто изгнания, а смерти:

ЭДИП

Нет: ты доверья мне внушить не мог.

КРЕОНТ

Безумен ты!

ЭДИП

В своих делах – я здрав.

КРЕОНТ
Но о моих подумай.
ЭДИП

Ты изменник!

КРЕОНТ
Затмился, что ли, ум твой?
ЭДИП

Власть моя!

КРЕОНТ
Дурная власть – не власть. (598-603)

Этот диалог однозначно показывает, что жители Фив бесправны, и их удел – терпеть страдания по воле Эдипа. Даже второму человеку в государстве не дано иметь свое мнение. Ему не позволено защитить себя. А ведь в свое время Креонт отказался овладеть престолом после смерти Лая, предоставил его победителю Сфинги, новому мужу своей овдовевшей сестрицы!

В русле критического анализа мы можем оценить даже такую «подробность» как демонстрация влюбленности Эдипа к Иокасте. В момент, когда вокруг свирепствует эпидемия, после неслыханных обвинений между первейшими лицами в государстве Эдип льет нежные слова. Возраст царицы довольно солидный, в общей сложности она родила пятерых детей. Кроме всего прочего, в те времена она не имела в своем распоряжении современных достижений косметической индустрии или же эстетической хирургии. Тем не менее, мы видим «растаявшего от любви» Эдипа:

О милая супруга Иокаста,
Зачем меня ты вызвала из дома? (925, 926).

Искренен ли Эдип в своих «умилениях» в присутствии пришельца из Коринфа? Проявляется ли в этих словах неистребимое при любом возрасте плотское влечение к матери, которое по истечении более чем двух тысячелетий Зигмунд Фрейд назовет именем фиванского страдальца?

Решим, что Эдип демонстрирует *свою* безупречную семью. Ясно, что для любого властителя необходимы подобные представления у окружающих. Неважно, есть ли у него или нет сентиментальные увлечения на стороне. Главное, чему какой вид придается. Этой супружеской паре в еще большей степени нужен благостный облик. Хорош любой повод для лакировки, поскольку брак неравен не только по социальному признаку: венценосная вдова взяла в мужа бесправного скитальца. Существенно и несоответствие по возрасту: сожительствуют «мать» и «сын».

Такого рода сомнительные краски в облике Эдипа можно перечислять еще долго. Придерживаться традиционных представлений после их выявления не представляется возможным. Именно отбрасывая напускной блеск, мы увидим трагедию в неожиданном свете, и она обретет непреходящий и предупреждающий потомков смысл!

Но тут нелишне уточнить, что радикальность нового прочтения не должна приводить к карикатурным крайностям. Подобное увлечение стало

бы еще большим препятствием для правдивого объяснения всех обрушившихся, и не на одну только венценосную голову Эдипа, бед.

...Софокл показывает наиболее выпукло дворцовые перебранки и скандалы, из-за чего наше внимание приковано к крушению царствующей четы. Но толчком для всех раскрытий, для выявления виноватых послужила эпидемия в Фивах. Эти страдания людей не предвиделись оракулами, ими не подтверждаются эффектные предсказания, но оставлять эти беды без внимания не стоит.

Действия обыкновенного преступника не породили бы столь далеко идущие последствия. Чтобы постигнуть философские внушения Софокла, не нужно преуменьшать масштаб личности Эдипа. Например, властитель вполне искренен в гневе на Креонта за то, что он позволяет себе говорить с ним на высоких тонах. И неплохо бы размыслить, почему он ожидает только почтительное к себе отношение. С какой стати он настаивает, чтобы каждое его слово, каждый жест принимались с благоговением. До того как он превратился в немощного слепца, фиванский царь утверждает свою личную власть. И этим не исчерпываются все его желания. Эдип верит в свою высокую миссию. Он мечтает, чтобы в нем признали великого мудреца и спасителя, отца своего народа, чуть ли не полубога...

Смотрите, сколь честолюбив молодой человек еще в Коринфе, когда он проявляет незаурядную решительность. И он не может забыть, как сильно отгремели в его душе подброшенные слова, что Мeroпа и Полиб не являются его подлинными родителями:

На тире гость один, напившись пьяным,

Меня поддельным сыном обозвал.

И, оскорбленный, я с трудом сдержался... (756-759)

Эдип восстанавливает эту давнюю историю вовсе не допуская, что он проявил такую мнительность зря. А чтобы окончательно опровергнуть оскорбление, он обращается к дельфийскому оракулу, как к высшей, «божественной» инстанции. Тут решающим является не только опасение, что право на престол окажется шатким. Заявления царствующей четы, наказание «обидчика» вполне могли бы его успокоить. Но Эдипу этого мало, а после встречи с дельфийским оракулом загадка о происхождении забывается и возникает другой страх: как бы не осквернить себя отцеубийством и прелюбодеянием с матерью. Молодой принц выбирает скитальчество!.. Он решен исключить все случайности, спрятаться от всевозможных дворцовых интриг, чтобы его близкие не пострадали даже ненароком. А при том, Эдип мог бы составить себе оправдание, ссылаясь на генеалогию богов с примерами и кровосмешения, и отцеубийств. Даже верховный бог Зевс расправился с Кроносом! Наш герой убежден, что сознательно никогда бы не решился на нечто подобное. Поэтому когда узнает, что совершил те преступления, которые ему напорочили, он не видит своей доли вины. Его первая реакция – разыскать Иокасту в ее покоях, и заблаговременно взяв меч у охранника, убить виновницу. Причиной всех своих бед он считает свою мать, спрятавшуюся от заслуженной кары. Массивная дверь разбита под его гневным

напором, ничто не остановит его жажду наказывать. Все еще он считает себя жертвой чужого греха. Откуда ему было знать, кого он лишает жизни, какую женщину берет в супруги?

Выходит так, что раскрытия не толкают Эдипа к капитуляции. Однако после самоубийства матери подобные уговоры повисают в воздухе. Своим поступком она показала, что человек может потребовать ответа у самого себя. Невозможно вернуть себе ту чистоту и незапятнанность, за которую он боролся в молодости. Отказ от наследия и от сопутствующих привилегий в Коринфе давал ему дополнительные импульсы к гордому самосознанию, но это уже недостаточно. Увидев свою мать мертвой, Эдип наконец понимает, что человек может потребовать ответа и у самого себя. Так состоялось перерождение нашего героя, и он лишает себя зрения. Такой акт напрочь опровергает досужие утверждения догмы, будто характеры в античной драме статичны.

Стоит объяснить причины первоначальной гордости, возвышения Фиванского царя в собственных глазах. К ответу приводит его имя. Ножки младенца были проколоты и опухли и поэтому его называли Эдип. Связали лодыжки от злости, а вовсе не для того – как можно вычитать кое-где – чтобы детеныш Иокасты не убежал. Это произошло на третий день после рождения, но последствия этого насилия отпечатались в душе Фиванского царя. Обо всем этом мы узнаем из разговора с появившимся коринфянином. Когда-то он пас стада на Кифероне и принял деятельное участие в судьбе обреченного на смерть ребенка, а теперь надеется на милости властителя:

ВЕСТНИК

Я был твоим спасителем, мой сын.

ЭДИП

Но отчего же я тогда страдал?

ВЕСТНИК

Свидетели – лодыжки ног твоих.

ЭДИП

Увы! Что вспоминать о старом горе?

ВЕСТНИК

Я развязал проколотые ноги.

ЭДИП

О, боги! Кто преступник? Мать? Отец? (1005-1010)

Для одоления этого «горя» приходилось искать противоядие. Поэтому и понадобилась исключительная, и впрямь необычная для своего времени чистота. Порывы гордого избранничества чередуются с моментами снедающего чувства неполноценности, и все время их приходится загонять внутрь себя. Этими крайними состояниями продиктован выбор Эдипа в поворотные моменты его жизни. Двойственность предопределяет его победы, которыми он так гордо себя выставляет, но и обрушившиеся на него поражения.

Если мы не будем учитывать эти основные черты и мотивации в характере знаменитого трагического персонажа, то уподобимся «заочным» участникам в цепочке событий, которые потеряли жизнь на перекрестке от руки молодого скитальца. Не хватило проницательности также у Меропы с Полибом, чьи увещевания привели их сына к противоположным результатам.

Смирился Эдип только на время, и чрезмерное честолюбие юноши привело его в дельфийское святилище. Там в свою очередь вряд ли предполагали, что холеный принц пойдет куда глаза глядят и не вернется назад в Коринф. Да и вообще, их мало волнует, что конкретно произойдет с каждым из многочисленных просителей. Для них главное, чтобы люди как можно чаще приходили за советом и напутствиями. И пусть они приносят с собой вино, жертвенных животных или птиц. И обязательно – деньги, золото. Ведь в Дельфах находилась богатейшая сокровищница Эллады. Что до вина и мяса – они попадут на трапезу, поскольку в жертвенниках «для богов» сжигались неаппетитное сало и кости.

...Заблуждение Лая и почти всей его свиты стоило им жизни. Они погибли под ударами палицы Эдипа, думая, что этому припудренному дорожной пылью бродяге дано только просить подаяние. Мог ли кто подумать, что он не упадет на колени на обочине дороги, проникнувшись глубоким почтением? По отношению к Эдипу подобные ожидания никак не подходят. Да, у него нет охранников, которые придавали бы ему важность. Он не едет на колеснице с возницей, который расчищал бы ему дорогу, поскольку покинул свой Коринф без какой-либо свиты. Но и как все люди он ходит на двух ногах, и рожала его женщина. Он же Человек и радовался любви: тогда пусть те, кто его презирают, получают по «заслугам». И Эдип приступает к наказанию чванливой компании с падким до юношеских «прелестей» Лаем во главе. Не будем исключать вероятность, что проклятый Пелопсом за соращение его первенца Хрисипа Лай (который вряд ли являлся более чем юридическим отцом Эдипа), сделал грязные намеки и случайно встретившемуся юноше. Такая вероятность выясняет отношение к младенцу многие годы тому назад, но и негодование Эдипа при встрече с «папашей».

Если в свое время коринфский принц воспылил «праведным гневом», он не представлял себе, что придет время, когда прежнее геройство будет сочтено за тяжелейший грех. Предлагаю более близко рассмотреть его рассказ:

Возница и старик

Меня сгонять с дороги стали силой.

Тогда возницу, что толкал меня,

Ударил я в сердцах. Старик меж тем,

Как только поравнялся я с повозкой,

Меня стрекалом в темя поразил.

С лихвой им отплатил я. В тот же миг

Старик, моей дубиной пораженный

Упал, свалившись наземь, из повозки.

И всех я умертвил... (781-790)

Теперь он не просто хвастает, но и предупреждает окружающих: с ним шутки плохи. Как мы уже выяснили, боязнь осквернения вполне напускная, поскольку в рассказе уцелевшего Пастуха не говорилось об одиноком убийце. А он прибегнул к лжесвидетельству, лишь бы скрыть вину за свое бегство: хорош телохранитель, если убежал, бросив своего патрона? Видим, что прослышавший мудрее мудрых, Эдип никак не догадывается, что за байки насочинял спутник Лая. Поэтому царь убежден: проклятие и строгое наказа-

ние для убийц прежнего властителя ему лично никак не угрожают. Наоборот, этих заговорщиков надо поймать для его собственного спокойствия:

...Если подтвердит

Что много было их, – убил не я.

Не может ведь один равняться многим. (820-822)

В очередной раз поэт подсказывает, что заигрывание героя с собственной виной, по сути, напускное: вот какой я смелый, как готов принять вину за страдания своего города. Словом, и тут Эдип гнет линию своего избранничества. Если он был так тверд и негибем еще до восшествия на престол, то тем более никто не должен перечить ему теперь, когда в его руках все рычаги власти. Ему должны подчиниться и заговорщики, даже если среди них Креонт и Тиресий, пусть трепещут притаившиеся убийцы его предшественника.

Нетрудно предвидеть сдержанную реакцию на мою готовность всматриваться в закулисные побуждения, в невысказанные въявь намерения и ходы, которые прячутся за прямыми заверениями героя. Но если великий драматург сочинял подлинную драму, а не ограничивался пересказом мифов, то и мы должны пойти дальше иллюстраций, составленных по презумпции конструкций. Надо вникнуть в конфликтную ткань, а не сводить трагическую вину к произвольной ошибке или к поступкам, которые нагромождались без какой-либо возможности для свободного выбора.

Были ли, например, фатально неизбежны эти самые события на перекрестке? По-моему, Эдип мог бы для своего же блага не вскипать против возницы и вельможи в повозке. Мало ли что они мнят о себе, будто все им должны кланяться. Можно ведь понять этих наряженных представителей «высшей касты», можно им и посочувствовать за заблуждения. Фетиши, которыми они обзавелись, не могут быть самодостаточны. Важнее понять суть бездушия, и Эдип мог бы блеснуть именно в этом. Повстречавшаяся ему компания отличается разве что своей чванливостью, но он-то считает себя незаурядным! Увы, пока герою далеко до прозрения и подлинной мудрости. Ответ на обиду заряжен несмирением, а яростью. Юноша переселяет в Аид не только царя, но и трех его придворных, т.е. – четверых своих «отцов».

Вот и приходится признать: в этом происшествии наш молодчик «перевыполняет» одну составляющую предсказанных преступлений. Не пройдет много времени, и, получая престол в Фивах, Эдип «сойдется с матерью». В Дельфах речь пошла не обязательно о биологических родителях, а о людях, которые по возрасту могут быть таковыми. И тут в самый раз вспомнить об Аристофане и его «Женщинах в Народном собрании». В комедии молодая девушка сердится на свою пожилую соперницу, что та домогается заполучить по праву «первой брачной ночи» ее молодого человека:

Бессмыслица! Тебе же не ровесник он.

Ну, как же с такою старой ночевать юнцу?

Ты в матери годишься, не в любовницы.

Ведь если будете закону следовать,

Эдипами всю землю переполните.

(Перевод А. Пиотровского. Стихи 1038-1042)

Можем не сомневаться, что сам Эдип не мыслил бы себя как нарицательный «типаж». То есть, он не в состоянии оценивать свои действия в принципе. В своих представлениях он избранник, которому предписано восседать на троне Судьбой! Если не в Коринфе, то в Фивах, женись на Иокасте. Можно ли вообразить более достойную награду за его исключительность?!?

В учебниках античной литературы стало общим местом выражать восхищение, что властитель готов пренебречь своими интересами, спокойным царствованием и обличает самого себя, лишь бы город избавился от смертельного мора. Он поглощен задачей расследовать гибель Лая до конца, и эта решимость тоже подтверждает его гордое избранничество. Но почему забывают, что он успокаивает фивян озабоченностью за свою собственную жизнь! Версия с сусальным бескорыстием тирана не стоит ломаного гроша, а упорное отстаивание прежних представлений я определяю как проявление интерпретативной дислексии. Считаешься ли ты воплощением самой справедливости, заступником истины в последней инстанции не останавливаясь перед насилием, или во имя правды готов отказаться от собственной неприкосновенности царя – это две разные позиции. И Эдипу выпала доля пройти это развитие. Высокую цену пришлось ему заплатить за трагическое прозрение.

Как известно, безоблачное восприятие Эдипа и его поступков, мудрствований, клятв и филиппик ведет свое начало с «Поэтики» Аристотеля. И это указано в Четвертой главе трактата, где читаем дефиницию, какому поэту какое подобает подражание: «Поэты более возвышенного направления стали воспроизводить поступки хороших людей, а те кто поглубже – поступки дурных людей; они составляли сперва сатиры, между тем как первые создавали гимны и хвалебные песни».

Поскольку Софокл и его «Эдип» попадают в «возвышенный» жанр, путь к проблемному истолкованию перекрыт изначально. Если авторитет Аристотеля незыблем, то речи прославленного властителя Фив воспринимаются без каких-либо оговорок. Соответственно, его крушение никак не соотносится с какой-либо виновностью: так распорядилась Судьба. Тяготело родовое проклятье и спрос с Эдипа бессмыслен. Своеобразное исключение можно прочесть у поэта и переводчика «Эдипа царя» Гео Милева. Вот интересный комментарий блистательного болгарского интеллектуала: «Мудрый Софокл представил философское разрешение того ужаса, с которым Судьба подстерегает человека на каждом его шагу: Не убий! Вот лейтмотив глубокой человечности, который вычитываем в «Эдипе царе» и в «Антигоне». Не убий! А то после первого убийства последует и второе». (Софокъл. Едип Цар. София, 1947, С. 7.)

К сожалению, это верное замечание не нашло продолжения, и в конечном счете Гео Милев тоже сходится на том, что Эдип ни в чем не виновен. Апологетическое отношение к фиванскому властителю не отменяется даже в тех случаях, когда его поступки однозначно воспринимаются как преступления. Все равно, для алиби приводятся какие-то «высшие» оправдания. Очень показателен восторг Фридриха Ницше: «Софокл в своем Эдипе, прелюдируя,

запеваает победную песню *святого*» (Ницше, Фр. Сочинения в 2-х томах. Т. I. М., Мысль, 1990, С. 91.)

Для нашего героя, а также и для Прометея, Ницше выковывает свою комплиментарную категорию: «активный грех»: «То, что отличает арийское представление, – это возвышенный взгляд на активность греха» (Там же, С. 92)

В таком же духе рассуждает и Зигмунд Фрейд: «У верующего Софокла (...) преодолеть затруднения (с обвинением богов в безнравственности) помогает богобоязненная изворотливость, подчиняющая высшую нравственность воле богов, даже если она предписывает преступление» (Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции. М., Наука, 1989, С. 211.).

...Прилизанное и, в сущности, банальное представление, в котором не остается ни малейшей щели для критицизма по отношению к Эдипу, сводится на заклинании о благородстве. Оправдание находят любые сомнительные проявления или особенности характера. Даже его *хюбрис*, то бишь – гордыня, не затмевает репутацию Эдипа. Зря, Хор фиванских старцев размышляет наедине:

*Гордыней порожден тиран.
Она, безумно всем пресытаясь,
Чужда и пользы и добра. (850-852)*

Просто в установившихся интерпретациях принято на веру то, что думает о себе сам Эдип. Таким образом, толкователи и знатоки античности пропускают важнейшее обстоятельство. А именно, что «Эдип тиран» Софокла является величайшим шедевром драматургии. А когда мы имеем дело с подлинной драмой, ни одно действующее лицо не выступает рупором трагического поэта. Сила трагизма и нравственного катарсиса состоит как раз в эстетическом потрясении, когда все непомерные претензии развеиваются как дым. Такова миссия высокой трагедии. И героя, о котором обычно пишут, будто он не терпит развития, мы видим как ответственную личность. Его неподдельное избранничество выражается в смирении, в той скромности, о которой он говорит в самом начале «Эдипа в Колоне»:

*К терпению приучен я страданием,
Самой природой и скитаньем долгим. (7, 8)*

Самообман прежнего тирана отброшен подлинным человеком!..

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДМЕТА БИОЭТИКИ

Федорин В.В.

аспирант кафедры философии,
Московский педагогический государственный университет,
Россия, г. Москва

В статье показано, что история биоэтики тесно связана с правовым регулированием использования биотехнологий. Определены ценности, которые лежат в основе регуляции

изысканий, тесно связанных с изучением генома человека. Это права, свободы, достоинства личности, равенство людей и единство человеческого рода, ценность всего человечества и генома отдельного человека.

Ключевые слова: междисциплинарность, биоэтика, исследования генома человека.

Биоэтика, как междисциплинарная область знания подразумевает исследование множества методологических вопросов, в том числе и вопрос о самом предмете биоэтики. Однозначного ответа на него, пока ещё нет. Рассмотрим наиболее интересные определения предмета биоэтики.

В 1978 году была выпущена энциклопедия утверждающая, что «биоэтика – это систематическое исследование человеческого поведения в науках о жизни и здоровье, проводимое в свете моральных ценностей и принципов» [5, с. 19]. Но переизданная в 1995 году та же энциклопедия несколько иначе даёт определение биоэтики «систематическое исследование нравственных параметров, включая моральную оценку, решения, поведение, ориентиры в других науках о жизни и медицинском лечении с привлечением разнообразных этических методологий к межпредметным формулировкам» [6, с. 21].

Можно сказать, что определение предмета биоэтики несколько изменилось. Сделана детализация ‘нравственных параметров’, расширен список наук, обращающихся в междисциплинарных исследованиях к познанию человека и коррективке его здоровья. Расширяются функции биоэтики и область познания.

По мнению американских учёных Дж. Чилдрес и Т. Бочамп «биоэтика является приложением общих этических теорий, принципов и правил к решению проблем терапевтической практики, оказания медицинской помощи, проблем медицинских и биологических исследований» [1, с. 546]. Здесь делается акцент на этическую составляющую биоэтики, с использованием её, в основном, в практической медицине.

Отечественные исследователи также высказывают различные точки зрения по данному вопросу. Например, И.В. Силуянова пишет “биоэтика – это современная форма традиционной профессиональной био-медицинской этики, в которой регулирование человеческих отношений подчинено сверхзадаче сохранения жизни рода человеческого” [3, с. 6]. Основой этого определения является предположение, что биоэтика – есть продолжение этики медицинской и её основная задача – это не решение проблем людей, связанных с медициной, а выживание человеческого рода.

С.В. Пустовит считает «биоэтика – междисциплинарная область знания и человеческой практики, цель которой – сохранение и развитие жизни с помощью нравственных механизмов и принципов» [2, с. 77]. Стоит обратить внимание на то, что данное определение подчёркивает, как теоретическую, так и практическую составляющую биоэтики. В свою очередь, нравственные ценности считаются механизмами, необходимыми для сохранения жизни.

Итак, можно сказать, что рассмотренные определения имеют общие черты, такие как: 1) улучшение методов лечения и повышение степени здоровья людей, 2) особое внимание придаётся этической компоненте в соответ-

ствующих исследованиях, 3) биоэтика трактуется как междисциплинарная область знания, объединяющая философию, биологию, медицину и прочие науки о человеке. Помимо этого, анализируя определения, можно смело утверждать, что “биоэтика” и ‘биомедицинская этика’ очень близкие области, однако биомедицинская этика шире, так как включает в себя и проблемы выполнения медицинского долга и проблемы взаимоотношений между пациентами и врачами.

Однако, наиболее точное определение предложил П.Д. Тищенко. По его мнению, «биоэтика – междисциплинарная область знаний, которая охватывает широкий круг философских и этических проблем, возникающих в связи с бурным развитием медицины, биологических наук и их использованием в сфере здравоохранения и высоких технологий» [4, с. 39]. Павел Дмитриевич Тищенко очень точно формулирует роль этики, цели и направления, её междисциплинарность. Более того, данное определение однозначно трактуется биоэтикой, как философскую проблематику.

Список литературы

1. Бошамп Т.Л., Чайлдресс Дж.Ф. Принципы биомедицинской этики, Издательство Оксфордского университета, 1994. С. 546.
2. Пустовит С.В. Глобальная биоэтика: становление теории и практики (философский анализ) М.: Арктур, 2009. С. 77.
3. Силуянова И.В. Биоэтика в России: ценности и законы. М.: Грантъ, 2001. С. 19.
4. Тищенко П.Д. Биоэтика. М.: Этика-Гардарика, 2001. С. 39.
5. Энциклопедия биоэтики. Свободная Пресса. Нью-Йорк, 1978. С. 19.
6. Энциклопедия Биоэтики Уоррена Т Рэйч, Свободная Пресса, Нью-Йорк, 1995. С. 21.

СИНТЕЗ НАУЧНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ИДЕЙ В ФИЛОСОФИИ БЕССМЕРТИЯ Н.Ф. ФЕДОРОВА

Федюлина Е.В.

аспирант кафедры философии,
Астраханский государственный университет, Россия, г. Астрахань

В статье рассматривается проблема бессмертия в труде философа Николая Федоровича Федорова «Общее дело». Особое внимание уделено сочетанию естественнонаучных и христианско-религиозных аспектов в его учении. В настоящее время идеи философа о вечной жизни не только не утратили своей значимости, но и, наоборот, приобретают всё большую актуальность.

Ключевые слова: бессмертие, общее дело, космос, сверхчеловек, воскрешение.

Философствующие умы, начиная с античной эпохи и до наших дней, размышляют о бессмертии человека. Вопросам вечной жизни в своих работах уделяли внимание многие мыслители, но особый вклад в развитие этой не простой темы внёс Николай Федорович Федоров (1829-1903 гг.) – создатель уникального религиозного учения и родоначальник русского космизма.

В интеллектуальной истории России второй половины XIX – начала XX в. ему принадлежит особое место.

«Бессмертие, как привилегия только сверхчеловеков, не есть ли величайший эгоизм, несравненно больший, чем бессмертие, понимаемое как привилегия даже всех живущих, хотя и такое бессмертие также в сущности страшный эгоизм, ограничивающий высшее благо (бессмертие) одними живущими, одним поколением и отказывающий в нем всем умершим?» [3, с. 178].

Учение Федорова – учение цельное, содержащее в себе попытку по-новому взглянуть на назначение человека в мире, поставить перед ним невиданную задачу, предложить пути ее выполнения. Николай Федорович многократно, по существу все последние тридцать лет жизни, берется за изложение и развитие своих идей, по разному поводу, в различных формах и жанрах. Эти попытки и были первоначально собраны в двух томах «Философии общего дела», в настоящее время – в четырех томах его сочинений. Читая Федорова, тут же обнаруживаешь, как все его изложение в едином, туго сплетенном микрокосмосе мысли и слова содержит два основных пласта: первый развивает проекты общего дела применительно к естественнонаучному знанию и мировоззрению, в системе общезначимой нравственно-родственной аргументации, второй – на языке и образах, внятных христианско-религиозному сознанию. Это два основных языка, два кода, две обработки одной идеи, одного проекта, неразрывно связанные общим видением и одной задачей [4, с. 98].

Философ определяет единство своих идей как «учение об объединении живущих сынов для воскрешения умерших», а также как «Новая Пасха».

Он выдвигает идею активной эволюции, т. е. необходимости сознательного этапа развития мира, когда человечество направляет его в ту сторону, в какую это ему диктует религиозный идеал, разум и нравственное чувство. Эта новая ступень эволюции получает у Федорова название «регуляции природы». Человек для Федорова – существо еще промежуточное, находящееся в процессе роста, далеко не совершенное, но вместе сознательно-творческое, призванное преобразить не только внешний мир, но и собственную природу. Речь идет о расширении прав разумно-духовных сил, об управлении духа над материей и ее силами, об одухотворении мира и человека [1, с. 205].

Н. Ф. Федоров считал христианскую идею личного спасения неверной и настаивал на соборном, всеобщем спасении, победе над смертью [1, с. 212].

Таким образом, в философии Федорова обнаруживается пафос необходимости социально-братского переустройства мира.

Необходимым элементом мирозерцания Федорова является космология. «Нынешний» космос, в понимании философа, – это «хаос», враждебная человеку пустыня с редкими оазисами миров, в основном «бездушных». Однако уже понятие «Вселенная» указывает на то, что космос должен стать космосом в греческом смысле, т. е. гармонией; он призван быть «всенаселенным» разумными людьми.

Это необходимо по нескольким причинам: во-первых, воскрешение мертвых и достижение бессмертия невозможно без управления, регуляции сил земной природы, которые связаны с космическими силами; во-вторых, Землю и Солнечную систему ожидает в будущем гибель, и, значит, нужно думать о «новых землях»; в-третьих, Землю может постичь какая-либо катастрофа, в особенности экологическая; в-четвертых, она мала и не способна обеспечить средствами к жизни не только многочисленные воскрешенные поколения, но и растущее человечество. Кроме того, Федоров просто верил в то, что «человечество не может удовлетвориться тесными пределами земли, только земным» [5, с. 339].

Регуляция сил природы, т. е. практическое решение «общего дела», начинается конечно же с Земли. Человечество гибнет потому, утверждает Федоров, что отрезано громадными пространствами от других миров и полностью подчинено слепому, фатальному движению Земли. Поэтому оно должно осознать себя не «пассажиром», а «экипажем» Земли, и научиться управлять климатом, ураганами (и другими стихиями), самим движением планеты.

Единение людей разных слоев, богатых и бедных, религий, наций, рас, государств в сочетании с настойчивым расширением знаний каждым человеком и всеми вместе и углублением практического опыта по воскрешению и бессмертию могут и должны, согласно Федорову, решить вопросы «общего дела». Нужны добровольные знания и опыт, производимые «всеми, всегда и везде»: от школьного участия в «космической жизни» (например, со всех точек школьники будут изучать мелкие планеты Солнечной системы) до воссоздания человеком самого себя из элементарных космических веществ, которые он научится превращать сначала «в минеральные, потом растительные и, наконец, живые ткани», и до перехода наук во главе с медициной к «оживлению» трупов.

Первым воскресят, считал Федоров, только что умершего. Но постепенно начнут воскрешать и давно умерших. «С каждым новым воскрешенным знание будет расти», воскрешенные начнут тоже подключаться к «общему делу», и уже праотцов воскресят наиболее легко.

При этом нужны науки и техника, соединяющиеся с астрономией (чтобы появились небесная зоология, небесная история и т. д.) и подчиняющиеся исключительно моральным целям. И тогда от регуляции и управления Землей человек естественно перейдет к регуляции всей Вселенной. Федоров предлагал, в частности, соединить все миры Вселенной двумя рядами проводников – «проводниками силы чувствующей и проводниками силы двигающей», как это происходит в организме человека (чувствующие и двигательные нервы с центром в мозге). Регуляцию всех миров-воскрешенными поколениями людей мыслитель называл также патрофикацией (от лат. pater – отец и facere – делать), или «действительным воскрешением» [5, с. 334].

К идее воскрешения Николай Федоров подошел более чем последовательно. Он считал, что атомы, составляющие прежде живого человека, сохраняют индивидуальность и могут быть соединены вновь.

«Все вещество есть прах предков ... Рассматриваемая с археологической или палеонтологической стороны, частица, может быть, представляет нечто вроде слоев, сохраняющих, быть может, отпечатки всех влияний, которым подвергалась частица, проходя разные среды, разные организмы. Как бы ни дробилась частица, новые, происшедшие от этого дробления частицы, вероятно, хранят следы разлома; они, эти частицы, подобны, может быть, тем знакам гостеприимства у древних, которые назывались символами, сфрагидами: при расставании разламывалась вещь, и куда бы ни разошлись минутные друзья, унося каждый половину разломанной вещи, при новой встрече, складывая половинки, они тотчас же узнавали друг друга. Представим же себе, что мир, вдруг или не вдруг, осветился, сделался знамен во всех своих мельчайших частицах, – не будет ли тогда для нас ясно, какие частицы были в минутной дружбе одна с другой, в каком доме или организме они гостили вместе или какого целого они составляли часть, принадлежность» [2, с. 43].

Борьба со смертью, включающая возвращение к преобразенной жизни всех когда-либо рожденных и живших, дает у Федорова основное содержание всеобщему делу именно потому, что смертность является наиболее разительным показателем еще несовершенной, дисгармонично растущей природы человека, оставаясь в то же время глубочайшей причиной зла и нигилизма разного рода и масштаба в человечестве. Человек – и вершина эволюции (пока!), и вместе существо кризисное, кричаще-противоречивое, ибо быть смертным и осознавать, чувствовать свою смертность, т. е. неизбежный трагизм бытия, есть такой, казалось бы, невозможный для существования живой, ходячий парадокс, что он должен в конце концов или самоуничтожиться, или разрешиться в новое бессмертие, божественное качество [4, с. 82].

«Общее дело» как сочетание промысла Божьего и осознавшего этот промысел и действующего человечества – основной интегрирующий элемент религиозно-утопического учения Федорова. Оно оказывается и сутью его понимания русской идеи с национально-патриотической и православно-монархической окраской. Пытаясь устранить противоречие между христианским и естественным, между Троицей и жизнедеятельностью человека, мыслитель допустил спорные трактовки сути того и другого. И вместе с тем философия «общего дела» Федорова – весьма своеобразное учение, пытавшееся ответить на внутренние напряжения русской культуры XIX в. Оно сопутствовало таким крупным явлениям русской мысли, как философия Соловьева и религиозно-нравственное учение Толстого, предшествовало учениям русских космистов. Идеино значимыми для судеб человечества оказываются многие идеи Федорова, особенно связанные с объединением людей и народов, с единой целенаправленной деятельностью человечества, решением проблем экологии, управления природными стихиями, с освоением космоса. В дальнейшем учение Н. Ф. Федорова развивалось в двух направлениях: религиозно-богословском и естественно-научном [1, с. 208].

Делая вывод, можно сказать, что на первый взгляд «учение о воскрешении» Николая Федорова и его идея обретения бессмертия, кажутся невероятными и утопичными. Но, если рассматривать «Общее дело» детально и

всесторонне то, можно понять на сколько философ опередил своё время. Множество его прогнозов и предположений оправдались, а отдельные предложения нашли практическое воплощение после смерти Николая Федоровича. На современном этапе развития человеческого общества, тесно связанным с небывалым прогрессивным ростом технических, научных и гуманитарных знаний, отношению к религии, философское учение Федорова соответствует моменту, как никогда ранее.

Список литературы

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003.
2. Гачева А. Г., Семенова С. Г. Н.Ф. Федоров. Соч. Том первый. М., 1995.
3. Гачева А. Г., Семенова С. Г. Н.Ф. Федоров. Соч. Том второй. М., 1995.
4. Семёнова С. Г. Философ будущего века: Николай Фёдоров. М.: Пашков дом, 2004.
5. Маслин М. А. и др. История русской философии: Учебник для вузов. М.: Республика, 2001.

**DEVELOPMENT OF MODERN SOCIOLOGY OF EDUCATION
IN RUSSIA**

Laukart-Gorbacheva O.V.

associate professor of the department of sociology, political science and management, Ph.D. in Sociology, docent, Kazan national research technical university named after A.N. Tupolev, Russia, Kazan

In this article the present state and development prospects of the modern Russian sociology of education are analyzed. The main theoretical and methodological problems and the directions of new methodological approaches in research of current issues of Russian education system are emphasized.

Keywords: sociology of education, critical analysis, methodological problems, theoretical and methodological approaches.

The critical analysis of the state and development of modern Russian sociology of education carried out in works of A.M. Osipov, D.L. Konstantinoskiy, V.V. Tumalev, Yu.A. Tyurina, N.A. Matveeva [4, 5, 8, 9, 10, 12] allowed to emphasize the following main problems:

- a small number of works devoted to theoretical and methodological researches of education; the majority of educational researches have just empirical, applied, utilitarian nature;
- thematic fragmentariness, weak comparability of researches, rarity of theoretical analysis and generalization;
- blurring of the categorical apparatus of researches, their dependence on pedagogical sciences, mixing of categories and interests;
- in the majority of sociological researches a research object is represented by the system of higher education. Low-studied are the systems of preschool, school, specialized secondary education and continuing education;
- poorly reacting to social calls the sociology of education doesn't offer well-grounded development alternatives for modern processes in the Russian education system;
- a small number of the researchers analyzing the valid problems of education and its role in forming the developed socio-economic and spiritual society;
- certain unpopularity still exists alongside with some detachment of sociologists from the educational policy issues, adequate assessment of the developed programs ordered by the government and the mechanisms of educational system development from the perspective of their compliance to the proclaimed social values (quality, efficiency, availability of education) and social consequences of their realization;
- wide application of concrete sociological researches as the "complementary decoration" in the researches of experts of other scientific areas who not always correctly apply methodology and technique of concrete sociological researches.

In the last decade the methodological perspective in Russian sociology of education has actualized. In the academic community it is possible to emphasize two main positions. The supporters of the first position (A.M. Osipov, S.I. Grigoriev, N.A. Matveeva, etc. [3, 6, 9]) suppose that the methodological crisis is caused by inability to describe and explain adequately the processes passing in the educational sphere. The supporters of the other position (G.E. Zborovsky, E.A. Shuklina, etc. [14]) believe that there is a formation of a new stage of development of sociology of education.

Despite variety of modern sociology of education assessment, researchers agree in opinion on necessity of search of new theoretical and methodological approaches of education studying. V.Ya. Nechayev in his works published after 2000 [7] emphasizes that the high scientific and heuristic potential of institutional approach in the majority of educational practice is reduced to the structural-functional analysis, the analysis of organizational structure of the educational system causing leveling of the educational sphere features. A.M. Osipov, V.V. Tumahev, N.A. Matveeva [9, 10] point to the admissibility of theoretical and methodological approaches of non-classical sociology in studying the educational problems caused by necessity of understanding the increasing innovative social processes in society. Yu.A. Tyurina [12] sees the solution of this problem in expansion of a methodological basis, deviation from the dominating structural-functional analysis and connection of macro and micro approaches in studying Russian education.

The search of new theoretical and methodological approaches reflects a typical for the Russian sociology of the last decades process of integration into the theories and methodology of researches of macro social processes in sociology of education and daily activity of people. Zh.T. Toshchenko [11, p. 6] points to informative limitation of interests in studying only the structures interfering opportunities to explain, understand the reasons of concrete conditions of the studied object. T.M. Dridze emphasizes the need of the appeal to the theoretical and methodological approaches focused "not so much on the analysis of the system functions but on what makes the person an active participant of the historical process" [1, p. 130]. V.A. Yadov [13, p. 149] talks about overcoming of a gap between macro and micro sociology appearing in reference of macro theorists and fenomenologists to practice conception in which the structures and actions of social agents forming dual whole are closed up.

An attempt to integrate macro and micro theories in sociology of education is carried out in developing a system-subjective approach (S.I. Grigoriev, N.A. Matveeva [2, 3, 6]) analyzing education as complete three-component social system – as social activity, as social institute and as value. The system-subjective approach is focused on the social subject activities in using the opportunities of an education institute for transforming itself and society.

References

1. Dridze T.M. To overcome the paradigmatic crisis in sociology) // Social sciences and modernity. 2000. No 5. pp. 121-141.
2. Grigoryev S.I., Matveeva N.A. Non-classical sociology of education at the beginning of the XXI century. Barnaul: publishing house of the Altai regional scientific center of the Siberian division of the Russian Academy of Education, 2000. 158 p.

3. Grigoryev S.I., Matveeva N.A. Sociology of education as a middle-level theory in modern sociological vitalism. Barnaul: publishing house of the Altai regional scientific center of the Siberian division of the Russian Academy of Education, 2002. 169 p.
4. Konstantinovskiy D.L. Point of support (Reflections on the eve of the conference) // Higher education in Russia. 2009. No 9. pp. 26-35.
5. Konstantinovskiy D.L. Speculations on sociology of education // Sociological studies. 2008. No 7. pp. 117-124.
6. Matveeva N.A. The inertia feature of the system of education in Russia (theory, methodology and a sociological study) / monograph. Barnaul: Barnaul state pedagogical university publishing, 2004. 162 p.
7. Nechaev V.Ia. New approaches in the sociology of education // Sociological studies. 1999. No 11. pp. 84-91.
8. Osipov A.M. On the state of sociology of education in Russia // Higher education in Russia. 2004. No 4. pp. 82-87.
9. Osipov A.M., Matveeva N.A. Sociology of education in Russia: a "correction work" at the beginning of the XXI century // Higher education in Russia. 2009. No 9. pp. 36-42.
10. Osipov A.M., Tumalev V.V. Sociology of education in Russia: the problems and prospects // Sociological studies. 2004. No 7. pp. 19-27.
11. Toschenko J.T. Sociology of life as a concept of social reality research // Sociological studies. 2000. No 2. pp. 3-12.
12. Tyurina Yu.A. On the issue of theoretical and methodological bases of sociology of education in Russia // Journal of sociology and social anthropology. 2006. Vol. IX. No 4. pp. 117-129.
13. Yadov V.A. On the issue of macro-micro dilemma in sociology // Sociological Journal. 2009. No 1. pp. 145-154.
14. Zborovsky G.E., Shuklina E.A. Sociology of education. Moscow: Gardariki, 2005. 383 p.

ВЛИЯНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КОРЗИНЫ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Баснукаев А.И., Мадунц К.А.

студенты кредитно-экономического факультета,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, г. Москва

Научный руководитель – доцент кафедры «Прикладная социология»
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, канд.
филос. наук Оборский А.Ю.

В статье рассматривается влияние потребительской корзины на уровень жизни населения. Потребительская корзина позволяет дать реальную оценку сложившейся ситуации на рынке товаров и услуг, узнать об уровне потребления и покупательской способности граждан, рассчитать уровень инфляции. На основании потребительской корзины составляется размер прожиточного минимума. На основании потребительской корзины составляются такие важные экономические показатели, как прожиточный минимум, МРОТ, стипендии, пенсии и прочие социальные выплаты.

Ключевые слова: потребительская корзина, качество жизни, уровень жизни населения.

С развитием экономики постепенно растет и культурный, а также материальный уровень жизни людей. При этом к категории уровня жизни приня-

то относить степень удовлетворения потребностей людей, соответствующую достигнутой ступени развития производительных сил и производственных отношений данного способа производства.

С одной стороны, уровень жизни определяется, степенью развития самих потребностей людей, а с другой – количеством и качеством тех жизненных благ и услуг, которые они используют для их удовлетворения, сама категория уровня жизни прямо связана с воспроизводством главной производительной силы общества – рабочей силы

Уровень жизни – это уровень благосостояния населения, потребления благ и услуг, совокупность условий и показателей, характеризующих меру удовлетворения основных жизненных потребностей людей. Основными показателями (индикаторами) уровня жизни являются доходы населения. Иногда наряду с категорией уровня жизни используется более широкое понятие качества жизни – обобщающая социально-экономическая категория, включающая в себя не только показатели уровня жизни, но и степень удовлетворения духовных потребностей, условия окружающей человека среды, состояние морально-психологического климата, душевного комфорта. Не все из перечисленных показателей поддаются статистическому измерению, что осложняет оценку качества жизни в стране [4, с. 816].

Одной из важнейших социальных категорий, определяющих структуру потребностей рядового гражданина и возможности по удовлетворению таких потребностей, является качество жизни. При исследовании этого явления некоторые ученые ориентируются в первую очередь на его материальную составляющую, однако существует и противоположная точка зрения, согласно которой качество жизни – это интегрированный социальный показатель.

Общеизвестным является тот факт, что человек может испытывать значительный дискомфорт в условиях низкого качества жизни и все время стремится повышать его, используя различные доступные ему инструменты – работу, образование, карьеру, общественное призвание. Однако когда мы говорим о качестве жизни, необходимо обозначить его основные показатели, которыми являются:

- доходы населения;
- качество продуктов питания;
- качество и новизна предметов одежды;
- комфортность жилищных условий;
- качество услуг охраны здоровья;
- качество социальных услуг;
- качество системы;
- демографические характеристики;
- уровень безопасности и другие.

Для расчета и оценки реальной картины существуют специальные показатели, которые используют для мониторинга реальной ситуации и анализа ситуации, которая сложилась как по стране в целом, так и в конкретном регионе. Одним из таких показателей является потребительская корзина, которая

помогает отследить тенденции изменения уровня жизни населения, рост доходов, расходов и изменение качества жизни в целом и по отдельным его категориям. Более детально понятие потребительской корзины рассмотрим ниже.

Под термином «потребительская корзина» принято понимать определенный набор товаров и услуг, которые обеспечивают относительно комфортное проживание отдельного человека в течении года, и которые полностью удовлетворяют его минимальные жизненные потребности по крайней мере в течении года. К составу потребительской корзины тесно привязана величина прожиточного минимума, которая пересматривается каждый год в зависимости от уровня роста цен. Важно отметить, что потребительская корзина, по сравнению с прожиточным минимумом, является более устойчивой категорией: она пересматривается только один раз в пять лет (прожиточный минимум меняется четыре раза за год) [7].

Стоимость и наполнение потребительской корзины может существенно отличаться как по регионам отдельного государства, так и от страны к стране. Даже в одном регионе из-за ценовой политики стоимость минимального набора продуктов также различная. Потребительская корзина в России определяется как минимум один раз в пять лет Федеральным законом, при этом в ее разработке принимает участие Российская трехсторонняя комиссия по регулированию социальных и трудовых отношений. Потребительскую корзину разрабатывают для трех основных социально-демографических групп населения России – пенсионеров, детей, трудоспособного населения.

На сегодняшний день потребительская корзина устанавливается с обязательным учетом таких факторов, как природно-климатические условия и особенности потребления продуктов, национальные традиции регионов, услуг и товаров непродовольственного назначения для каждой конкретной местности. С марта 2014 года в России вступила в силу новая потребительская корзина, которая будет действовать до 2018 года. Основной группой категории потребительской корзины являются продукты питания, емкость которых в потребительской корзине достигает 50%, второй по величине категорией являются непродовольственные товары (одежда, обувь, лекарства), а к третьей, наименее малочисленной категории, относятся коммунальные услуги, развлечения, транспорт, культура [6, с. 220].

Очень часто, при употреблении термина «потребительская корзина» подразумевается понятие прожиточного минимума, величина которого рассчитывается как оценка потребительской корзины в денежном выражении. При этом люди, доход которых на одного человека в семье ниже прожиточного минимума официально считаются бедными. Размер прожиточного минимума определяется отдельно для каждого региона России.

По средним подсчётам, размер потребительской корзины в России за последний год увеличился примерно на 5 %. Вместе с тем по итогам 2014 года стоимость минимального набора продуктов питания в среднем по Российской Федерации составила 3 297,9 рублей. Это в расчёте на месяц. По сравнению с 2013 годом, потребительская корзина увеличилась на 15,3 % [8].

В настоящее время в Российской Федерации осложнилась ситуация на потребительском рынке. Это связано с неоправданно высоким ростом общего

объема денежных доходов населения, значительно опередившего предложение на рынке товаров и услуг. Не нужно быть экономистом, чтобы осознать реальный рост инфляции и индекса цен на продукты питания. Каждый россиянин на себе ощутил скачок стоимости базовых составляющих продуктовой корзины вследствие падения рубля и запрета импорта из-за рубежа. Особенно страдают в связи с данными процессами отдельные группы населения. Имеет место дефицит практически всех видов товаров первой необходимости, необоснованно растут цены на потребительские товары, «вымываются» товары дешевого ассортимента, расширяется коммерческий рынок. Спрос населения на большинство товаров приобрел ажиотажный характер. В результате сложилось положение малообеспеченных групп населения, семей с фиксированными доходами, заметно возросла социальная напряженность в обществе. Поэтому особое значение имеет обоснование стоимости жизни и соответствующей «потребительской корзины», которая признается в качестве минимального прожиточного минимума, Величина этого минимума – одна из основных характеристик жизненного уровня населения, необходимый ориентир при разработке мер по его социальной защите.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 31 марта 2006 г. № 44-ФЗ О потребительской корзине в целом по Российской Федерации.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 31 марта 2006 г. № 44-ФЗ О потребительской корзине в целом по Российской Федерации.
3. «Анализ продуктовой потребительской корзины РФ в 2012–2013 гг.». Аналитический отчет. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: www.tebiz.ru (10.03.14).
4. Большая экономическая энциклопедия. – М. : Эксмо, 2007. – 816 с.
5. Жеребин В.М., Романов А.Н. Уровень жизни населения. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – С. 10-13.
6. Макроэкономика. Экспресс-курс. Марыганова Е.А., Шапиро С.А. М.: Кнорус, 2010. – 220 с.
7. Национальная энциклопедическая служба [Электронный ресурс]: Л.П. Кураков, Экономика и право: словарь-справочник. – Режим доступа: <http://novainfo.ru/article/3415>- Дата обращения: 25.03.2015 г.
8. Российский статистический ежегодник: Госкомстат России-(<http://www.gks.ru>).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ, ЭТНИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ

Бойко И.А.

студентка Института управления, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Научный руководитель – доцент кафедры социальных технологий
НИУ «БелГУ», канд. социол. наук Бубликов В.В.

В статье рассматривается региональная, этническая и гражданская идентичность приграничных регионов, а также уровень взаимодействия общества между приграничными регионами и сохранение прошлых общих идентичностей.

Ключевые слова: приграничный регион, идентичность, региональная идентичность, этническая идентичность, гражданская идентичность, граница.

Приграничным регионом является регион, у которого на входящую в него территорию существенно влияет государственная граница, основными функциями которой являются барьерная, фильтрующая, контактная.

Граница – понятие, которое часто обозначается указателями, определяющими территорию государства. Они таким образом указывают сферу действия национального суверенитета, составляют тем самым ключевой элемент национальной территории.

Границы выполняют существенную функцию государств: установление собственной территории в качестве основы деятельности всех систем и подсистем, на которые теоретически распространяется национальный суверенитет; например, система образования, экономика, валюта, безопасность, полиция, правосудие и т.д. [11, с. 7].

Т.Н. Кувенева и А.Г. Манаков выделяют четыре вида идентичности: локальная, региональная, этническая и гражданская. Под региональной они понимают формирование определенной системы ценностей и норм поведения жителей региона. «Региональную идентичность традиционно относят к одному из уровней территориальной идентичности. Ее можно обнаружить в местном фольклоре, преданиях, мифах, местной интерпретации истории страны и т.п. Для формирования территориальных идентичностей любого уровня принципиальное значение имеет историческая зрелость или же устойчивость политико-административных границ, определяемая давностью и длительностью существования этих границ» [10, с. 1].

В то же время национальная идентичность в бытовом представлении обычно ассоциируется с этнической идентичностью. Важнейшими ее составляющими в приграничном регионе считают: язык, родную землю и природу, культура и историческое прошлое, обычай, обряды, черты характера, внешний облик и религия [10, с. 1].

Локальную идентичность традиционно относят к одному из уровней территориальной идентичности. В обычных условиях она проявляется в формировании определенной системы ценностей и норм поведения жителей территории, т.е. примером могут быть те слова, которые употребляются только в данном регионе. Локальная идентичность как общее чувство сопричастности может реализовываться через идентификацию с отдельными элементами: с малой родиной, местом рождения, с местом жительства, с особенностями ландшафта и климата, со значимыми историко-культурными событиями, со значимыми людьми, с близкими людьми, с друзьями, с экономической специализацией территории и уровнем социально-экономического развития [10, с. 3].

Уже гражданскую идентичность можно понимать как индивидуальное чувство гражданина к конкретному государству, то есть он осознает свою принадлежность к нему. В основном принадлежность к гражданской общности определяется волей обстоятельств (рождение, проживание) – данностью, а не индивидуальным сознательным решением человека.

В составе СССР расположение границ между союзными республиками в основном определялось не столько этническими факторами, сколько политическими и экономическими соображениями. Поэтому до настоящего времени на отдельных участках российско-украинского и российско-белорусского приграничья этнокультурные границы далеко не всегда совпадают с государственными. Например, ко времени установления границ между РСФСР и УССР в 1920-х гг. на территории Харьковской области (Харьковский, Изюмский и Купянский округа вместе взятые) проживало 20% русских, а на территории современной Белгородской области – 42% украинцев. Причём в 18 (из 42) волостей Белгородчины, украинцы составляли большинство населения [6, с. 19-20]. Более того, наличие огромных украинских этнических массивов на территории РСФСР, оставшихся после проведения границ за пределами Украины, позволяло руководству УССР ставить перед общесоюзными властями вопрос о передачи населённых преимущественно украинцами районов Воронежской и Курской губерний в состав Украины [3, с. 101-105]. Однако общесоюзное руководство ссылаясь на практику коренизации во всех национальных районах, регулярно отвергало такие предложения со стороны как местных украинцев, так и руководства УССР [3, с. 101-105].

В настоящее время более 40% жителей приграничных областей Украины, России и Белоруссии имеют родственников по другую сторону границы, в Белгородской и Харьковской областях этот процент ещё выше [7, с. 15]. До настоящего времени на территории Белгородчины сохраняются вкрапления украинских сёл с их украинскими традициями, обычаями и языком. Несмотря на смену «официальной» (т.е. в документах) этнической идентичности большинством украинцев в 1930-е гг. на территории северной (русской части) Слобожанщины, под воздействием голода 1932-34 гг. и последующего перевода украиноязычных учебных заведений на русский язык [5, с. 54-57], до настоящего времени присутствие украинской этнической культуры значительно превосходит формальное число украинцев, проживающих в регионе. Так, исследования А.А. Гриценко, проведенные на рубеже 2000-2010-х гг. свидетельствуют, что присутствие украинской культуры у населения значительных частей Курской, Белгородской и Воронежской областей «почти на порядок превосходит долю лиц украинской национальности по переписям населения» [10, с. 15].

После распада СССР и воссоздания независимости многими государствами на постсоветском пространстве, в приграничных регионах этническая и гражданская идентичности претерпели значительные изменения. В течение более чем двадцати лет в новых государствах появился ряд новых проблем культурно-цивилизационного, геополитического и социально-экономического характера [8, с. 23].

Особенной чертой политического и социального развития современного приграничного региона России выступает активизация процессов этнической дифференциации. Большинство российских исследователей говорят, что этническая, региональная и гражданская идентичности россиян сегодня яв-

ляются приоритетным и большей мере устанавливают характер общественно-политических отношений [5, с. 54-57].

Особенно сложно этот процесс идет в приграничных регионах России. Как отмечает В.П. Бабинцев и В.Б. Тарабаева: «Такая ситуация имеет, в частности, место в Белгородской области, жители которой по-прежнему сохраняют относительно устойчивые связи с населением украинских приграничных областей, безусловно, не забыли общее прошлое и, даже конфликты последнего времени вряд ли способны окончательно разорвать традиционные связи» [2, с. 1].

Тем не менее, культурно-цивилизационные процессы в приграничных регионах по обе стороны границы приобретают все большую специфику, и изменения затрагивают не только образ и стиль жизни, но и ценностно-смысловой комплекс представителей различных социальных групп [2, с. 1].

Значимую роль в установлении особенностей межэтнического и межнационального взаимодействия на границе играет история взаимодействия соседствующих народов и этносов в прошлом. Межэтническое общение может быть затруднено в силу определенных культурных различий на уровне определения ценностей и норм. Важно, что население приграничных территорий России, Украины и Белоруссии является полиэтничным, в том числе по причине возникновения международных миграционных процессов.

Некоторые исследователи считают, что в приграничных регионах юга России этническая идентичность имеет приоритет [1, с. 3]. Однако на наш взгляд в приграничных с Белоруссией и Украиной российских регионах выбор этнической идентичности местным населением во многом определяется инструменталистским отношением к этничности. «В условиях реальной полиэтничности происхождения подавляющего большинства жителей региона, современное население всё больше отходит от примордиалистских постулатов в этническом самосознании, подходя к вопросу этнической идентичности, прежде всего, с утилитарных позиций: выбирая из множества вариантов своего этнического происхождения, содержащихся в их родословной, тот вариант, который предоставляет возможности наибольшего социального успеха» [4, с. 56].

Сложившаяся в настоящее время ситуация формирования гражданской и этнической идентичности населением приграничных регионов России, Украины и Белоруссии является результатом воздействия сложного ряда факторов, действующих на глобальном, страновом и региональном уровне. Усвоению индивидом ценностей того этноса, к которому он принадлежит, способствуют внешние глобальные угрозы, усиление миграционных потоков, мифологизация исторического прошлого, социально-экономические проблемы, такие как стагнация экономики, низкий уровень жизни, безработица. Гражданская идентичность в приграничных регионах выступает преимущественно объектом политического создания. В этом процессе задействуются разнообразные ресурсы политического, экономического, информационного и культурного влияния.

Список литературы

1. Авксентьева В.А., Аксюмова Б.В. Портфель идентичностей молодежи Юга России в условиях цивилизованного выбора: дисс...канд. философ. наук. Ставрополь, 2010. 60 с.
2. Бабинцев В.П., Тарабаева В.Б. Ценности жителей Белгородской области как приграничного региона России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. № 9 (180). Вып. 28. С. 37-43.
3. Борисёнок Е. Феномен советской украинизации. 1920 – 1930-е годы / Институт славяноведения РАН. М.: Европа, 2006. 256 с.
4. Бубликов В.В., Маркова В.В. Этно-национальная идентичность населения Белгородчины в XX – начале XXI столетий: определяющие факторы // Регіон – 2015: стратегія оптимального розвитку: матеріали міжнародної науково-практичної конференції (м. Харків, 5–6 листопада 2015 р.). – Харьков: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2015. С. 51-56.
5. Бубликов В.В. Формирование этнического состава населения Белгородской области (часть первая: XIX век – середина XX столетия) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. № 2 (173). Вып. 27. С. 49-59.
6. Бубликов В.В. Этнические меньшинства и уровень их интеграции в Белгородской области: история формирования и современные тенденции развития. – Белгород: КОНСТАНТА, 2015. 332 с.
7. Вертухина М.В. Политические аспекты гуманитарного сотрудничества приграничных регионов Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины: дисс... канд. полит. наук. Орел, 2010. 190 с.
8. Горбунова А.А., Борисова О.В., Максимова С.Г. Гражданская и этническая идентичности в оценках населения Алтайского края // Социодинамика. 2015. № 12. 36 с.
9. Гриценко А.А. Влияние политических и ландшафтных границ на региональную идентичность в российско-украинской порубежье: автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 2010. 25 с.
10. Кувенева Т.Н., Манаков А.Г. Формирование пространственных идентичностей в порубежном регионе // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 77-84.
11. Мурзин А.Э. Региональная идентичность: сущность, характер, опыт изучения. М.: Директ-Медиа, 2015. 99 с.

ЛИДЕРСТВО КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Долгов М.Ю.

соискатель, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, Россия, г. Нижний Новгород

В статье освещены проблемы лидерства, как основного инструмента управления современным промышленным предприятием. Сделан акцент на том, кто такой лидер и его характеристики. Названы основные направления деятельности организации, где проявляются лидеры. Статья раскрывает стратегическую необходимость подготовки лидеров для повышения потенциала предприятия.

Ключевые слова: лидерство, современные промышленные предприятия, руководитель, управление, инструмент.

Сегодня нашему вниманию представлено большое множество различной литературы и научных статей, посвященные лидерству. Лидерство изу-

чают и социологи, и психологи, и специалисты в области менеджмента. Такое повышенное внимание к данному феномену объясняется тем, что лидерство в последние годы оказывает серьезное влияние на деятельность и развитие организации. На рынке все чаще появляются самообучающиеся и интеллектуальные организации. Они имеют свои особенности, к которым можно отнести повышенную гибкость, акцент на самоуправляемости и командной работе, частая перестройка организационной структуры. Такие компании расставляют свои приоритеты и делают акцент на адаптации к внешней среде. Понятие «лидерство» уже включает в себя новые смыслы, которые подвергаются бурным обсуждениям среди специалистов. Соответственно, имея новый смысл появляется новое влияние, что дает почву для новых изучений данного феномена. Лидер – человек, способный думать на перспективу, обладающий новыми идеями и неординарными взглядами на происходящие процессы. Лидер способен управлять используя нестандартные подходы и методы.

Уровень конкурентоспособности современного промышленного предприятия напрямую зависит от способностей людей, осуществляющих координацию деятельности в организации, использовать собственный ресурс. Руководители различных подразделений современного промышленного предприятия формируют общее представление об организации. Многие зависят от черт характера и личных качеств, занимающих руководящие должности. По уровню деятельности современного промышленного предприятия можно судить о руководстве этого предприятия.

В современных промышленных предприятиях в настоящее время имеется пять направлений, где проявляются лидеры.

1. Миссия организации. Лидеры предприятия обеспечивают синергию ресурсов внешней среды и корпоративных стандартов.

2. Организационная структура. Предприятие представляет собой совокупность подсистем. Лидеры выступают связующими звеньями системы.

3. Корпоративные стандарты. Лидеры промышленного предприятия обеспечивают условия для положительных изменений и развития предприятия в целом, и его персонала в частности.

4. Регламентированные работы. Наличие правил и регламентов не позволяет со всей полнотой описать то, что может или должно происходить внутри промышленного предприятия. Восполнить недостающие элементы можно только при помощи личной интерпретации этих планов и правил.

5. Персонал. Лидеры промышленных предприятий должны создавать условия для преемственности и быстрой адаптации к рабочему месту.

Деятельность лидера на современном промышленном предприятии – это множество факторов, которые оказывают влияние на успех организации или отдельных команд внутри нее. В современных экономических условиях все чаще стали встречаться эффективные заменители лидеров. Это достаточно хорошо обученные, высококвалифицированные и неплохо эрудированные сотрудники. Такие сотрудники не отличаются гибкостью, не способны выдавать новые идеи и зачастую мешают лидерами в распределении задач.

Парадоксом современных отечественных промышленных предприятий является то, что принимая на работу новых людей, отличающихся менталитетом, имеющих иную точку зрения на экономику и на управление, в руководстве остаются старые кадры, которые предпочитают авторитарный стиль управления. Поэтому не смотря на приглашение новых сотрудников, управляют современным промышленным предприятием «по старинке», используя иерархические негибкие методы управления. Современные реалии времени таковы, что на первом месте сейчас высокое качество товара и\или услуг. Для того, чтобы этого достигнуть лидер должен быть способным вести за собой команду, быть гибким и обладать творческим характером.

Существующие особенности управления в современной отечественной промышленности, не дают полноценного развития лидерских качеств у широкого круга менеджеров.

- *Доминирование личных отношений над профессиональными* объясняется культурной спецификой нашей страны;
- *Неумение работать в команде, и Чрезмерный контроль и отсутствие четкого распределения обязанностей* можно объяснить недавним прошлым отечественных предприятий;
- *Отсутствие опыта и культуры развития персонала* – обусловлено молодостью российского бизнеса.

Руководителям современных отечественных промышленных предприятий предстоит еще долго анализировать положение дел, а впоследствии возможно и проводить некоторые «реформы на своих предприятиях, чтобы понять важность развития лидерства среди широкого круга менеджеров [1]. Исследования показывают, что на развитие человеческого потенциала должно направляться 80% инвестиций, в то время как на технологическую модернизацию лишь 20%.

Традиционный бюрократический подход в управлении, существующий в большинстве отечественных организациях не удовлетворяет запросам общества и не соответствует реалиям времени. Ни какие радужные перспективы, приписываемые управлению через лидерство, не удастся реализовать в рамках существующей бюрократической модели управления. Необходимы программы исследования и внедрения соответствующих моделей управления на конкретных предприятиях, которые полностью позволят раскрыть потенциал управления современными промышленными предприятиями через лидерство.

Для того, чтобы оставаться на плаву, и тем более продолжать развиваться в условиях турбулентной среды, современным отечественным промышленным предприятиям необходимо собрать все ресурсы и начать действовать. Эпоха перемен – это то время, когда необходим новый взгляд на бизнес. Вывести организацию на новый уровень способен только лидер, способный правильно оценивать ситуацию и думать на перспективу.

Список литературы

1. Денисов А.А. Проблемы эффективного управления в России / А.А. Денисов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2010. – № 2. – С. 125-127.

2. Анатомия лидера 21 века. URL: <http://www.smart-edu.com/anatomiya-lidera-21-veka.html> (дата обращения 13.04.2016).
3. Лидеры нового поколения: на любой вкус и размер. URL: <http://www.smart-edu.com/lidery-novogo-pokoleniya-na-lyuboy-vkus-i-razmer.html> (дата обращения: 14.04.2016).
4. Leadership GAP: какие лидеры у нас сегодня и какие необходимы в будущем. URL: <http://www.smart-edu.com/leadership-gap-kakie-lidery-u-nas-segodnya-i-kakie-neobhodimy-v-buduschem.html> (дата обращения: 14.04.2016).

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ:
ЕВРОПЕЙСКИЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ
(НА ПРИМЕРЕ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
АО «ПО «ЗАВОД ИМЕНИ СЕРГО» И ЗЕЛЕНОДОЛЬСКОГО
ИНСТИТУТА МАШИНОСТРОЕНИЯ И ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ (ФИЛИАЛА) КНИТУ-КАИ)**

Зайнутдинов И.Ф.
студент 3 курса, ЗИМИТ КНИТУ-КАИ, Россия, г. Зеленодольск

Богданова И.Н.
доцент кафедры ЕНГД, к.п.н, ЗИМИТ КНИТУ-КАИ,
Россия, г. Зеленодольск

В статье отражен опыт взаимодействия Зеленодольского института машиностроения и информационных технологий (филиала) КНИТУ-КАИ и компании ПОЗИС в подготовке кадров для машиностроительной отрасли Республики Татарстан, а также проведен анализ европейского опыта профессионального образования.

Ключевые слова: профессиональное образование, автоматизированные управляемые комплексы, социальное партнерство, сетевое взаимодействие.

Профессиональное образование всегда имело немалое значение для России. Его истоки уходят во времена бурной индустриализации 30-х годов, и на протяжении многих лет оно было столпом множества научно-технических достижений, которые в свою очередь, давали простым гражданам новые возможности, а стране как державе – надежно охранять свои границы и поддерживать научный авторитет среди других стран.

Профессиональное образование в России развивалось согласно вызовам и требованиям извне. Немалый толчок оно получило при советском периоде, когда фактически именно от образования граждан зависела жизнь и будущее страны. Бурно развивающиеся отрасли профобразования – поначалу повсеместно внедряющаяся структура среднего профессионального, а затем – высшего образования определили будущее. В продиктованных условиях послевоенных лет, новые кадры, преимущественно работающие в области технических наук, стали ценнейшим ресурсом на фоне Холодной войны и гонки вооружений между сверхдержавами. Позже, после распада СССР, система профобразования претерпела существенные изменения. Под влиянием Бо-

лонского процесса изменилась структура непосредственно высшего образования, сделав его более гибким, работающим по европейским стандартам.

Сегодня современное профобразование, включающее в себя различные ступени и направления, стремительно развивается не только на региональных, но и на международных уровнях, ввиду бурного развития сотрудничества с иностранными вузами, среди которых преимущественно европейские учебные заведения.

В ноябре 2015 года группа студентов Зеленодольского института машиностроения и информационных технологий (филиала) КНИТУ-КАИ осуществила ознакомительную поездку в Германию с посещением технических вузов в рамках выигранного гранта программы международного обмена студентов DAAD.

Университеты Германии представляют качественное образование, сочетая фундаментальные знания с практической подготовкой. Основная цель вузов Германии – подготовить не просто высококлассных специалистов по всему инженерному спектру наук, а научить их быть новаторами и исследователями.

Технический университет им. Отто-фон-Герике г. Магдебург – один из молодых университетов, который был создан в 1993 г. на базе трех учебных заведений (технического университета, технического колледжа и медицинской академии). Образовательный процесс ведется по 10 направлениям и специальностям высшего профессионального образования. Научно-исследовательская часть включает в себя научно-исследовательскую лабораторию и научно-исследовательский центр Макс Планк. Ключевой задачей этих центров является активное привлечение студентов, аспирантов в научно-исследовательскую деятельность в области машиностроения, энергетики и медицины, координируя ряд опытно-конструкторских и проектных работ. Центр Макс Планк тесно сотрудничает с ведущими высокотехнологичными предприятиями Германии, выполняет заказы государственной важности по всем трем направлениям. Такое тесное взаимодействие обеспечивает качество подготовки студентов. Выпускники Магдебургского технического университета легко трудоустраиваются на известные всему миру предприятия «Simens», «Audy», предприятия по выпуску медицинского оборудования.

Не менее популярный и известный в Германии является Технический университет в Ильменау (Тюрингия), где обучаются студенты более 90 национальностей. Данный университет занимает топ позиции в изучении прикладных наук.

Следуя за современными мировыми тенденциями, в Университете был открыт центр «Микро и нанотехнологии». Основные направления исследовательского центра составляет синтез и исследование углеродных, органических и гибридных наноматериалов.

Оборудование центра и квалификация преподавателей-исследователей позволяет проводить не только специальные исследования, но и составлять полный спектр корреляции микроскопии. Также поражает размах задач, которые ставят перед собой студенты и преподаватели в исследовательских

центрах. Оснащение центров современным оборудованием, наличие программных, автоматизированных управляемых комплексов при проведении испытаний позволяет выполнять и исследовать любой интересный и важный проект.

В ходе поездки, изучив европейский опыт, студенты Зеленодольского института машиностроения сделали следующие выводы:

во-первых, необходимо усилить профессиональную подготовку по английскому языку (применительно к своей профессиональной деятельности-необходим технический язык);

во-вторых, при изучении теории, в большой мере необходимо делать упор на практику, что позволит более успешно изучить ту или иную дисциплину (в Германии студенты практические занятия проводят в современных лабораторных корпусах, оснащенных оборудованием, станками, деталями);

в-третьих, необходимо тесное сотрудничество института и предприятий в области научных исследований, а именно наращивать такую работу в стенах института, где студенты совместно со специалистами/преподавателями могли бы проводить исследования в интересах какого-либо производства (в Германии студенты проводили исследование по заказу "Siemens", в котором изучали возможность подавления вибрации стиральной машины при помощи электронно-регулируемых амортизаторов);

в-четвертых, целесообразно сформировать группу студентов направления «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств», которая будет работать на заводе по своей специальности параллельно с учебой, что в свою очередь позволит обучаться и всесторонне развиваться, гарантирует трудоустройство выпускникам и успешную карьеру.

Анализируя европейский и отечественный опыт профессионального образования, можно утверждать, что социальное партнерство компании ПОЗИС и Зеленодольского института машиностроения – это показательная модель партнерства, удачный опыт отечественного взаимодействия предприятие-вуз.

Зеленодольский институт машиностроения и информационных технологий (филиал) КНИТУ-КАИ и компанию ПОЗИС связывает многолетнее сотрудничество. Самый традиционный способ взаимодействия – студенческая практика, встречи генерального директора Р.Ш.Хасанова со студентами филиала. Наиболее продвинутые формы взаимодействия – комплексная защита дипломных проектов, студенческий отряд «Машиностроитель». Новый успешный проект взаимодействия – профильный класс «Инженеры будущего», студенческий кружок «Инженеры будущего». Тесная связь предприятия и вуза – залог успешной подготовки квалифицированных специалистов в области машиностроения. Сегодня необходимы новые формы и методы сотрудничества.

Мы видим перспективы взаимодействия с градообразующим предприятием ПОЗИС помимо имеющихся форм сотрудничества в:

- активном расширении взаимодействия по обучению студентов в формате реального производства, на инновационном оборудовании, в современ-

ных лабораториях, что позволит подготовить адаптированного к данному производству специалиста;

- активизации совместной работы в рамках научных исследований и разработке инновационных проектов, что в свою очередь будет способствовать развитию творческого, неординарного мышления студентов; позволит выполнять научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы полезные предприятию.

Для реализации данных направлений необходимо создать на базе предприятия лабораторию, разработать план совместной научно-исследовательской и опытно конструкторской работы, а также разработать корпоративную программу адаптации и развития для студентов «Профессиональный старт». Все это приведет к повышению качества подготовки специалиста, быстрой адаптации и закреплению его на предприятии.

Список литературы

1. Богданова И.Н. Научно-образовательный кластер в сфере машиностроения как модель подготовки кадров нового поколения // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. Часть 3. С. 26-28.

2. Богданова И.Н., Х.Р.Кадырова. Проблема миграции молодежи моногородов и пути ее решения// Высшее образование в России.2015. №5. С. 163-176.

3. Осипов П.Н. Субъекты системы профессионального образования как гаранты его качества // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. №.2. С. 40-47.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Игошина К.Е., Пастушенко Р.М.

Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, г. Москва

Научный руководитель – заместитель заведующего кафедрой «Прикладная социология» Финансового университета при Правительстве РФ, канд. филол. наук, доцент Оборский А.Ю.

В статье рассматривается воздействие экономических показателей на социально-экономическую обстановку в стране на современном этапе развития. Изучены показатели доходов и сбережений, ВВП на душу населения, фактическое потребление домашних хозяйств, индекс потребительских цен, промышленного производства, инвестиций в экономику, уровни безработицы и бедности, курс национальной валюты. Они позволяют проанализировать влияние экономических факторов на качество жизни населения России.

Ключевые слова: качество жизни, социально-экономическое положение страны, экономический рост, экономические показатели.

XXI век не дает россиянам никаких шансов расслабиться. Плачевное состояние экономики в 2008 году, обусловленное серьезным финансовым кризисом. Кризис 2014-2015 годов, спровоцированный введенными санкциями западных стран, Америки и Канады, резким спадом цен на энергоресурсы,

конфликтом на территории Украины, присоединением Крыма к составу Российской Федерации, сильно сказался на положении России на мировом рынке. Как известно, Россия является основным поставщиком энергоресурсов для многих стран. В результате, недополучение бюджетом денежных средств привело к обесцениванию рубля и росту инфляции. Это, в свою очередь, повлекло снижение потребительского спроса на многие группы товаров.

Несмотря на то, что в 2016 году официально прогнозируется экономический рост на 2%, это абсолютно ничем не подтверждено, ведь анализ социально-экономического развития за 2015 года показывает, что экономический спад продолжается, его скорость в производственном секторе растет, дно кризисного спада не достигнуто, признаков оживления нет ни в одной сфере [2]. Вне всяких сомнений можно отметить, что такие преобразования в экономике страны и ее новое положение на мировой арене не могли не сказаться на состоянии населения.

Под понятием «качество жизни населения» понимается степень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей индивида [4]. Проанализировав социально-экономическое положение страны, факторы влияющие на уровень жизни населения, можно сделать вывод, что «качество жизни» населения – это понятие интегрирующее в себе совокупность свойств. При определении компонентов совокупности характеристик условий жизни населения были выявлены следующие критерии: способность к воспроизводству, благосостояние, условие жизни населения, информированность, социальная безопасность, качество окружающей среды, природно-климатические условия. Все вышеперечисленные свойства являются неотъемлемыми составляющими «качества жизни населения». В этой работе мы подробнее рассмотрим благосостояние населения.

Итак, в 2013 году Россия вступает в стагнацию, проявившуюся в замедлении экономического роста, падении инвестиций в основной капитал при практически нулевом уровне промышленного производства. Инвестиционный спад 2014 года должен был стать дальнейшим замедлением экономического роста даже без внешнего давления. Однако, введенные санкции только ускорили переход от стагнации к рецессии, которая в 2015 году стала неминуемой. Как же все эти события повлияли и влияют на качества жизни населения? На этот вопрос помогают ответить ключевые макроэкономические показатели, которые включает в себя: темп роста ВВП, состояние промышленности, инвестиции в основной капитал, оборот розничной торговли как индикатор потребительского спроса, цены, курс национальной валюты, а также социальные показатели, такие как рынок труда и уровень жизни.

Согласно официальной статистике, ВВП на душу населения сокращается и в данный момент Россия занимает только 72 место среди всех стран [6]. Эта тенденция, скорее всего, будет продолжаться в связи с экономическими проблемами в стране и невозможностью быстрого выхода из кризиса, что в значительной мере влияет на качество жизни населения. Инвестиции в основной капитал – это еще один макроэкономический показатель, демонстрирующий тенденцию на снижение. За 2015 год его падение составило

8,4%, вызванное сокращением привлеченных средств, чему поспособствовало удорожание кредитов, импортной продукции, машин и оборудования в результате девальвации рубля [3]. Показатель инвестиций тесно связан с промышленным производством, где также наблюдается динамика снижения. Промышленность сокращается на фоне роста издержек, дефицита инвестиций, низкого платежеспособного спроса в результате резкого сокращения заработной платы. Естественно, динамика сокращения производственных мощностей не может не отразиться на жизни населения. Рост численности зарегистрированных безработных за последний год более чем вдвое превысил показатели за аналогичный период прошлого года [7]. Вялотекущие увольнения происходили практически во всех сферах экономики.

Негативная динамика у большинства показателей оказывает непосредственное и ключевое влияние на уровень бедности. Так, снижение роста ВВП, двузначная инфляция, падение доходов главным образом ударили по неимущим – неработающим пенсионерам и безработным. Их социальные пособия часто не успевают за ростом цен на товары. Ранее Росстат сообщал, что еще к концу третьего квартала 2015 года число россиян с доходами ниже прожиточного минимума достигло 20,3 млн. человек, или 14,1% от общей численности населения России.

Темпы инфляции также показывают рекордные значения. За январь-май 2015 года к аналогичному периоду 2014 года индекс потребительских цен составил 16,2%, цен промышленных товаров – 11,6%, тарифов на грузовые перевозки – 10,4% [7]. В определенной мере такая статистика связана с введением продовольственного эмбарго сначала по отношению к странам Европы и США, затем конфликт с Турцией, который привел к ограничению импорта продовольственных товаров. Замедление прироста реальных доходов граждан, которые в 2015 году стали даже сокращаться, привело к снижению спроса, промышленность лишилась важного компонента своего функционирования – платежеспособного спроса. В первом полугодии 2015 года потребительские рынки откатились к 2013-2014 годам по уровню спроса, по товарам длительного пользования – к 2012 году [1]. Рост угрозы безработицы и ухудшение положения населения ведут к усилению поляризации «вниз» социальной лестницы.

Следующим показателем является сбережения россиян. Согласно опросу Левада-Центра, проведенному в 2015 году, 73% россиян не располагают никакими сбережениями, что в сравнении с кризисом 2008-2009 годов больше на 10 %. Таким образом, эта группа населения полностью зависит от их нынешнего заработка. Уровень жизни населения в 2015 году в результате инфляционных и девальвационных процессов резко снизился. В среднем за 5 месяцев заработная плата сократилась почти на 9%, снизились также и реальные доходы населения. Уменьшился размер реальной пенсии [7]. По данным опросов, пройденных Левада-Центром, 50% россиян жалуются на снижение доходов.

После анализа всех показателей, следует задать вопрос – как население относится к социально-экономическим изменениям в России? Согласно

опросу Левада-Центра, проведенному в декабре-январе текущего года, более 80 % опрошенных полагают, что Россия столкнулась с кризисными явлениями. Три четверти россиян связывают проявления кризиса с существенным снижением уровня жизни, резким ростом цен и общим ухудшением экономического положения страны. Согласно опросам того же центра, только 11% населения довольны экономикой страны, количество россиян, негативно отзывающихся об экономике России, увеличилось с 33 до 40 % опрошенных. В то же время более половины граждан опасаются за свое будущее.

Выявлена тенденция нарастания динамики кризисных явлений. Это говорит о неэффективности антикризисной политики правительства. Признаков оживления экономика не демонстрирует так, как факторы экономического оживления в виде инвестиций в основной капитал, потребительского спроса, состояния денежно-кредитной политики показывают негативные тенденции. Это указывает на дальнейший спад в экономике, снижение уровня жизни населения, и ухудшение социально-экономического положения страны. Проанализировав экономические и социальные показатели, а также отношение россиян к переменам, произошедшим в последнее время в экономике страны, как на микро, так и на макро уровне, мы обнаружили, что качество жизни населения тесно связано с экономической ситуацией в стране.

Список литературы

1. Аналитический центр при Правительстве РФ Динамика потребления населения России в условиях кризиса. 2015 г., Москва.
2. Банк Развития Прогноз Экономического развития России в 2015-2018 годах. 2015 г., Москва.
3. Доклад Федеральной службы государственной статистики на тему: «Социально-экономическое положение России». 2015 г., Москва.
4. Зубец А.Н. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: «Исследование качества жизни населения». 2014г., Москва.
5. Кормишкин Е. Д., Земскова Е. С. Качество жизни населения как форма выражения экономического роста // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 4 (24). с. 101-109.
6. Официальный сайт Международного валютного фонда [Электронный ресурс] URL: <https://www.imf.org/external/russian/> (дата обращения: 23.04.2016).
7. Официальный сайт Министерства труда и Социальной защиты [Электронный ресурс] URL: <http://www.rosmintrud.ru> (дата обращения: 23.04.2016).

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНДИКАТОР УРОВНЯ ЖИЗНИ

Камараева Е.Я., Максимов Н.А.
студенты, Финансовый университет при Правительстве РФ,
Россия, г. Москва

Данная статья посвящена анализу финансовой грамотности населения Российской Федерации. В ней рассматриваются данные отечественных и зарубежных социологических исследований для выявления уровня финансовой образованности. Также показана

связь между финансовой грамотностью с одной стороны и уровнем жизни и ВНД на душу населения с другой. Кроме того, авторы показывают различные способы повышения финансовой образованности населения России.

Ключевые слова: финансовая грамотность, уровень жизни, НАФИ, McGraw Hill Financial, Batter life index, личные финансы.

Уровень жизни населения достаточно сложное понятие. В современной научной практике, как правило, рассматривают три основных аспекта уровня жизни: благосостояние населения, накопление человеческого капитала и уровень человеческого развития. Первый элемент предполагает уровень обеспеченности потребностей человека материальными и нематериальными благами, а основным показателем является уровень душевого дохода. Под человеческим капиталом понимаются образовательные и профессиональные характеристики индивида, а уровень человеческого развития определяется возможностью реализации человека как личности и как члена данного общества.

В условия нынешней нестабильной как политической, так и экономической ситуации вопрос достижения достойного уровня жизни в нашей стране ставится достаточно остро. В Указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" подчеркивается необходимость решения данного вопроса. В документе одним из приоритетных направлений развития Российской Федерации признается необходимость повышения качества жизни российских граждан (развитие человеческого потенциала, удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей граждан, снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, прежде всего за счет роста его доходов). Безусловно, для того чтобы достичь данных показателей, необходимо обеспечить приемлемые темпы экономического развития. В нашей стране существует множество преград, что тормозит процесс модернизации России. Мы считаем, что одним из таких сдерживающих факторов является неготовность нашего населения, а именно его финансовая неграмотность. Как бы это ужасно не звучало, но внушительная часть нашего населения не задумывается о ведении личного бюджета, не осуществляет сбережения, а, следовательно, и не делает инвестиции, не разбирается в особенностях различных финансовых продуктов и услуг, что приводит к необоснованным решениям в области финансов, а также сдерживает экономическое развитие. Недиверсифицированные источники дохода в условиях кризиса падают стремительнее, что снижает совокупный спрос и приводит к дополнительной нагрузке на государственный бюджет. Так же отметим, что в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года повышение финансовой грамотности названо среди основных направлений формирования инвестиционного ресурса. Говоря правду, отметим, что в нашей стране финансовый рынок развит слабо. Поэтому были разработаны Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года и Концепция создания международного финансового центра в Российской Федерации. Эти два до-

кумента рассматривают вопросы повышения финансовой грамотности населения в качестве катализатор развития.

Актуальность данной работы заключается в том, что высокий уровень финансовой грамотности способен увеличить благосостояние населения, повысить уровень человеческого капитала и развития. Финансовая грамотность, как уже было отмечено, повышает уровень доходов домохозяйств и обеспеченность их капитальными благами.

Наша страна постепенно осуществляет рыночные преобразования для того, чтобы не только сравняться по основным социально-экономическим показателям с Западными странами, но и обогнать их. Финансово подкованное население – один из залогов успеха для увеличения уровня жизни, модернизации национальной экономики и обеспечения стабильного экономического роста.

Основная цель данной работы – показать уровень финансовой грамотности населения России, а также рассмотреть меры, которые необходимо принять, для того чтобы повысить данный показатель. В рамках поставленной цели, необходимо осуществить следующие задачи:

- проанализировать данные исследования финансовой грамотности по данным двух организаций: НАФИ и McGraw Hill Financial;
- показать воздействие уровня финансовой грамотности на благосостояние населения и финансовый сектор страны;
- определить основные проблемы, показать, как они решаются в данный момент, и предложить дополнительные меры для увеличения финансовой грамотности населения.

Начнем мы с изучения данных, которые представлены в исследованиях НАФИ и McGraw Hill Financial. Стоит отметить, что они несколько отличаются между собой. Инициативный опрос (ноябрь 2015 г.; опрошено 1600 человек в 132 населенных пунктах в 46 регионах России; статистическая погрешность не превышает 3,4%) , который проводила отечественная организация, в большей степени был направлен на изучение мнения российских граждан касательно личных финансов, наличных и безналичных платежей, инвестиций и т.д. Иностранная организация в свою очередь представляет более общий анализ (проводился в течение 2014 года в 146 странах мира; опрошено более 150 000 людей различной национальности в возрасте старше 15 лет), который проводился по всему миру. Представители различных стран отвечали на вопросы, которые должны показать понимание респондентом четырех ключевых концептов принятия финансовых решений. Тематика вопросов была следующая: инфляция, простые и сложные проценты, диверсификация рисков. Стоит отметить, что лучше всего люди понимают инфляцию и процентные ставки, так как, по данным опроса, эти вещи ясны половине взрослого населения в мире. Хуже всего дело обстоит с диверсификацией рисков: лишь 35% респондентов верно отвечали на вопросы, посвященные данной тематике.

Итак, рассмотрим положение нашей страны в мировом масштабе по уровню финансовой грамотности. Прежде всего, взглянем на страны-лидеры.

Топ -15 стран по уровню финансовой грамотности, по данным McGraw Hill Financial

Страна	Доля людей, правильно ответивших как минимум на 3 вопроса из 4, %
Норвегия	71
Дания	71
Швеция	71
Израиль	68
Канада	68
Великобритания	67
Нидерланды	66
Германия	66
Австралия	64
Финляндия	63
Новая Зеландия	61
Сингапур	59
Чехия	58
США	57
Швейцария	57

Как видно из таблицы скандинавские страны безоговорочные лидеры списка. Высокие показатели у Израиля, Канады и Великобритании. Юго-Восточную Азию представляет лишь одна страна – Сингапур. В среднем в развитых странах данный показатель равен 55 %.

Что касается России, то, несмотря на достигнутые за последнее десятилетие результаты в улучшении качества жизни, данные опроса, мягко говоря, неутешительные. В нашей стране только 38% респондентов смогли ответить, как минимум на 3 из 4 заданных вопросов, что ставит нашу страну на 58 место из 146 стран. Еще более устрашающе звучат следующие факты: Россия уступает в уровне финансовой грамотности Зимбабве, Танзании, находится на одном уровне с Того, Мадагаскаром и Камеруном, а на постсоветском пространстве мы уступаем Казахстану, Украине, и Туркменистану. Дело здесь не в том, что какая-то страна хуже, а другая лучше. Нет, смысл заключается в том, что по макроэкономическим показателям, политической мощи и значимости на мировой арене Россия превосходит эти страны, а вот по уровню финансовой грамотности населения остается наравне.

Возвращаясь к таблице, важно показать взаимосвязь между финансовой образованностью и уровнем жизни. Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) рассчитывается индекс, показывающий уровень жизни в различных странах (Better life index). Если мы сравним таблицу 1 и ранжирование стран по данному индексу, то увидим, что 12 стран по уровню финансовой грамотности из таблицы 1 попали в топ-15 стран, ранжированных по индексу уровня жизни. По нашему мнению, это говорит о высокой зависимости данных факторов.

Что касается отношения в мировой практике к финансовой грамотности, то по данным, McGraw Hill Financial, данный показатель сильно коррелирует со знаниями по математическим предметам, возрастом и доходом.

В данном исследовании, также отмечается, что финансовая грамотность оказывает большое воздействие на банковскую сферу. Менее финансово-подкованные люди в большей степени имеют серьезные долги, и чаще признаются банкротами, что создает дополнительные риски для кредитного рынка.

Теперь подробнее разберемся с ситуацией, которая происходит в России. Для этого обратимся к опросу, который проводило НАФИ. В целом россияне свою финансовую грамотность стали оценивать выше, однако более финансово дисциплинированными не стали.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: “Считаете ли Вы себя финансово грамотным человеком?”, по данным НАФИ, % опрошенных.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2015
Отличные/хорошие знания и навыки	17	15	25	20	17	13	20
Удовлетворительные знания и навыки	38	50	44	44	41	38	46
Неудовлетворительные/знаний и навыков нет	38	35	31	36	43	49	34

Доля опрошенных, считающих себя финансово грамотными, выросла и вернулась на уровень 2011 года (20%). Отметим, что с 2012 года мы наблюдали снижение доли “хороших и отличных” оценок до 13% (в 2013 году). Как видно из таблицы, выросло количество тех, кто считает свои знания удовлетворительными до 46%. Радует, что сократилось число тех, кто имеет скудные знания в сфере финансов с 49% до 34% в 2015 году.

Далее рассмотрим отношения населения нашей страны к ведению личных финансов.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: “Вы сами или кто-то в Вашей семье ведет письменный учет доходов и расходов семьи?”, по данным НАФИ, % опрошенных

	2008	2009	2010	2011	2013	2015
Фиксируются все поступления и все расходы	22	11	11	11	12	7
Не все поступления и расходы фиксируются	20	13	15	14	19	13
Учет не ведется, но в целом известно, сколько денег поступило и сколько было потрачено за месяц	45	59	57	59	53	58
Учет не ведется, и неизвестно, сколько денег поступило и сколько было потрачено за месяц	9	14	12	14	15	22
Затрудняюсь ответить	4	3	4	2	2	0

Первое, что стоит отметить, что доля людей, которые ведут учет поступлений и расходов равна 20% в 2015 году, кроме того лишь 7 % респондентов фиксируют все данные. Необходимо сказать, что динамика отрицательная, так как растет доля тех, кто не занимается учетом личных финансов.

Что касается отношения россиян к безналичным платежам, то ввиду недостаточной информированности, у населения возникают страхи в отно-

шении использования данного способа оплаты. Безналичные платежи среди населения пока не так популярны, как наличные, хотя и стали более востребованы при повседневных расходах. За последние два года россияне стали в три раза чаще расплачиваться безналичным способом за товары и услуги (5% в 2013 году и 16% в 2015) и в два раза чаще – за мобильную связь (17% в 2013 и 33% в 2015), за интернет и коммерческое ТВ (15% в 2013 и 28% в 2015), за налоги и штрафы (8% в 2013 и 20% в 2015), за кредиты (9% в 2013 и 17% в 2015). Говоря о безналичных переводах, отметим, что 52% россиян доверяют банкам любую сумму без ограничений. Показатель хороший, но в 2013 году было выше – 60%. По информации НАФИ, раньше значимым барьером для повышения доли безналичных платежей был низкий уровень развития инфраструктуры, а также привычки потребителей. В настоящее же время на первое место выходят опасения, связанные с защитой денежных средств.

Далее поговорим о долгосрочных инвестициях. Наиболее распространенной формой накопления являются депозиты, их используют 20% респондентов. Только лишь 2% опрошенных осуществляют вложения в ценные бумаги, а 63% вообще воздерживаются от любых инструментов инвестиций. Радует, что 58% респондентов в первую очередь обращают внимание на доходность инвестиций, а что самое важное, учитывают влияние инфляции. Тем не менее, печальным является тот факт, что только 9 % россиян задумываются о своих финансовых планах на срок более 1 года, и лишь треть населения понимает назначение “финансовой подушки безопасности”.

Получается, что большая часть населения имеет представления лишь о депозитах, пенсионных фондах, недвижимости и страховании. Эти инструменты достаточно примитивны и представляют собой малую часть того, что предлагает финансовый рынок. Причина заключается в недостатках знаний и нежелании людей их совершенствовать, ссылаясь на то, что сфера финансов достаточно сложная и это прерогатива профессионалов. Во многом это тормозит развитие финансовой индустрии в нашей стране. Во всем мире данная сфера является катализатором экономического роста, а в России она пока не получает достаточных стимулов к развитию. Одной из проблем является низкая финансовая грамотность населения.

Важно также отметить отрицательную динамику реально располагаемых доходов населения. По данным Внешэкономбанка с 2014 года имело место падение данного показателя, когда он снизился на 0,7%. В 2015 году ввиду экономической нестабильности доходы населения потеряли 3,8%

Предполагается, что в 2016 году тенденция не поменяется, и снижение произойдет на 1,6%. По нашему мнению, повышение уровня финансовой грамотности диверсифицирует доходы россиян и предоставит возможность увеличить их. В качестве доказательства еще раз сравним таблицу 1, но уже с ранкингом стран по размеру ВНД на душу населения по данным Всемирного Банка. Можно увидеть, что на этот раз 9 стран по уровню финансовой грамотности из таблицы 1 попали в топ-15 стран, ранжированных по размеру

ВНД на душу населения. Показатель несколько меньше, чем в первом случае, но все же показывает достаточный уровень взаимосвязи.

Исходя из проанализированных исследований, можно сделать вывод, что в нашей стране доля финансового грамотного населения находится в диапазоне 30%-40%. Безусловно, необходимо повышать уровень финансовой грамотности, а для этого следует принимать определенные меры. Рассмотрим, что уже делают наши руководящие органы, а также постараемся определить дополнительные способы решения данной проблемы.

В 2009 году Правительством нашей страны была разработана «Концепция Национальной программы повышения уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации». Она предусмотрена до 2020 года, и на данный момент является основным документом, который обеспечивает проведение последовательной государственной политики с целью повышения финансовой образованности. Основная задача данной Концепции – организация системы финансового образования и просвещения, которая способствует передаче знаний и навыков финансовой грамотности всем категориям населения России. Для реализации поставленных задач используется интернет, действуют специалисты для ответов на прямые вопросы граждан, разрабатываются методические образовательные материалы, создаются центры финансового просвещения населения на региональном уровне, кроме того, осуществляется выпуск тематических газет и показ образовательных передач. Данная Концепция определяет необходимость введения курсов финансовой грамотности в старших классах и непрофильных ВУЗах.

Важно также отметить совместный проект Министерства Финансов РФ и Всемирного Банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», который реализуется уже на протяжении 7 лет. Важно отметить, что большой акцент делается на учащихся школ и ВУЗов, а также взрослое население с низкими и средними доходами. В рамках программы предполагается разработать, протестировать и распространить образовательные программы и инструменты повышения финансовой грамотности, а что самое важное, обеспечить доступность информационных ресурсов для населения.

Одним из последних мероприятий в рамках описанного выше проекта является ежеквартальный выпуск Министерством Финансов РФ «Информационного бюллетеня», который является одним из множества коммуникационных продуктов, где планируется рассматривать актуальные темы и проблемы.

В качестве добавления к этим мерам, нам бы лишь хотелось сказать, что необходимо увеличить обратную связь. Население, помимо прямого воздействия мер Правительства, должно само проявлять интерес, инициативы должны исходить не только «сверху», но и «снизу». Кроме того, необходимо увеличить вовлеченность бизнеса в образовательный процесс. Компании должны всячески оказывать поддержку государству. Например, организация может самостоятельно провести бесплатный курс семинаров или создать какой-либо интернет ресурс.

Таким образом, получается, что в нашей стране проблема финансовой грамотности стране является достаточно серьезной. В своей работе мы показали взаимосвязь данного показателя с уровнем жизни, описали меры, которые принимают руководящие органы для решения данной проблемы, а также сделали несколько предложений. Мы считаем, что если наша страна продолжит двигаться в заданном направлении, то в скором времени мы победим финансовую необразованность и, наконец, достигнем высокого уровня развития не только финансового рынка, но и всей экономики в целом.

Список литературы

1. Внешэкономбанк Прогноз экономического развития в России в 2015-2018 годах – 2 ноября 2015.
2. McGraw Hill Financial (МакГроу-Хилл) Financial Literacy around the world – 2015.
3. Министерство Финансов РФ, Всемирный Банк Информационный бюллетень (пилотный номер) – июнь 2015.
4. Национальное Агентство Финансовых Исследований Инициативный всероссийский опрос – июнь 2015.
5. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации".

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ МАТЕРЯМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Кордюкова Т.В.

студентка магистратуры, Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь

В статье рассмотрены современные тенденции социальной работы с несовершеннолетними матерями. Определены технологии и основные проблемы социальной работы с данной категорией населения. Автором представлены рекомендации по совершенствованию деятельности в рассматриваемой области.

Ключевые слова: несовершеннолетнее материнство, профилактика раннего материнства, социально-психологическая поддержка, социальная адаптация и реабилитация.

Проблема несовершеннолетнего материнства в последнее время приобретает все большую актуальность. Это связано с отсутствием в национальном менталитете установок на сохранение репродуктивного здоровья и ранним началом половой жизни, сочетающимся с низкой культурой контрацепции среди подростков. Раннее материнство коренным образом меняет образ жизни и приводит к возникновению ряда проблем: получение образования; жилищные проблемы; материальные проблемы; трудоустройство; конфликты в микросоциальном окружении; зависимость от родительской семьи; негативное отношение со стороны общества; существенное изменение образа жизни, сокращение свободного времени; неопределенный статус в качестве клиентов социальных служб.

Таким образом, беременность и роды несовершеннолетних девушек влекут за собой совокупность острых психологических, социальных и юридических проблем, связанных с воспитанием ребенка, трудоустройством, получением образования, профессии. Эти семьи нуждаются в социальной, экономической и психологической помощи.

Социальная работа с данной категорией населения должна осуществляться в несколько этапов.

Первый этап предполагает осуществление профилактических мер по предупреждению раннего и девиантного материнства. На практике он реализуется в основном посредством гендерного и полового воспитания.

Второй этап социальной работы с несовершеннолетними матерями – это их комплексная поддержка, предусматривающая такие меры, как: сбор информации о проблемах несовершеннолетних матерей и членов их семьи; помощь в выборе формы обучения; надзор за соблюдением прав несовершеннолетних; консультирование по правовым вопросам, решение споров, связанных с опекой ребенка; контроль исполнения родительских обязанностей; медицинский патронаж, психологическая помощь. Следует отметить, что деятельность существующих служб здравоохранения, социальной защиты, образования недостаточно эффективна при оказании помощи и поддержки данной категории.

Третий адаптационно-реабилитационный этап требует постоянного и достаточно продолжительного социального и социально-медицинского сопровождения семьи несовершеннолетней матери, в связи с чем в социальных учреждениях осуществляют долговременный социальный патронаж. В настоящее время также остается нерешенным вопрос долговременного социального патронажа этих клиентов.

Подводя итоги проведенного нами анализа опыта социальной работы с несовершеннолетними матерями в современной России, отметим, что они нуждаются в долговременной, комплексной и квалифицированной помощи, и особенно в систематическом социальном патронаже. В настоящее время, данная категория населения со стороны государства получает лишь отдельные виды помощи. Несовершеннолетние матери не выделяются в категорию «социально незащищенных» и не получают никаких дополнительных пособий и льгот, так как это не предусмотрено в законодательстве для данной категории граждан. Не определен и период, условия предоставления помощи этим клиентам. На сегодняшний день не разработана модель социальной работы с данной категорией граждан, нет необходимой нормативной базы для оказания социальной помощи и ребенку несовершеннолетней матери. Работа с несовершеннолетними матерями не осуществляется в необходимом объеме, не скоординирована и носит ведомственный характер. На основе проведенного исследования нами были сформулированы следующие выводы:

1. В России программы по оказанию помощи несовершеннолетним матерям реализуются, как правило, на региональном уровне и не имеют федеральный статус. В нашей стране приюты и убежища для юных матерей фрагментарно представлены лишь в крупных городах, что не позволяет охватывать всю нуждающуюся аудиторию.

2. В России юные матери не признаны клиентами социальной работы на федеральном уровне. Работа в данном направлении только началась, и необходимые нормативно-правовые документы пока отсутствуют.

3. Существующие программы предполагают заявительный принцип обращений несовершеннолетних матерей за помощью. Эта ситуация исключает потенциальных клиентов, нежелающих или не имеющих возможность обращаться в социальные службы по тем или иным причинам. Тем самым целевая аудитория оказывается практически не охвачена мероприятиями по профилактике семейного неблагополучия, девиантного поведения матери.

4. На основе данных современных исследований [1] мы можем утверждать, что семьи юных матерей не стремятся воспользоваться социальными услугами в связи с недоверием к социальным службам и социальным работникам. Во многом это зависит от существующих в российском обществе стереотипов в отношении социальной помощи, и особенно психологической помощи.

5. В России большинство программ и проектов разработаны в соответствии с зарубежным опытом и технологиями социальной работы с данными клиентами. В связи с этим услуги, предлагаемые юным матерям, одни и те же, за небольшим исключением. В то же время в РФ не так широко представлены подобные проекты, например, их практически нет в медицинских и общеобразовательных учреждениях.

6. В России молодые матери имеют возможность бесплатно получить помощь преимущественно в государственных учреждениях, что значительно сужает круг организаций куда они могут обратиться.

В качестве рекомендаций по совершенствованию социальной работы с данными клиентами предлагаем:

1. Разработать и принять необходимые нормативно-правовые документы для выделения отдельной категории «несовершеннолетние матери», определяющей их статус как получателей социальных услуг;

2. Упорядочить региональный учет количества рождений среди несовершеннолетних женщин в соответствующих учреждениях, создать информационную базу по данной категории клиентов и обеспечить доступ к ней органам социальной защиты.

3. Разработать эффективные механизмы межведомственного взаимодействия различных государственных и негосударственных учреждений, оказывающих помощь несовершеннолетним матерям, попавшим в сложную жизненную ситуацию и нуждающимся в социальных услугах.

4. Обеспечить массовое внедрение в практику отечественных и зарубежных проектов по оказанию помощи несовершеннолетним матерям;

5. Осуществлять меры по профилактике девиантного материнства, налаживанию детско-родительских отношений, гендерному и половому воспитанию.

6. Осуществлять меры по привлечению внимания общественности к проблемам раннего материнства, с использованием современных информационных технологий.

Список литературы

1. Сироткина Е.С. Анализ деятельности государственных учреждений по поддержке несовершеннолетних мам // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия. Социальные науки. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Лобачевского, 2010. – № 1 (17). – С. 49-55.

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ РАБОТНИКА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ В КОНТЕКСТЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Манжуева Н.Ф.

старший методист, ГБУ РС (Я) «Образовательный ресурсный центр»,
Россия, г. Якутск

В статье рассматриваются вопросы научно обоснованного подхода в принятии административных решений. Проблемы социально-профессионального сообщества работников культуры, требующие управленческих решений, рассматриваются в контексте концептуального документа «Основ государственной культурной политики Российской Федерации».

Ключевые слова: кадровая политика, удовлетворенность, социально-профессиональный портрет.

В условиях достаточного стремительного снижения духовно-нравственного и образовательного уровня россиян, девиации сознания и поведения, поставленной в условиях жесткого выживания, значимость этой социально-профессиональной группы – работников культуры, призванной обеспечить сохранение и развитие культурных ценностей и памятников общества и данного региона в частности, неимоверно высока [1, с. 1].

В современный период нормативно-правовые, социально-экономические, культурно-идеологические реалии требуют целенаправленной кадровой политики как стратегического ресурса развития отрасли культуры, опираясь на научно разработанную социологическую концепцию социально-профессиональной специфики. Наша задача сегодня – не только оценить состояние кадрового состава отрасли, но определить основные направления, цели и задачи, стратегию и принципы работы, обеспечивающие динамичное развитие кадрового потенциала, его гражданскую, социальную активность и морально-нравственную ответственность.

Всего в Республике Саха (Якутия) 80 музеях, 490 библиотеках, 535 культурно-досуговых и 6 концертных учреждениях, 9 театрах, 1 цирке работает около 9 тыс. человек. Сбор статистических данных по созданию банка кадровых ресурсов работников культуры и искусств осуществляют методисты аналитического отдела ГБУ РС (Я) «Образовательный ресурсный центр». На их основании составляется социально-профессиональный портрет работника учреждения культуры. В данном исследовании на данный момент приняли участие работники культуры из 34 муниципальных образований нашей рес-

публики. 56% из них составили преподаватели детских школ искусств, 13% – работники библиотек, 19 % – клубов, 12% – музеев. Целью исследования было выяснить «профессиональное состояние» работников культурной сферы. В качестве методов использовались статистические данные, анкетирование.

Анализируя образовательный уровень специалистов отрасли, необходимо отметить, что наиболее высок он у специалистов образовательных учреждений культуры, музеев и театров. Среднее профессиональное профильное образование имеется у 25 % специалистов муниципальных учреждений республики и только каждого пятого – высшее профильное образование. Это означает, что более 40 % сотрудников учреждений культуры Республики Саха (Якутия) не имеют специальной подготовки к профессиональной деятельности. Снижается с каждым годом количество специалистов культурно- досуговых учреждений с профильным образованием. Наблюдается тенденция постепенного снижения удельного веса сотрудников с библиотечным образованием. В музеях в основном работают специалисты с историко-педагогическим образованием [2, с. 57].

Резюмируя в целом состояние кадрового состава государственных и муниципальных учреждений, следует констатировать:

1) усиливающуюся тенденцию старения кадров в отрасли. Так, в учреждениях дополнительного предпрофессионального образования детей доля педагогов в возрасте старше 50 лет составляет 58% (по селу), 49% (по городам);

2) наблюдается низкий уровень притока молодых специалистов в сельские муниципальные учреждения культуры;

3) существует проблема: прием работников без профильного образования и квалификации на должности специалистов. Так, в муниципальных учреждениях культуры на должностях специалистов, где требуется профессиональная подготовка, сегодня работают 22%, не имеющих профильного образования, и почти 23%, не имеющих никакой квалификации, только общее среднее образование.

От профессионализма работников зависит и степень удовлетворенности населения. «Констатация необходимости учитывать удовлетворенность населения при оценке эффективности власти делает актуальным проработку методологических и методических вопросов» [4, с. 4]. Министерством культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия) совместно с АУ РС (Я) «АРКТИКА» и Сибирским отделением РАН Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера проведен комплексный анализ состояния и тенденций развития культурной политики и социокультурного развития республики, где использован социологический опрос по оценке удовлетворенности населения качеством, спектром предоставляемых услуг по выработке предложений по повышению эффективности деятельности учреждений культуры и искусств.

Одним из путей решения данных проблем явилось подписание соглашения Министерства культуры и духовного развития РС (Я) с муниципальными образованиями республики, где обозначили основные направления

совместной работы по развитию сферы культуры, особенно кадрового потенциала отрасли. Проведенный анализ позволил сформулировать основные задачи кадровой политики в отрасли.

1. Создание банка стратегических кадровых ресурсов отрасли, его мониторинг и анализ.

2. Проведение углубленного анализа уровня востребованности специалистов, подготовленных в учебных заведениях, определение количества и качества востребованных специалистов (расширение выбора специальностей и специализаций будущими абитуриентами).

3. Обязательное по требованиям аттестационного процесса повышение квалификации, переподготовка по профильному обучению, внедрение апробированных актуальных форм, методов и тематик курсов повышения квалификации.

4. Создание условий для закрепления молодых специалистов, обеспечение их деятельности современными техническими средствами и технологическим оборудованием, улучшение материального положения.

5. Разработка в муниципальных районах программ развития кадрового потенциала учреждений культуры, а также разработка проекта республиканской программы по кадровой политике до 2030 г.

6. Рассмотреть возможности стимулирования молодых специалистов на муниципальном и республиканском уровнях.

Список литературы

1. Шиняк Г.И. «Работники культуры в социально-профессиональной структуре регионального сельского сообщества России: положение и институциональные механизмы воспроизводства»: дис. кандидат социол. наук. Майкоп, 2013. 174 с.

2. Статистические данные Министерства культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия) за 2014-2015 годы.

3. Комплексный анализ деятельности учреждений культуры Республики Саха (Якутия): итоги научного исследования / авт.кол. – Якутск, 2016. – 164 с.

4. Харченко К.В. «Удовлетворенность: методология и опыт муниципальных исследований» – М. АЛЬПЕРИЯ, 2011. – 260 с.

О РОЛИ КОНСЕРВАТИВНО-ЛИБЕРАЛЬНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Новиков А.В.

заместитель заведующего кафедрой «Прикладная социология», д-р социол. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, г. Москва

Барковская Е.В.

начальник отдела Методико-аналитического управления, канд. социол. наук, Следственный департамент ФСКН России, Россия, г. Москва

В статье авторы анализируют аспекты влияния консервативно-либеральной хозяйственной идеологии на социально – экономическое развитие современного российского общества.

Ключевые слова: экономический рост, российский консерватизм, российский неолиберализм, социальная рыночная экономика, качество жизни российского населения.

Стремление к росту качества жизни населения страны вызывает, как показывает мировой опыт, экономический рост. Экономика развивается быстрее, если различные новые блага, повышающие комфортность существования людей, дают значительную прибавку в качестве их жизни, что является отличительной особенностью «классического» консерватизма.

В соответствии со статьей 7 Конституции Российской Федерации, Российская федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В соответствии с п.п. 30, 31 Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» **национальными интересами на долгосрочную перспективу** определено повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны, а **стратегическим национальным приоритетом** признано повышение качества жизни российских граждан.

Н. Бердяев сформулировал свои мысли о консерватизме в книге «Философия неравенства» (1918): «Несчастлива судьба той страны, в которой нет здорового консерватизма, заложенного в самом народе, нет верности, нет связи с предками. Несчастлив удел народа, который не любит своей истории и хочет начать её сначала. Так несчастлива судьба нашей страны и нашего народа. Если консерватизм существует лишь у власти, оторванной от народа и противоположной народу, в самом же народе его нет, то всё развитие народа делается болезненным» [1].

Еще со времен Петра Великого радикализм реформ российских консерваторов осуществлялся строго «сверху» и проявлялся в постоянстве самого процесса реформирования всех сторон российского быта, при этом, естественно, не особо интересуясь мнением российского общества по поводу подобных реформ, что продолжается и поныне, хотя в последнее время власть все чаще прибегает к услугам некоторых социологических организаций, специализирующихся на исследованиях общественного мнения, для подтверждения уже принятых управленческих решений.

В последнее десятилетие российское общество привыкло к непрерывным реформаторским новациям практически в каждой сфере своей деятельности – администрировании власти, образовании, военном строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве, социальном обеспечении и т.д., при этом обществу всякий раз демонстрируется фундаментальная особенность российской консервативно-либеральной хозяйственной идеологии. Считается, что всякая остановка и замедление на пути реформаторства и модернизации (обновлении) какой-либо сферы деятельности российского общества не просто останавливает страну, но отбрасывает ее назад. Часто «новаторские» реформы на деле оказываются отнюдь не так эффективны, как предполагалось в начале самого процесса реформирования.

Складывается впечатление, что неудачи только придают активности властным отечественным консерваторам – неолибералам. Если же задачей российского государства является непрерывное и одновременное реформирование и модернизация (обновление) всех социально-экономических сторон жизни российского общества, то социальные институты в этих условиях *просто не успевают* своевременно формироваться и устанавливаться, следовать за *одновременно проводящимися* реформами во всех сферах российской социально-экономической жизнедеятельности.

Николо Макиавелли в своем труде «Государь» писал: «Нет дела, коего устройство было бы труднее, ведение опаснее, а успех сомнительнее, нежели замена старых порядков новыми». По Карамзину, порядок хорош потому, что никто не сомневается в нем и не доказывает постоянно, что он хорош. Сила порядка и крепость социальных институтов в том, что это так заведено, давно установлено, и никто не сомневается в правильности этого порядка. И по-другому просто быть не может, т.к. установленный порядок – это данная легитимная действительность, основа институциональной консервативной хозяйственной идеологии.

Однако до настоящего времени государственная хозяйственная идеология предстает в виде консервативно – либерального гибрида, уравновешенного демократическими и социальными нормами, что, впрочем, в той или иной степени свойственно всем экономически развитым странам мира [2].

Для анализа развития современной российской консервативно- либеральной хозяйственной идеологии целесообразно рассмотреть направление ордолиберализма **Фрайбургской школы**, основателем которого был профессор Фрайбургского университета Вальтер Ойкен.

Само учение ордолиберализма построено на убеждении, что только хозяйственный порядок в экономике, основанный на свободе и ответственности каждого индивидуума, способен эффективно обеспечить общество ограниченными благами и повысить благосостояние общества, поэтому в качестве основной задачи современного государства рассматривалась защита конкуренции, так как только развитая система конкурентного рынка позволяет всем членам общества вне зависимости от их социального статуса вести достойный образ жизни.

В. Ойкен справедливо полагал, что порядок в социально-экономической системе не устанавливается сам, а его формирует государство, в результате чего он становится естественно-правовым, так как ведет к развитию конкуренции и экономики страны в целом, что соответствует самой природе человека и основным принципам экономической свободы.

По мнению В. Ойкена, экономическая политика государства заключается в создании и совершенствовании реальных порядков осуществления деятельности экономических субъектов. Вмешательство государства в эту сферу не просто допускается, но и приветствуется, так как основной его функцией является ограничение власти монополий. Однако государство должно принципиально осуществлять контроль за деятельностью созданных влиятельных рыночных субъектов (монополий), и, вместе с тем, создавать эконо-

мический конкурентный порядок, но не вмешиваться в естественные экономические процессы, так как основное значение в государственном регулировании экономики придается правовому и социальному порядку.

Необходимо отметить, что ордолиберализм В. Ойкена во многом способствовал формированию и развитию теории **социального рыночного хозяйства** как самостоятельного научного направления, при этом впервые термин «социальное рыночное хозяйство» ввел в научное обращение профессор экономики Альфред Мюллер-Армак, ближайший сподвижник творца германского «экономического чуда» Людвига Эрхарда.

А. Мюллер-Армак считал, что «социальное рыночное хозяйство представляет собой социально-экономический порядок», при котором «целенаправленно организованная экономика свободного рынка, сохраняемая посредством регулирующей систему конкуренции, дает более надежную гарантию социального прогресса – особенно потому, что социальный прогресс на базе свободной системы, посредством сознательной выработки мер, соответствующих принципам свободного рынка и перераспределения доходов через государственный бюджет, когда развитие конкуренции формирует экономическую базу для социальных мер, может быть организован более эффективно» [3].

Он утверждал, что только **социальная рыночная экономика**, в основе которой лежит принцип социальной справедливости, в состоянии гарантировать осуществление наилучших возможностей для всестороннего экономического роста.

Среди условий создания **социальной рыночной экономики** А. Мюллер-Армак особо выделял:

- создание центральных административно-правовых органов, которые под собственную ответственность будут осуществлять экономическую и финансовую политику;
- проведение налоговой реформы посредством снижения налогового бремени до уровня, стимулирующего личную экономическую заинтересованность в расширении производства;
- проведение реформы финансовой системы путем радикального снижения затрат и обеспечения бюджетного равновесия в целях предотвращения задолженностей;
- проведение антимонопольной политики для преодоления возможных злоупотреблений властью в экономике;
- замену разрушающейся тотально регулируемой экономики социальной рыночной экономикой.

А. Мюллер-Армак рассматривал социальное рыночное хозяйство как основу социально-экономической политики государства, и руководствовался при этом стремлением к определенному способу решения существующих социальных проблем, видя саму сущность социального рыночного хозяйства в том, чтобы дать социальное управленческое решение, объединяющее все цели в работающей, реалистической гармонии, совместимое с принципиальной возможностью практической реализации выбранного социально-экономического курса [3].

Чем выше уровень развития общества, тем большую значимость приобретает необходимость удовлетворения социально-экономических потребностей всего общества. Для этого в настоящее время государственные органы власти, руководствуясь принципами консервативно-либеральной хозяйственной идеологии, ищут возможность создания новой модели экономического роста, прежде всего предусматривающей компенсацию выпадающих доходов российского бюджета из-за низких цен мирового рынка на углеводороды. Начинается процесс формирования «новой социально-экономической реальности» российского бизнес-климата, когда власть в существующих экономических условиях должна обеспечить не только конкурентоспособность российского бизнеса на внутреннем и внешнем рынках, но и качество жизни российских граждан, качество российского человеческого капитала, тем самым желая повысить эффективность экономики страны в целом и развитие отдельных ее социальных институтов.

Вместе с тем мы постоянно слышим о «нефтяной игле», из-за которой ранее недостаточными темпами развивалась российская экономика в связи с слишком большим притоком «нефтедолларов», и которых так сегодня не хватает нашей экономике в связи с падением цен на нефть на мировом рынке. В общем, известная российская дилемма: неурожай – плохо – это угроза голодания, сверхурожай – плохо – где же его хранить и вообще куда его девать? В связи с недостатком пророков в своем Отечестве мы всегда ищем ответ на Западе, поэтому обращает на себя внимание более чем полувековой опыт социально-экономического развития Канады, Норвегии и др. стран, говорящий о том, что страна может быть высокоразвитой в социально-экономическом плане при значительной доли в структуре ее экономики доходов от углеводородов и различного вида сырья.

Однако ничего подобного в российской социально-экономической реальности пока не происходит. Обращает на себя внимание продолжающиеся социально-экономические процессы снижения уровня доходов населения и снижения качества жизни российских граждан. Правда, вместе с этим вызывает некоторое недоумение то, что по данным Казначейства США, Россия по состоянию на декабрь 2015 года стала владеть американскими гособлигациями на 92,1 млрд. долларов, почти ежемесячно увеличивая с февраля 2015 года свой объем вложений в американские гособлигации на несколько миллиардов долларов, хотя общеизвестно, что эти облигации имеют низкую доходность – около трех процентов годовых. По мнению депутата от ЛДПР Александра Старовойтова, эти суммы за два месяца эквивалентны запланированным расходам государства на поддержку экономики России за весь 2016 год, или на 30 % превышают годовые расходы государства на образование, или на 54 % на здравоохранение.

По данным СМИ, проводимые государственной властью на разных уровнях бесконечные совещания и встречи с экспертами по развитию социально-экономической ситуации в стране и необходимости в связи с этим из-

менений в проводимой хозяйственной политике, результатов пока не дают, и складывается впечатление о кризисе рационального стратегического социально-экономического планирования в довольно непростых современных условиях трансформации российского общества.

Давайте пока не будем спорить о цифрах прогнозов, носящих всегда некоторый элемент лукавства, и внимательно посмотрим на следующие основные тенденции социально-экономического развития России в 2016 году, сформулированные на основании базового прогноза Минэкономразвития России:

- «дешевая» нефть, «слабый» рубль;
- увеличение темпов инфляции в среднем за год;
- замедление темпов роста ВВП до отрицательных величин (рецессия);
- замедление темпов промышленного роста до отрицательных величин;
- сокращение инвестиций в основной капитал;
- уменьшение реально располагаемых доходов населения;
- рост безработицы;
- снижения качества жизни российских граждан;
- сокращение потребления населением страны;
- значительный отток капитала из России за рубеж.

Можно было бы продолжить этот список, но, честное слово, не хочется.

«Чего же вам, российские граждане, хочется в этих непростых социально-экономических условиях новой экономической реальности?!», - можно и должно спросить у нас желающих изучить общественное мнение по столь волнующим всех россиян вопросам.

Попытаемся ответить. Полагаем, всем россиянам хочется сделать все необходимое, чтобы в условиях новой экономической реальности, на основе реализации принципов консервативно-либеральной хозяйственной идеологии, курс социально-экономического развития страны может и должен быть взят на модернизацию российской экономики до уровня **социальной рыночной экономики, что должно вызвать** соответствующую модернизацию других сфер жизнедеятельности российского общества. Только при этом условии Россия потенциально и объективно смогла бы в достаточно короткие сроки создать предпосылки для социальной стабилизации нашего общества, реального повышения качества жизни российского населения и обеспечения экономического роста в стране.

Список литературы

1. Бердяев Н. Философия неравенства М.: АСТ-Москва, Хранитель, 2006. С. 52.
2. Новиков А.В., Ярашева А.В. Консервативная хозяйственная идеология в условиях трансформации российского общества М.: Право и образование. № 6, 2014.
3. Мюллер-Армак А. Принципы социального рыночного хозяйства / Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. – СПб.: Экономическая школа, 1999.

О РОЛИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ИЗМЕНЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Новиков А.В.

заместитель заведующего кафедрой «Прикладная социология», д-р социол. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, г. Москва

Зиброва О.С.

студентка первого курса магистратуры факультета социологии и политологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, г. Москва

Статья посвящена изучению влияния предпринимательства на качество жизни населения России.

Ключевые слова: малое предпринимательство, качество жизни, население.

В Российской Федерации ориентация на «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» обеспечивается конституционно [1].

В качестве **гипотезы данного анализа** представляется следующее: развитие малого предпринимательства в стране связано с увеличением занятости в стране. Чем ниже уровень безработицы, тем выше уровень доходов населения. Повышение уровня доходов населения ведёт к увеличению качества жизни населения.

Объектом анализа является российское население, занятое в сфере малого предпринимательства, а **предметом** – установки российского населения на развитие социально-экономических отношений в сфере малого предпринимательства.

Цель анализа – изучить роль малого предпринимательства в изменении качества жизни российского общества.

Задачи:

- произвести анализ установок российского населения на развитие малого предпринимательства;
- проанализировать роль малого предпринимательства в повышении качества жизни населения;
- выработать рекомендации для повышения эффективности функционирования малого предпринимательства.

Малое предпринимательство (малый бизнес) – это предпринимательская деятельность, осуществляемая субъектами рыночной экономики по установленным законами критериям (показателям), конституирующих сущность понятия. Для каждой страны существуют определенные критерии определения малого предпринимательства. В РФ критерием отнесения предприятия к малым является численность всего персонала как состоящего в штате, так и работающего по гражданско-правовым договорам. Так же существует в Российской Федерации ограничение по выручке.

Наша страна как всегда на последнем месте в мире по числу желающих стать предпринимателями. Такие неутешительные данные еще в 2013 году дал социальный опрос, проведенный Санкт-Петербургским университетом совместно с London Business School and Babson College (США), данные которого актуальны до сих пор.

Только чуть свыше 4% граждан России являются предпринимателями и создали собственный бизнес, а более 95% являются наемными работниками.

Причиной такого низкого показателя россияне назвали: высокие налоги, громоздкую отчетность, волокитство, коррупцию, отсутствие помощи со стороны государства, маленькие размеры грантов. И отдельной строкой можно назвать выживаемость малого бизнеса. Новичков пугает тот факт, что в России максимум 3 из 10 созданных форм бизнеса переживут первые два года работы. В других же странах эта цифра превышает 50% барьер.

Таблица

Малый бизнес в России и за рубежом [2]

Страны	Количество малых предприятий (в тыс.)	Количество малых предприятий в ранге на 1000 жителей	Доля работающих в общей численности занятых, %	Доля малых предприятий в ВВП страны, %
Великобритания	2630	46,00	49,0	50-53
Германия	2290	37,00	46,0	50-54
Италия	3920	68,00	73,0	57-60
Франция	1980	35,00	54,0	55-62
США	19300	74,20	54,0	50-52
Япония	6450	49,60	78,0	52-55
Россия	836,2	5,65	9,6	10-11

Количество работающих на малых предприятиях в нашей стране очень мало, особенно по сравнению с другими странами, оно составляет всего 9,6% от общей численности занятых. В странах Европы этот показатель составляет около 40-70%, а в США, где фиксируется наибольшее количество малых предприятий (более 19 тыс.), доля занятых составляет более 70% от работающего населения.

Начать свое дело предприниматели могут в силу разных причин. В то время как одни открывают новые компании потому, что используют появившиеся возможности, другие – вынуждены основывать бизнес, так как не имеют других способов к получению средств для существования. Таким образом, можно выделить:

- предпринимателей «по возможности», или добровольных предпринимателей;
- предпринимателей «по необходимости», или вынужденных предпринимателей.

В России гендерная структура предпринимательства типична: мужчины демонстрируют более интенсивную вовлеченность в активность во всех предпринимательских группах.

Возрастная структура российских предпринимателей не является однородной. Средний возраст российского раннего предпринимателя составляет

36 лет. Для большинства групп предпринимателей характерно преобладание возрастной группы «25-34». Причем, применительно к ранним предпринимателям это справедливо как для мужчин, так и для женщин. Исключения составляют респонденты, планирующие открыть бизнес, и устоявшиеся предприниматели. Активность тех, кто намеревается стать предпринимателем, сокращается по мере взросления. Наибольшую активность демонстрирует молодежь в возрасте от 18 до 24 лет. 11% юношей и 7,5% девушек этой возрастной группы планируют открыть бизнес. Для устоявшихся предпринимателей характерно преобладание возрастных групп «35-44» и «45-54».

Малый бизнес обладает значительным потенциалом в сфере трудоустройства населения, вовлечения в производство резервов рабочей силы, которые не могут быть использованы в крупном производстве из-за его технологических и иных особенностей. Это пенсионеры, учащиеся, домохозяйки, инвалиды, а также лица, желающие трудиться после основного рабочего времени ради получения дополнительных легальных доходов. Развитие самозанятости также выступает важным средством социальной защиты населения.

Малые предприниматели являются особой социальной группой, формирующей средний класс. Средний слой является ключевым в стратификации любого общества, поскольку он обеспечивает стабильность. Чем больше средний класс, тем меньше вероятность того, что общество будут сотрясать революции, межнациональные конфликты, социальные катаклизмы. Средний класс разводит два противоположных полюса, бедных и богатых, и не дает им столкнуться. Чем меньше средний класс, тем ближе друг к другу полярные точки стратификации, тем вероятнее их столкновение и наоборот.

Малое предпринимательство – один из ключевых сегментов рыночной экономики. Вместе с тем оно обладает большим потенциалом для развития социальной сферы, в том числе стабильного гражданского общества.

Увеличение числа малых предприятий ведёт к увеличению общей занятости российского населения, в том числе как самих предпринимателей, так и занятого на малых предприятиях персонала.

Чем выше уровень занятости, тем выше доходы населения в целом. Таким образом, развитие малого предпринимательства – это путь к повышению качества жизни населения.

С учетом изложенного, представляются целесообразными рекомендации по развитию и повышению эффективности малого предпринимательства в России, касающиеся необходимости организации **решения** на федеральном уровне Российской Федерации, на уровне субъектов Российской Федерации, а также на муниципальном уровне следующих административно-управленческих задач:

- снизить административное и налоговое давление на малые предприятия на первоначальных этапах их развития;
- снизить ставки по кредитам для малых предприятий до уровня экономически развитых стран.

Список литературы

1. Статья 7 «Основы конституционного строя» Конституции Российской Федерации.

2. Сабликова М.С. Малый бизнес в России и за рубежом/ Современные проблемы экономического развития предприятий. URL: <http://www.rae.ru/forum2012/327/3248> (доступно на 12.04.2016).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Оборский А.Ю.

доцент кафедры «Прикладная социология», канд. филос. наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, г. Москва

Яковлева А.Д.

студентка факультета социологии и политологии,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, г. Москва

В статье анализируется проблема неравенства и неравного доступа населения к социальным и экономическим благам. Рассматриваются показатели неравенства в различных государствах, делается вывод о степени опасности проблемы социального и экономического неравенства в жизни населения современной России с использованием наиболее достоверного показателя неравенстве в обществе – коэффициента Джини.

Ключевые слова: неравенство, социально-экономическое неравенство, коэффициент Джини, средний класс.

Развитие любого общества сопровождается неравенством и иерархией в его составе. Социальное неравенство, как таковое, заключается в неравном доступе населения к социальным благам. Экономическое неравенство так же характеризуется непропорциональным доступом к благам экономического характера, а наивысшие доходы всегда получает относительно небольшая часть населения. На протяжении последних лет в России наблюдался сильный разрыв между «богатыми» и «бедными», а прослойка среднего класса оставалась очень маленькой. В контексте глобальных процессов и сложившейся на сегодняшний день геополитической ситуации, анализ социально-экономического неравенства граждан России является особенно актуальным, ведь относительное равенство населения – это основной критерий социальной стабильности.

На сегодняшний день самым информативным индикатором социального неравенства является коэффициент Джини. Он наиболее точно показывает, насколько равномерно распределяются доходы между гражданами страны.

Анализируя данную проблему, необходимо обратиться к данным исследований, которые были посвящены данной теме. Наиболее актуальные данные были обнародованы в ходе совместной статистической публикации «Брикс», опубликованной на сайте Федеральной службы государственной

статистики. Согласно этим данным, коэффициент Джини в России в 2014 году составлял 41,6%, в то время, как в Бразилии – 49,7% (2013 год), в Индии примерно 36,7 % (2012 год), в Китае – 46,9% (2014 год), а в ЮАР – 65% по состоянию на 2011 год. Для США в 2013 году этот коэффициент оставлял 47,7%.

Основываясь на этой же статистике, государственные расходы на образование в России, точно так же, как и в Китае (в % от ВВП) составляют 4,3%. Больше всех на образование тратит ЮАР – 6,9%, чуть меньше – Бразилия (5,3%). Государственные расходы на здравоохранение в России составляют 3,5% (в процентах от ВВП), Китае – 5,6%, а в Бразилии – 4,9% [1]. Интересными в данном докладе являются данные о темпе прироста среднегодовой реальной заработной платы (в % к предыдущему году). Так, в России он составляет 1,3% (в 2014 по сравнению с 2013). Остальные данные о странах представлены только в сравнении 2013 и 2012 годов, однако, они также являются весьма интересными. Темп прироста среднегодовой реальной заработной платы в Бразилии – 3,8%, Китае – 7,3%. Примечательно, что в России этот показатель в 2013 году по сравнению с 2012 составлял 4,8%.

Наиболее часто, говоря о социальном неравенстве, приводится значение коэффициента Джини в наиболее развитых Европейских странах в сравнении с Россией. При подобном сравнении уровень неравенства в России кажется критичным. Однако, необходимо понимать, что для целостной картины необходимо рассматривать целый спектр показателей по всему миру, а не только в отдельно взятой его части. Так, по данным ООН по странам мира (2007/2008 гг.) коэффициент Джини в России был равен 39,9%. Для сравнения, в этом же докладе были опубликованы коэффициент Джини в Австралии – 35,2%, Бразилии – 57%, Израиле – 39,3%, Италии – 36%, КНР – 46,9%, Нидерландах – 30,9%, Новой Зеландии – 36,2%, Сингапуре – 42,5%, Великобритании – 36%, США – 40,8%.

Таким образом, можно видеть, что разрыв между богатыми и бедными во многих странах Европы и мира находится примерно на российском уровне. В странах с более развитой экономикой, например, в США, Сингапуре, показатель неравенства и вовсе больше, чем в России. Коэффициент Джини существенно ниже в наиболее развитых европейских странах, таких как, например, Германия (28,3%) и Норвегия (25,8%). Но нужно отметить, что в этих странах достаточно высоко налоговое бремя, так что открытое декларирование и демонстрация своих налогов весьма невыгодна. В этих странах собственники нередко прибегают к методам деперсонализации собственности при помощи благотворительных фондов и некоммерческих компаний, что делает данные о доходах населения не совсем корректными.

Помимо этих показателей, согласно Федеральной службе Государственной статистики, соотношение денежных доходов населения и величины прожиточного минимума в целом по России в период с 2013 по 2014 года упало на 10,1%. По данным от 29.01.2016 численность населения России с

денежными доходами ниже величины прожиточного минимума увеличилось на 0,4% в 2014 году, по сравнению с 2013. С 2013 по 2014 год коэффициент Джини упал с 41,9% до 41,6%, то есть на 0,3%. Среднедушевые денежные доходы населения по России в первом квартале 2015 года составили 25,2 тыс.руб. в месяц, против 22,7 тыс.руб. в 2014 году [2].

Кроме этого, интересно, что по оценкам Института социологии РАН, к среднему классу в России сегодня можно отнести 28 млн. человек, или около 20% россиян. Стоит отметить – точных критериев среднего класса до сих пор не существует, но если адаптировать мировые критерии к России, то доходы по России в целом должны составлять от 12 до 27 тыс. руб. в месяц, а для Москвы – от 35 до 70 тыс. руб. По мнению социологов, данные о среднем классе в России завышены и в среднем он составляет 7% [3]. К критериям причисления к среднему классу и для оценки уровня жизни населения многие исследователи выделяют наличие автомобиля у населения в расчете на 100 человек. По данным за 2013 год количество автомобилей на 100 человек в России равно примерно 25,5. В Китае этот показатель равен 5,3, в Бразилии чуть меньше – 5 автомобилей на 100 человек, в Индии около 3-х, а в ЮАР примерно 5,6 [4].

Таким образом, анализ социально-экономического неравенства населения позволяет делать важные выводы.

Поскольку социально-экономическое неравенство способно подорвать социальную стабильность общества, постольку своевременное выявление и ликвидация диспропорций в распределении доходов и социальных благ среди россиян способно существенно снизить напряжения в обществе. Однако необходимо понимать, что показатели, характеризующие социально-экономическое неравенство в обществе, в России не многим выше, чем в ряде европейских стран и существенно ниже, чем в США, Сингапуре, Китае. Проблемы социального и экономического неравенства в нашей стране, безусловно требуют решения. Тем не менее, стоит адекватно воспринимать эти показатели, учитывая современное как кризисные явления в экономике, динамику ряда показателей, так и геополитическую ситуацию в мире.

Список литературы

1. Доклад Организации Объединённых Наций (ООН) по странам мира (2007/2008 гг.) // URL: [www.hdr.undp.org / sites /default / files /reports /269 /hdr_2009_en_complete.pdf /](http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/reports/269/hdr_2009_en_complete.pdf) (дата обращения: 9.04.2016).

2. Шевяков А.Ю. Социально-экономическое неравенство: состояние и пути преодоления // URL: www.rusrand.ru/analytics/ajushevjakov-sotsialno-ekonomicheskoe-neravenstvo-sostojanie-i-puti-preodolenija (дата обращения: 9.04.2016).

3. Шкаратан О.В. Социально-экономическое неравенство в современной России. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009.

4. Щеглов А. Средний класс сформировали бюрократы// Независимая газета. 2008. 25 апреля. URL: www.ng.ru/economics/2008-04-25/5_middleclass.html.

ВЛИЯНИЕ ЧАСТНЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ КЛИНИК НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Поддубная Е.В., Кулаева Е.И.

студентки, Финансовый университет при Правительстве РФ,
Россия, г. Москва

В статье «Влияние частных и государственных клиник на качество жизни населения» мы рассмотрим, что является достоинством государственных и частных больниц, изучим информацию о динамике рынка медицинских услуг.

Ключевые слова: качество жизни населения, реформы здравоохранения в России, добровольное медицинское страхование.

Предметом исследования нашей работы является изучение взаимосвязи влияния частных и государственных клиник на качество жизни населения. Актуальность данного исследования заключена в том, что проводимые реформы здравоохранения в России и появление частных клиник привели к понижению качества и доступности оказания государственных медицинских услуг. Качеством жизни является не только экономический показатель, но и показатель социальный, там, где главным критерием является состояние здоровья человека. Цель исследования – проанализировать влияние частных и государственных клиник на качество жизни населения.

Анализ публикаций, которые посвящены исследованию функционирования системы здравоохранения в РФ, показал, что на данный момент в этой области имеются серьезные проблемы. Они связаны, в первую очередь, с неудовлетворительным состоянием здоровья населения страны, а также низким уровнем качества и доступности государственной медицинской помощи, растущим числом частных клиник и ценами на их услуги. Существует мнение, что главным достоинством государственных больниц является то, что лечение там бесплатное [1, с. 103]. Но здесь присутствует и обратная сторона – большие очереди, в которых довольно трудно, а иногда даже вовсе нельзя попасть к необходимому специалисту. Также, под бесплатным лечением народ теперь понимает невнимательное отношение специалистов больницы к пациентам. Как полагает главврач клиники «Лада-Мед», все это связано, прежде всего, с небольшим количеством отведенного времени на каждого больного. Для частных клиник данная проблема не является актуальной. Но за экономией личного времени клиента и вежливым отношением частные клиники зачастую скрывают истинную цель – заработать как можно больше денег. Данная цель влечет за собой развитие рынка теневой медицины. По оценке экспертов, объем рынка теневых медицинских услуг в РФ составляет 183 млрд.руб. Это порядка 1- 1,5 % ВВП. В свою очередь, частные клиники РФ поясняют увеличение количества пациентов несколькими факторами: оснащенностью оборудованием, профессионализмом врачей, а также медицинской эффективностью и финансовыми затратами. Обращаясь к нынешней реальности, заметим, что экономический кризис в 2015 г. не помешал част-

ным медицинским клиникам повысить финансовые показатели. Инвестирование в бюджетную медицину сокращается с каждым годом, в результате пациенты перетекают в частные клиники. Однако самая большая проблема для госсектора – это даже не сокращение инвестиций и нехватка оборудования, а нехватка специалистов, обученных работать на новом оборудовании. В целом, если говорить о динамике рынка медицинских услуг, то произошло существенное увеличение рынка коммерческой медицины – на уровне 20-30% в год.

Кризис 2015 г. оказал воздействие на поведение пациентов по-иному, чем кризис 2008 г. В то время, вследствие неопределенности относительно будущего, население страны старалось выжать максимум из программ страхования РФ, а теперь можно наблюдать тенденцию к понижению количества посещений ДМС-пациентов. Заболеваемость населения РФ, как объективное явление складывается под воздействием сложного комплекса определенных условий, в том числе и деятельности системы здравоохранения, соответственно, их изменения приводят к самым разным динамическим сдвигам в распространенности патологии и её исходах [2, с. 48].

Отталкиваясь от определения категории «здоровье», «как такого состояния структуры функций и адаптационных возможностей человека, которые обеспечивают ему данное качество жизни в данное время и в данной среде», можно сказать, что имеется прямая зависимость качества жизни человека от состояния здоровья. А, следовательно, качество здоровья населения напрямую зависит от влияния частных и государственных клиник и их работы.

Таким образом, государственные и частные клиники обладают своими положительными и отрицательными чертами. Население делает свой выбор, зачастую, обосновываясь сразу на нескольких существенных факторах. Во-первых, необходимо брать во внимание количество времени, которым располагает человек. Во-вторых, необходимо также брать в учет текущее финансовое положение [3, с. 207]. И, в-третьих, нужно установить уровень доверия к той либо иной клинике. Вышеперечисленные параметры, а также внимательное исследование всех достоинств и недостатков медицинских учреждений, помогут принять взвешенное, обдуманное решение.

Полагаем, что для роста эффективности управления качеством жизни населения в аспекте здравоохранения, нужно применять информационные системы, так как на сегодняшний день они внедряются во многих сферах деятельности.

Список литературы

1. Антонов, Л.В. Особенности предпринимательской деятельности на рынке рекламы / Л.В. Антонов // Социально-экономические явления и процессы / Л.В. Антонов. – 2011. – № 8. – С. 9-12.
2. Голубков, Е.П. Основы маркетинга / Е. П. Голубков. – М.: Фин-Пресс, 2003. – 688 с.
3. Качество жизни. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. / Под редакцией В. С. Стёпина. – М.: Мысль, 2001.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЧЕРЕЗ ПРАКТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Пятикрестовская Т.Ю.

преподаватель, Филиал Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Университет «Дубна» – Дмитровский институт непрерывного образования, Россия, г. Дмитров

В статье рассматривается экологическое образование и экологическая культура как составляющая часть формирования личности. Осознание значимости природы для человека и общества, пути ее защиты и сохранения осуществляется в результате практической и исследовательской деятельности. Только единство подрастающего поколения с окружающей средой позволит сформировать человека с новым мировоззрением заботы о природе.

Ключевые слова: обучение, экологическое воспитание, природная среда, мировоззрение, практическая деятельность, исследовательская работа.

В настоящее время в России идет становление новой системы образования, направленной на использование инновационных технологий в учебный процесс. Основной задачей обучения – является подготовка конкурентоспособного специалиста на рынке труда. Особую значимость для создания действующей системы приобретают проблемы формирования личности студента. Необходимо в процессе обучения и воспитания, использовать формы и методы, дающие возможность комплексного проявления и развития профессионализма, личностного потенциала в человеке.

В современных социокультурных условиях общепризнанной стала ориентация не столько на усвоение обучаемыми суммы знаний и умений, сколько на самостоятельный опыт деятельности, инициативность и ответственность личности.

С каждым годом усиливается негативное воздействие на окружающую среду со стороны производства и общества, что приводит к ухудшению качества среды обитания человека [3, с. 232].

Каждый человек должен задуматься как сохранить этот мир для себя и своих потомков. Для решения этой проблемы общество должно быть ориентировано на обеспечение экологической безопасности. Но для этого люди должны знать экологические проблемы и возможные пути их решения. Основная роль в реализации этой задача принадлежит экологическому воспитанию [1, с. 187].

Человек является одной из составляющих природной среды, биологическим объектом, как растения и животные. Он страдает от загрязнения окружающего мира, но в то же время сам это делает.

На всей планете развивается международное сотрудничество, что требует выполнения единых экологических стандартов. Для решения этих проблем требуются квалифицированные специалисты, подготовка которых ведётся в стенах нашего учебного заведения. В процессе обучения студенты

овладевают основными законами взаимодействия живых организмов и окружающей среды.

Особое место отводится экологическому воспитанию студентов, в процессе которого рассматриваются проблемы, связанные с воздействием производства и общества на окружающую среду [3, с. 25].

Сегодня уже каждый понимает, что решение экологических проблем возможно только при изменении мировоззрения подрастающего поколения.

Каждый должен понимать, что окружающий нас мир: лес, озеро, река – это его дом.

Наше учебное заведение представлено молодежью разного возраста в основном от 15 до 19 лет. Этот возраст наибольшей активности и стремления к познанию нового. Энергию молодежи желательно направить на созидание формирования умений и навыков [2, с. 83].

Основное внимание в экологическом образовании мы уделяем конкретной практической деятельности.

Более 10 лет студенты нашего колледжа принимают участие во Всероссийской студенческой научно- практической конференции «Глобальные проблемы взаимодействия человека и окружающей среды». К этой конференции мы серьезно готовимся в течение всего учебного года. Студенты занимаются исследовательской работой, готовят презентации.

Подготовка к конференциям занимает очень много времени и сил, поэтому эту работу мы стараемся использовать с максимальной эффективностью. После выступления на конференциях эти доклады и презентации используются при проведении классных часов, родительских собраний. Студенты выступают со своими докладами и в школах района.

В Дмитровской районной библиотеке два раза в месяц проводятся краеведческие уроки, на которых студенты старших курсов знакомят слушателей с экологическими проблемами Дмитровского района и возможными путями их решения. Свои выступления они строят на основе исследовательских работ по состоянию водных объектов, атмосферного воздуха, радиационной обстановки.

Экологическое воспитание надо начинать с детского сада. Туда мы и устремили свой взор. Дети дошкольного возраста уже способны воспринимать информацию и оценивать свои действия по отношению к живому. В 3-х детских садах были проведены экологические игры по следующим направлениям: домашний мусор, сортировка мусора в домашних условиях, полезные свойства опавшей листвы.

В этом году мы внесли реальный вклад в сохранение природной среды, приняв участие в акции «Чистота малых рек».

Наши студенты провели обследование состояния малых рек Дмитрова и вышли с инициативой в администрацию муниципального Дмитровского района о проведении акции. Она была поддержана отделом молодежи и другими учебными заведениями.

Традиционно проводится конкурс «Зеленая фотография», на который кроме фотографий студенты представляют еще и слайд-шоу.

Будущие экологи принимают активное участие в акции «Студенческий лес», в рамках которой проводилась посадка деревьев, прополка и посадка елочек в Дмитровском лесничестве, уборка парков и территории филиала.

Экологическое воспитание рассматривается нами в разных направлениях: исследовательская работа, выполнение конкретных мероприятий, выступление с докладами.

Еще одним немало важным направлением является формирование экологической культуры. В учебном заведении проводились социологические опросы о вреде курения, ненормативной лексике, «мертвой красоте». Полученные результаты использовались при подготовке к конференциям и проведении классных часов.

Экологи проявляют много фантазии при разработке проектов по благоустройству территории. И многие их замыслы заслуживают внимания.

В учебном заведении проводится достаточно большая работа по экологическому воспитанию и формированию экологической культуры, но стройной системы пока еще не создано.

На перспективу планируется создание общей системы экологического образования и многоуровневого экологического центра на базе нашего учебного заведения.

Список литературы

1. Медведев В. И. Экологическое сознание: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по педагогическим, психологическим и экологическим направлениям и специальностям / В. И. Медведев, А. А. Алдашева. – 2-е изд., доп. – Москва: Логос, 2001. – 383 с.
2. Павлов А. Н. Основы экологической культуры: учебное пособие для студентов вузов, преподавателей средних школ и учащихся старших классов / А. Н. Павлов. – Санкт-Петербург: Политехника, 2004. – 333 с.
3. Трушина Т.П. Экологические основы природопользования: учебник / Т.П.Трушина. – Изд. 6-е, доп. и пер. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 407 с.

ОТ ДИРЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ К УПРАВЛЕНИЮ ЧЕРЕЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА: ОПЫТ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Фивейская Е.С.

ведущий юрисконсульт отдела развития имущественного комплекса управления развития имущественного комплекса и организации закупок, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Белгород

В статье государственное управление имуществом рассматривается в контексте осуществления Министерством образования и науки Российской Федерации полномочий собственника в отношении имущества подведомственных ему организаций.

Ключевые слова: имущество, эффективное использование имущества, управление имуществом.

Публичная собственность является неременным спутником любой государственности, а ее масштаб, в целом, отражает объем и характер возложенных на государство функций и задач. Наличие государственного имущества требует управления им, которое традиционно обеспечивается органами исполнительной власти.

Так, Минобрнауки России осуществляет полномочия собственника в отношении имущества подведомственных ему организаций, то есть следит за исполнением законов в части управления имуществом и организует разработку правил, по которым эти организации могли бы имуществом управлять.

После упразднения в 2010 году двух федеральных агентств (Роснауки и Рособразования) количество подведомственных Минобрнауки России организаций увеличилось в 260 раз – с 5 до 1300 [3]. Если с 2004 по 2010 год министерство выполняло функции регулятора, а агентства были правоприменителями, то теперь министерство стало и регулятором, и правоприменителем.

На сегодняшний день количество подведомственных министерству организаций около 500, а состав их имущественных комплексов превышает 72 млн. кв.м. недвижимости и 558 тыс. га земельных участков [5].

Ключевым документом по управлению федеральным имуществом в сфере образования является Концепция осуществления Минобрнауки России полномочий собственника в отношении имущества подведомственных организаций [2].

В соответствии с первой частью концепции, одобренной в 2012 году, была организована системная работа по формированию единых подходов к управлению федеральным имуществом для всей сети подведомственных министерству организаций, даны директивные указания оформить и зарегистрировать имущество, учесть его в реестрах, провести инвентаризацию.

Реализация положений первой части концепции принесла свои результаты. Так, если до 2010 года все категории прав на имущество подведомственных министерству организаций были оформлены в пределах от 30 до 90 %, то сейчас среднее значение около 95 % [4]. По состоянию на начало 2016 года 85% вузов утвердили реестр имущества, 87% вузов создали контрольные комиссии, 92% вузов утвердили программы использования и развития имущественного комплекса [6].

В 2013 году одобрена вторая часть концепции, посвященная управлению процессами развития имущественного комплекса, которая утверждает: мы научились соблюдать законодательство, а теперь надо стать эффективными управляющими имуществом вузов.

В целях решения задачи эффективного управления имуществом Минобрнауки России в 2015 году разработан проект «5 программ», который является новой инициативой в сфере повышения эффективности управления федеральным имуществом высших учебных заведений.

В проект вошли следующие программы: «Менеджмент имущества: общая организация управления имуществом высших учебных заведений»; «Экономика кампуса: эффективность, нормирование и экономическая модель»; «Управление оборудованием: работа ресурсов»; «Эффективный кам-

пус: лучшие процессы в кампусе»; «Модернизация кампуса: механизмы государственно-частного партнерства».

Ключевыми инструментами реализации «5 программ» определены следующие:

- формирование экспертного совета программы, задачей которого будет разработка стандарта реализации программы с целью его последующего внедрения в деятельность образовательных организаций;
- определение профессионального сообщества программы;
- проведение стратегических сессий с участием всего профессионального сообщества;
- информационный портал для оперативного взаимодействия профессионального сообщества;
- разработка программы повышения квалификации;
- проведение обучения участников профессионального сообщества;
- аккредитационный комитет.

Главной целью реализации проекта является формирование профессионального управления объектами вузовской инфраструктуры [1].

Как мы видим, Минобрнауки России планомерно создает механизмы управления федеральным имуществом. Но если на первом этапе использовался директивный метод управления, то теперь его возможности исчерпаны. От директивного управления осуществляется переход к режиму профессиональных сообществ, где главным фактором становится стандарт.

Руководством страны поставлены задачи максимального развития сектора образования и науки, модернизации материально-технической базы. В этой связи все принимаемые решения в сфере полномочий собственника должны обеспечить повышение эффективности использования имущества для развития организаций.

Учитывая изложенное, вопрос государственного управления федеральным имуществом является ключевым. Необходимо обеспечить не только эффективное и целевое использование имущества, которое закреплено за федеральными учреждениями, но и создать модели управления федеральным имуществом, которые будут использоваться и на региональном уровне в отношении сетей организаций среднего профессионального, общего и дошкольного образования.

Список литературы

1. Более 300 представителей вузов обсудили инструменты повышения эффективности управления имуществом вузов // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. Октябрь 2015. URL: <http://минобрнауки.рф/события/6542> (дата обращения: 22.04.2016).
2. Концепция осуществления Министерством образования и науки Российской Федерации полномочий собственника в отношении имущества подведомственных организаций (в отношении объектов движимого и недвижимого имущества) (одобрена Коллегией Минобрнауки России, протокол от 31.01.2012 № ПК-2вн); часть 2. Управление процессами (одобрена Коллегией Минобрнауки России, протокол от 26.02.2013 № ПК-1вн) // СПС «ГАРАНТ».
3. Муравьева М. Вузовские вотчины // Электронное издание «Наука и технологии России». Блок «Организация научной деятельности». 2012. URL: <http://www.strf.ru> (дата обращения: 25.04.2016).

4. Не должно быть неиспользуемого имущества (интервью Толстиковой Е.А.) // Портал «Коммерсант.ру». январь 2016. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2889446> (дата обращения: 22.04.2016).

5. Толстикова Е.А. Федеральным имуществом нужно управлять профессионально // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. Январь 2016. URL: <http://минобрнауки.рф> (дата обращения: 25.04.2016).

6. Усманова О.Л. Менеджмент имущества: общая организация управления имуществом высших учебных (презентация) // Официальный сайт проекта «5 программ». 2016. URL: <http://5программ.рф/wp-content/uploads/2016/04/01Усманова.pdf> (дата обращения: 25.04.2016).

АДАптиРОВАННОСТЬ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ К ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ)¹

Щеглова Д.К.

научный сотрудник кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий,
Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул

В статье рассматривались адаптированность пожилых людей к современному обществу, также и субъективная оценка адаптированности. Выделен ряд организаций, которые по мнению людей должны оказывать помощь пожилым и собственно виды необходимой помощи.

Ключевые слова: адаптированность, старение, пожилые люди.

С каждым годом в мире становится все больше и больше пожилых людей. Эта тенденция носит позитивный смысл, т.к. в первую очередь это свидетельствует об увеличении продолжительности жизни людей, улучшении качества жизни, условий для существования. Однако, не все страны готовы к таким демографическим изменениям. В первую очередь старение населения коснулось развитых стран, а именно стран запада еще в XX веке.

Старение населения – проблема, с которой приходится сталкиваться не только государству с экономической, политической и социальной позиции. С увеличением доли пожилых людей в обществе приходится жить и самому обществу, вырабатывая при этом свои схемы приспособления к данной ситуации. К сожалению, пожилые люди с трудом адаптируются к развивающимися технологиям, отношениям, что делает их не такими компетентными в данных вопросах, как гибкое молодое поколение.

В рамках социологического исследования, проведенного в Алтайском крае (**n = 200 респондентов, в возрасте 40-75 лет**) был рассмотрен ряд вопросов, касающихся степени адаптированности пожилых людей к современному обществу.

¹ Данная статья выполнена при поддержке Гранта РГНФ № 15-03-00579 «Социальная эксклюзия лиц старших возрастных групп в современной России» (2015-2017 гг.).

Так, на вопрос о том, как непосредственно пожилые люди приспосабливаются к современным условиям, опрошенными были даны следующие ответы: придерживаются своих, выработанных годами норм поведения (49%), опасаются быть обузой, стремятся жить отдельно (15%), пожилые люди стремятся получить помощь от близких и родственников (12%), пожилым приходит вторая молодость (12%), пожилые живут в своем мире, который не соответствует настоящему (9%), пожилые завистливы по отношению к молодым (3%). Никто из опрошенных не придерживается мнения о том, что пожилые бурно выражают агрессию по отношению к людям моложе себя.

Помимо этого, 46% опрошенных отмечают, что пожилым скорее удалось адаптироваться, чем не удалось, 43% опрошенных отмечают обратное, что скорее пожилым не удалось, чем удалось адаптироваться к новым условиям, 9% из числа ответивших говорят, что пожилым совсем не удалось адаптироваться, и 3% соответственно отмечают, что пожилые полностью адаптировались к новым социально-экономическим условиям (рисунок 1).

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос о степени адаптированности пожилых людей к новым социально-экономическим условиям, %

Преимущественно респонденты отмечали, что успешной адаптации пожилых способствует помощь родственников (55%), а также личная инициатива (46%). Треть опрошенных отмечают, что адаптации еще способствует востребованная профессия (33%), четверть респондентов отметили, что успешной адаптации пожилых людей способствует целеустремленность (24%), часть респондентов отмечает также, что адаптации способствуют сбережения (18%), некоторые, отмечают, что успешной адаптации помог случай (12%). Респонденты также указывают на полезные связи (9%), и помощь друзей (6%), как на факторы, способствующие успешной адаптации пожилых людей (рисунок 2).

Наряду с факторами, которые помогают приспособиться пожилым людям к новым условиям, существуют факторы, которые препятствуют успешной адаптации. К данным факторам респонденты относят отсутствие коммерческой жилки (39%), отсутствие необходимых черт характера (39%). Часто респонденты отмечают такие факторы, как не владение нужной профессией (27%), что пожилые люди не могут поступиться своими принципами

(27%), а так же респонденты как препятствующий фактор отмечают внешние обстоятельства (27%) (рисунок 3).

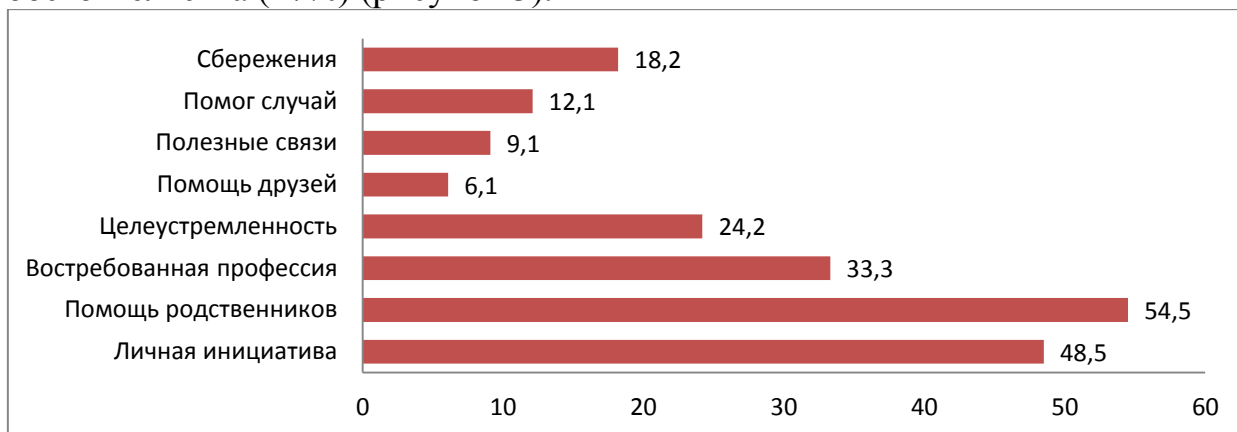

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос о факторах успешной адаптации пожилых людей, %

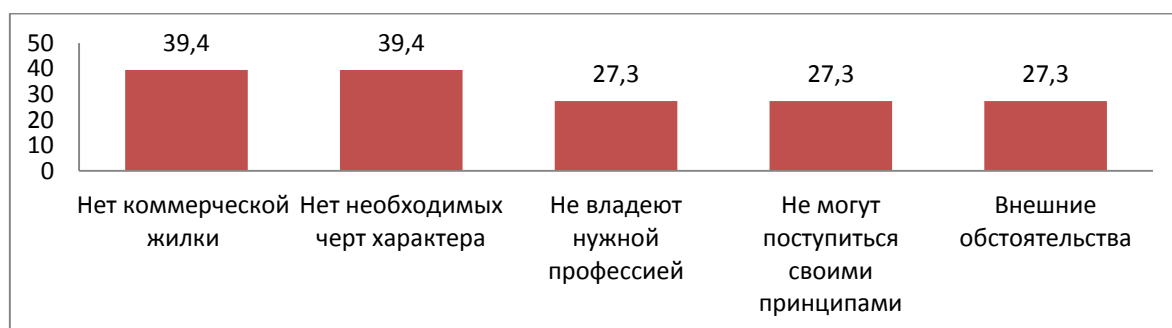

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос о препятствиях успешной адаптации, %

Опрошенным был задан вопрос о том, какие организации оказывают реальную помощь пожилым людям. На основании их ответом можно составить рейтинг таких организаций от самых популярных до наименее популярных. Так, согласно мнению респондентов реальную помощь пожилым людям оказывают: Комитет по социальной защите (42%), Совет Ветеранов (33%), Пенсионный Фонд (27%), дома для престарелых и инвалидов (15%), Общества по защите прав (9%), Профсоюзный комитет (3%), местные власти (3%). Политические партии, как организацию, оказывающую реальную помощь пожилым людям, респонденты оставили без внимания. Также 24% опрошенных считают, что в нашей стране нет таких организаций (рисунок 4).

На основании ответов респондентов можно составить еще один рейтинг, который будет описывать те формы помощи, которые необходимы пожилым людям, от самой популярной формы до наименее популярной. Так, в большинстве своем респонденты отмечают, что пожилым более всего необходимы денежные дотации (79%), обеспечение лекарствами (55%), психологическая поддержка пожилых людей (36%), помощь в ведении домашнего хозяйства (30%), советы, консультации специалистов (27%), обеспечение продуктами и трудоустройство (каждый по 18%)

Говоря о том, кто именно должен оказывать эту помощь, респонденты отмечают, что в первую очередь это дети (39%), часть респондентов считает,

что помощь должен оказывать отдел социального обеспечения (36%), десятая часть опрошенных возлагает ответственность на родственников (12%), некоторые отмечают, что помощь должна оказывать местная администрация (3%). 3% из числа опрошенных выбрали ответ «другое», указав, что человек сам должен оказывать себе эту помощь.

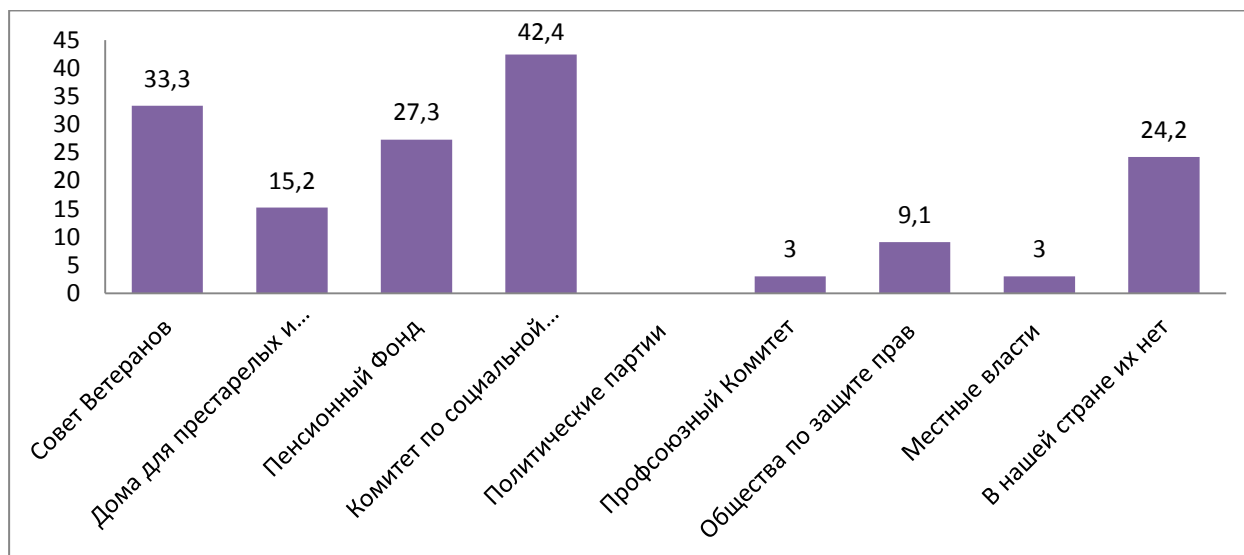

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос об организациях, оказывающих реальную помощь пожилым людям, %

Таким образом, было определено, что примерно половина пожилых людей не достаточно адаптирована к жизни в современном, стремительно развивающемся обществе. Успешной адаптации в большинстве своем способствуют родственные связи, личная инициатива, востребованная профессия и целеустремленность. Также, было выявлено, что пожилые более всего нуждаются в денежной поддержке, обеспечении лекарствами, психологической поддержке, помощи ведения домашнего хозяйства, советах, консультациях специалистов. Этой помощи они ожидают от детей и родственников, от социальных организаций, местной администрации.

СЕКЦИЯ «ЖУРНАЛИСТИКА И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ»

ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИ НАРУШЕНИИ ЖАНРОВОЙ ЦЕЛЬНОСТИ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

Гизатуллин Д.Э.

Башкирский государственный университет, Россия, г. Уфа

В статье рассматривается этический аспект смешения жанров в журналистике посредством интрузии элементов одной жанровой группы в другую.

Ключевые слова: интрузия, эссеизм, диффузия, замещение.

Написание журналистских текстов требует от публициста серьезного опыта, высокого профессионализма и владения литературно-публицистическими навыками, поскольку незнание сущностных черт публицистических жанров и непонимание функциональности жанровых групп может привести к нарушению этического аспекта посредством введения своих читателей во всевозможные заблуждения [1].

В данном контексте в особенности требует изучения проблема интрузии (лат. *intrusio* – «внедрение») элемента эссеизма в информационные жанры, которые по своей функциональной составляющей противоположны художественной публицистике. Интрузия используется в двух процессах: жанровой диффузии и замещении.

Диффузия жанра – это процесс, при котором один жанр подвергается трансформации из-за использования в тексте элементов другого жанра. У каждого жанра существует свой архетип (от греч. *arche* – «начало» и *typos* – «образ») – это главный, основной жанрообразующий элемент. При диффузии жанра архетип сохраняется, а элементы других жанров, используемые в тексте, служат дополнением и не влияют на функции и основные свойства формы и содержания материала.

Жанровая диффузия – совершенно нормальное явление, когда журналисты для более интересного и глубокого освещения факта используют все допустимые возможности жанрообразования публицистических материалов.

Замещение же – это процесс, когда при диффузии жанр теряет главенство собственного архетипа и уступает место внедряемому элементу другой жанровой группы.

Жанровую диффузию можно рассмотреть на примере аналитического репортажа. Репортаж – это информационный журналистский жанр, характерной чертой которого является отражение какого-либо события с использованием так называемого эффекта присутствия. Задача репортера – показать событие глазами наблюдателя или даже участника, при этом сохраняя объективность и достоверность изображаемого. Необходимость описания в репортаже приводит к использованию в жанре элементов художественной публицистики, а собственно – описания. Однако данный прием должен применять-

ся лишь как необходимый тип речи для создания более точной и одновременно интересной картины события. В случае если элемент художественности будет преобладать, то произойдет замещение, репортаж потеряет свой архетип и текст превратится в публицистический очерк или даже рассказ.

В данном виде репортажа используется интрузия аналитического элемента, что прибавляет весомость и значимость текста. Однако в случае если аналитика все-таки станет преобладать, то материал подвергнется замещению архетипа, и его можно будет характеризовать не как аналитический репортаж, а проблемную корреспонденцию или исследовательскую статью на основе произошедшего события.

Интрузия элемента эссеизма используется довольно часто и на это есть свои причины. Присутствие автора, особенно авторитетного и имеющего свою аудиторию, в тексте, его мнения и переживания делают сухой информационный текст более живым, личностным, оценочным и насыщенным эмоциями.

В современной журналистике эссеизм применяется практически ко всем жанрам, однако используется почти всегда в латентной форме. При скрытой форме эссеизма в тексте автор не демонстрирует себя в тексте, а преподносит оценочные элементы как часть объективной реальности. В результате читатель не замечает саму диффузию. В таких случаях, несмотря на порой незначительные по объему вкрапления эссеизма, в тексте может произойти замещение архетипа. В особенности этому подвержены информационные жанры.

Жанры информационной группы объединяет максимальная оперативность в обработке информации и наибольшая объективность в ее подаче. Архетипом же чисто информационных жанров являются объективность, беспристрастность и «чеканность». При этом эссеизм как элемент полностью противоположен данным чертам информационных жанров, и в случае если он представлен в информационном материале в латентной форме, то аудитория под видом факта получает порой предвзятое мнение самого журналиста.

Таким образом, проблема жанрового замещения полностью входит в область этических норм и требований, то есть является вопросом этическим, нежели правовым. Так, «Кодекс профессиональной этики российского журналиста» [2], принятый Союзом журналистов России, содержит четкое утверждение относительно проблемы замещения факта мнением: «Журналист обязан четко проводить в своих сообщениях различие между фактами, о которых рассказывает, и тем, что составляет мнения, версии или предположения, в то же время в своей профессиональной деятельности он не обязан быть нейтральным».

В данном пункте содержатся два утверждения. Во-первых, журналист, согласно принятой в журналистском сообществе этикой, «обязан четко» отделять факт от «мнения, версии или предположения». Во-вторых, он не обязан быть нейтральным, то есть имеет полное право излагать собственное мнение, используя при этом эссеизм в качестве способа отражения реальности. В итоге, журналист может интерпретировать факт, однако при этом, со-

гласно этическим нормам, он обязан подчеркивать, что это интерпретация, а не факт. Это заключение подводит к тому соображению, что использование эссеизма в латентной форме при отсутствии явного указания на оценочную направленность текста по этическим меркам недопустимо в журналистике. Особенно, когда используется не просто диффузия, а жанровое замещение по отношению к группе информационных текстов.

Например, заметка «В Уфе мать спаивала своего новорожденного ребенка» [3] – пример нарушения архетипа посредством интрузии эссеизма.

Данная заметка является новостью и подается как беспристрастный материал, однако в тексте используется латентный эссеизм. Например, выражение «горе-мамаша», «прикладывается к бутылке» и т.п. При этом автор, написавший материал, никак не демонстрирует себя в тексте, что говорит об использовании латентной формы его проявления, что вводит читателей в определенное заблуждение.

Приведенная заметка – лишь единичный пример непрофессионального использования жанровой диффузии. Однако уже по ним можно проследить замещение жанра. Из-за некачественной интрузии эссеизма в сугубо информационный жанр архетип заметки теряет свои основные черты: появляется оценка, которая уничтожает беспристрастность текста, что приводит к изменению чеканности, потере основной функции жанра.

Список литературы

1. Шibaева Л.В. Жанры в теории и практике журналиста // Режим доступа: <http://www.journ-lessons.com/litra.html>.
2. «Кодекс профессиональной этики российского журналиста» журналиста // Режим доступа: <http://www.mediasprut.ru/info/pravo/moral.shtml>.
3. «В Уфе мать спаивала своего новорожденного ребенка» // «Комсомольская правда» // Режим доступа: <http://www.ufa.kp.ru/online/news/2376598/>.

РОЛЬ МАСС-МЕДИА В СГЛАЖИВАНИИ НЕГАТИВНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ

Кулаева Е.И., Поддубная Е.В.

студентки, Финансовый университет при Правительстве РФ,
Россия, г. Москва

Почти две тысячи лет назад римский император Марк Аврелий сказал: «Наша жизнь есть то, что мы думаем о ней». С этим трудно не согласиться, потому как характер и содержание наших мыслей управляют нашими поведенческими мотивациями и поступками, а, следовательно, определяют характер и содержание нашего бытия. То есть в целом качественное состояние окружающей действительности представляется следствием коллективных мыслей и соответствующих им действий людей.

Ключевые слова: масс-медиа, влияние, информация, СМИ, мышление.

Целью данной работы будет исследование роли масс-медиа в сглаживании негативных социально-экономических последствий кризисных ситуаций. Для того чтобы оценить роль масс-медиа в сглаживании негативных последствий кризисных ситуаций, сначала необходимо исследовать само влияние масс-медиа и СМИ на нас. Мышление человека в значительной степени зависит от установок и стереотипов, приобретённых им в течение жизни. До последнего времени большинство установок приобреталось человеком из социального опыта и культуры. Однако в период технологического расцвета информационных коммуникаций индивидуальная психика и массовое сознание редко стремятся выработать собственное отношение к значимым событиям и процессам. Теперь они предпочитают получать его в готовом виде из СМИ и всё чаще – из Интернета [2, 89 с.].

Процесс глобального управления обществом посредством контроля над массовой информацией и её источниками реализуется следующим образом:

1) от глобальной элиты поступают команды, регулирующие и направляющие деятельность мировых СМИ;

2) так организуются информационные потоки, которое воздействует на психику людей, формируя «их» отношение к происходящим событиям;

3) сформированное таким образом мировосприятие отдельных людей образует общественное или массовое сознание;

4) в свою очередь массовое сознание устанавливает преобладающий тип социального поведения характерный для определённого социума;

5) характер социального поведения, преобладающий в обществе, и формирует мировоззренческую среду («окружающую действительность»);

6) именно эта окружающая действительность оказывает определяющее влияние на психику отдельных людей и социальных групп;

7) естественно, что это влияние проявляется в виде формирования у людей определенных психологических установок и стереотипов, соответствующих характеру окружающей их реальности;

8) в результате «круг замыкается», когда под воздействием психологических установок, навязанных людям, занятым в сфере производства, распространения и потребления массовой информации происходит следующее: создаются, публикуются и распространяются информационные материалы по содержанию и направленности, соответствующие личностным убеждениям их создателей [4, 123 с.].

На первый взгляд, складывается впечатление, что некоторые масс-медиа убеждены, что, пока проблемы не прозвучали остро, и они так и не были признаны первыми лицами, то она не существует в массовом сознании. Поэтому определения подменяются эвфемизмами, когда кризис называется "колебаниями", а падение – "волатильностью". Масс-медиа ведут себя подобно жрецам, которые пытаются "заговорить" проблему в надежде, что она исчезнет сама по себе [3, 55 с.]. Однако можно предположить, что роль масс-медиа в процессе формирования общественного мнения относительно развития кризисной ситуации и ее последствий гораздо значительнее. Чтобы убедиться в этом, нами был произведен опрос населения (в форме анкетирова-

ния), позволяющий определить, в какой степени освещение глобального кризиса в СМИ повлияло на сознание людей. Результаты были следующие:

- освещение проблемы кризиса в СМИ скорее успокаивает и помогает найти выход из сложившейся ситуации – 54%;

- освещение проблемы кризиса в СМИ скорее расстраивает и мешает найти выход из сложившейся ситуации – 26%;

- СМИ практически не могут повлиять на мое мнение – 20% [1, 104 с.].

Таким образом, порядка 80% респондентов подтвердили, что СМИ оказывают влияние на их сознание, причем подавляющее большинство настроено на позитивное восприятие событий. Грамотное использование этого инструмента позволит СМИ сглаживать социальное напряжение в обществе, что чрезвычайно важно в наше непростое во всех отношениях время.

Список литературы

1. Авдеева, А. А. Кризис в России конца 2014 – начала 2015 гг.: сущность, последствия и методы борьбы с ним / А. А. Авдеева // Наука и образование в жизни современного общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 14 томах. – 2015

2. Воеводскова, Е. Е. Причины возникновения экономических кризисов / Е. Е. Воеводскова // Вестник науки и образования. – 2015. – №3 (5).

3. Водолажская, Е. Л. Причины возникновения экономических кризисов и их характеристика / Е. Л. Водолажская // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – №13.

4. Раджабова, Г. У. Сущность, причины и основные виды экономических кризисов / Г. У. Раджабова, И. К. Маматхожиева // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты / ответственный редактор А. А. Горохов. – Курск, 2016.

МЕСТО РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКИХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ФИДИУÆГ» РСО-АЛАНИЯ)

Таутиева И.Х.

доцент кафедры культуры речи и языка массовой коммуникации,
канд. пед. наук, доцент, Северо-Осетинский государственный
университет им. К. Л. Хетагурова, Россия, г. Владикавказ

Цараева Л.А.

доцент кафедры культуры речи и языка массовой коммуникации,
канд. пед. наук, доцент, Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова, Россия, г. Владикавказ

В статье определяется место районной газеты в общероссийском медийном дискурсе, а также рассматривается содержательно-тематическая модель одной из районных газет Республики Северная Осетия – Алания с учетом особенностей восприятия информации потенциальной читательской аудиторией.

Ключевые слова: районная газета, целевая аудитория, потенциальная аудитория, жанровые особенности, содержательно-тематическая модель издания.

Сегодня российский рынок периодической печати насыщен изданиями самого разного рода: это и развлекательные, и рекламные, и так называемая «желтая пресса», однако самыми читаемыми остаются общественно-политические местные издания. Это объясняется во многом тем, что в субъектах Российской Федерации, особенно в сельской местности, уровень компьютеризации, как правило, недостаточно высок и основным источником информации по-прежнему остаются телевидение, в том числе и местное, и, безусловно, местная районная газета.

Необходимо отметить, что современные районные газеты, хотя и являются частью общероссийского медийного дискурса, не всегда живут по законам и правилам, по которым существует вся остальная пресса, охваченная синдромом борьбы за существование и вынужденная выживать в условиях жесткой конкуренции. Зачастую районная газета, поддерживаемая местными властными структурами, не имеет конкурентов на своей территории и является единственным источником и «рупором» информации.

Газета «Фидиуæг», что в переводе с осетинского языка означает «Глашатай», в этом смысле не исключение. Выходит газета с 1937 года и является органом печати Пригородного района Республики Северная Осетия-Алания. Учитывая тот факт, что на территории Республики Северная-Осетия Алания традиционно сложилось осетино-русское двуязычие и оба языка – осетинский и русский – являются государственными [1], газета содержит материалы как на русском, так и на осетинском языках.

Газета пользуется популярностью у населения Пригородного района республики и прежде всего у представителей старшего поколения, сохранившего многолетнюю устоявшуюся привычку рассматривать газету как единственный источник информации, исходящей от власти. Проблемы местного масштаба интересуют население района, как правило, в большей степени, чем нечто, произошедшее где-то в республике, стране или мире. Поэтому повышение «качества» районной газеты и необходимость соответствия ее общероссийским тенденциям в развитии медийной продукции подобного формата не вызывает сомнения.

Целевая аудитория районной газеты – это жители Пригородного района республики, локально проживающие в районе и трудящиеся в основном в учреждениях и организациях района, связанные крепкими традиционными узами осетинских национальных традиций и обычаев, объединенные общими интересами, имеющие схожие вкусы и приблизительно одинаковый образовательный и культурный уровень. Интересы потенциальной читательской аудитории, ее идеологические установки, система морально-нравственных ценностей, психологические особенности восприятия информации определяют систему публикаций издания, содержательно-тематическую модель издания, стилистические и жанровые особенности публицистических материалов, в том числе структурные и типологические особенности системы заголовков издания [2, с. 131].

Основная тема, присутствующая в контенте анализируемой газеты, – это деятельность республиканских и местных структур власти. Под рубрика-

ми «Заседание», «Совещание», «Коллегия», «Назначение», «Сход села» регулярно публикуются материалы, информирующие, например, об очередном заседании администрации Местного самоуправления района или о деятельности официальных органов власти района и т.п.

Данные публикации располагаются, как правило, на первой-второй полосе газеты и строятся традиционно в форме отчета – жанра, пользующегося огромной популярностью у многих североосетинских республиканских газет. Как показал анализ публикаций такого рода в газете «Фидиуæг», подавляющее большинство отчетов относятся к разряду информационных. Публикаций, построенных в форме аналитического либо проблемного отчетов, мы в анализируемых выпусках газеты не встретили.

И это, на наш взгляд, не случайно, поскольку районным, да и многим республиканским газетам, которые начинали свою деятельность еще при советской власти, трудно отойти от официоза, свойственного газетам советской эпохи. Полемичность, диалогичность, яркое выражение авторского «Я», свойственные сегодня многим центральным средствам массовой информации, не являются ведущими принципами в организации деятельности данного средства массовой информации.

Список литературы

1. Таутиева И. Х., Цаликова М.А. Языковое строительство и проблемы билингвизма в Республике Северная Осетия-Алания // Современные проблемы науки и образования. 2014. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/journal/n/sovremennye-problemy-nauki-i-obrazovaniya> (дата обращения 28.04.2016).

2. Цараева Л.А. Особенности заголовочной политики районной газеты «Фидиуæг» РСО-Алания // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. №8. С. 131-133.

ОСОБЕННОСТИ КРЕОЛИЗАЦИИ ТЕКСТА В ПУБЛИКАЦИЯХ ЖУРНАЛА «PSYCHOLOGIES»

Хрестолобова Г.А.

доцент кафедры стилистики русского языка и журналистики,
канд. филолог. наук, Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова, Россия, г. Абакан

Кибирева А.А.

студентка 1 курса, Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова, Россия, г. Абакан

В данной публикации рассматриваются материалы в тематическом журнале «Psychologies» на предмет специфики сочетания вербального и невербального компонентов. Анализируются особенности сочетания данных компонентов.

Ключевые слова: текст, креолизация, вербальный компонент, невербальный компонент, средства массовой информации.

Современные средства массовой информации все чаще обращаются к текстам, которые помимо вербального ряда содержат и ряд невербальный,

так называемые креолизованные. На наш взгляд, это связано, во-первых, с тем, что невербальный компонент быстрее работает (в отличие от словесного, который обязательно требует чтения) на привлечение внимания потенциального потребителя СМИ; во-вторых, современный читатель меньше интересуется текстами только вербальной установки, поскольку подобные тексты требуют от него больших усилий и времени, что не всегда удобно, даже если это тематический журнал, как например, научно-популярное издание «PSYCHOLOGIES».

«*Psychologies*» – французский журнал, издаваемый в России с 2005 года. Данное издание предназначено для личного чтения, анализа и размышлений, для тех, кому интересны глубинные процессы познания и преобразования самой личности, но и исследование прошлого и настоящего. В интернет-издании журнала представлены восемь рубрик: «Кто я», «Интервью», «Двое», «Секс», «Семья», «Работа над собой», «Здоровье» и «Красота».

Цель нашей работы – изучить специфику и способы креолизации в рубриках журнала «PSYCHOLOGIES», публикации в котором выступили в качестве объекта нашего исследования. В данной статье предметом исследования выступили не все публикации в журнале, а только материалы двух рубрик: «Кто я» и «Работа над собой». На наш взгляд, в них представлены интересные статьи, направленные на познание человеком своего внутреннего мира, которые содержат информацию о методах психотерапии и взаимодействии людей друг с другом, что определяет тематическую направленность издания.

Традиционно под креолизованными текстами понимают тексты, фактура которых состоит из двух негетерогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык). Данный термин в отечественной науке впервые был введен Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым (1990). [3:181]. Следует уточнить, что на современном этапе изучения креолизованного текста существуют и другие дефиниции данного понятия. В своем исследовании мы опираемся на определение, предложенное в «Словаре терминов межкультурной коммуникации» под редакцией И.Н. Жуковой: «креолизованный текст (с англ. Creolized «смешанный») – семиотически осложненный текст, т.е. текст, в структурировании которого наряду с вербальными средствами (языковыми/речевыми) принимают участие иконические (картинки, фотографии, карикатуры, рисунки) и другие средства (шрифт, цвет, подчеркивание, выделение курсивом и др.)» [2:194]. Данная дефиниция уточняет понятие невербального компонента: фотографии, рисунки, шрифт и т.д., что помогает при работе с материалом исследования. Описывая возможности и специфику креолизованного текста, исследователи обязательно соотносят вербальный и невербальный компоненты. Так, например, Е.Е. Анисимова [1:128] по критерию соотношенности этих двух частей предлагает разграничивать тексты: с нулевой креолизацией (отсутствует невербальный компонент); с частичной креолизацией (представлены оба компонента, между которыми складываются

ся автосемантические отношения); с полной креолизацией (вербальная часть в данном случае ориентирована на изображение или отсылает к нему).

Базу нашего исследования составили публикации двух рубрик: «Кто я» и «Работа над собой», общее количество 2619 публикаций. Мы намеренно взяли материалы за период с 2006 по 2016 годы, поскольку считаем, что период в 10 лет позволит говорить об объективности результатов нашего исследования.

В процессе анализа публикаций на предмет соотносительности вербального и невербального компонентов нами установлено, что, во-первых, в журнале «PSYCHOLOGIES», в выбранных нами рубриках, нет текстов с полной креолизацией, так как данный способ применяется чаще всего к рекламным текстам, а они не являются предметом данного исследования; во-вторых, с нулевой креолизацией нами выявлено только две публикации: в каждой из двух рубрик представлено всего по одному тексту, в котором отсутствует иконический элемент: «*Кричать о своих чувствах*» – статья Натальи Балыниной (26 октября 2015 года), размещена в разделе «Личность» рубрики «Кто я» и «*Начать психотерапию*» – статья Виктора Кагана (26 сентября 2010 года), в разделе «Методы психотерапии» рубрики «Работа над собой». На наш взгляд, отсутствие иконического элемента объясняется глубоким содержанием данных публикаций, которое не предполагает ни малейшего отвлечения читателя от самой сути вопроса. Все остальные публикации в той или иной степени представляют собой тексты с частичной креолизацией, иконический элемент в которых представлен многопланово: фотографии, рисунки, схемы, шрифт. Обращение к разным видам креолизации в данном журнале, на наш взгляд, носит не только прагматический характер, но и психологический: читатель, ознакомившись с содержанием конкретной публикации, обязательно соотнесет содержательный элемент с невербальным (подходит \ не подходит), а это заставит еще раз уже на подсознательном уровне проговорить то, что и определило авторскую интенцию.

Таким образом, проведенное исследование позволило заключить, что в публикациях журнала «PSYCHOLOGIES» тексты с полной креолизацией отсутствуют, кроме рекламных, и это объясняется тематической направленностью журнала: психолого-дидактический аспект материалов. Тексты с нулевой креолизацией составили 0,08 % от общего числа публикаций, явным лидером выступают тексты с частичной креолизацией – 99,92 %. На наш взгляд, это связано, во-первых, с изменением читательской аудитории (современный читатель обращает внимание на яркий иконический элемент); во-вторых, прагматические возможности подобных текстов богаче и шире.

Список литературы

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. иностр. яз. вузов. – М.: Academia, 2003.
2. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедев, Г. З.Прошина, Н.Г. Юзефович; под ред. М.Г. Лебедева и З.Г. Порошиной. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – С. 632.
3. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990. С. 180-181.

**MODERNIZATION OF EDUCATION IN SMALL TOWNS:
REALIZATION OF SOCIAL AND COMMERCIAL PROJECTS**

Bondarsky V.S.

the teacher of social sciences,

The secondary school №1 of the town of Morshansk, Tambov region,
Russia, Morshansk

There is an emphasis on factors which are applicable in social – economical development of a small town in the article. The author lists problems and difficulties which have accumulated during carrying out the reforms of local self-government. Also the results of the rigid financial and personnel restrictions which have come to light in many settlements which are the basic long-term problems of municipal management where as basic directions of the analysis researches of structure of local economy can act, in particular, productivity of institutional transformations in economy of municipal formation, the degree of usefulness of a local economic climate and many other things are described. The author presents problem factors in comparison with opinions of modern economists which should be distributed into interfering and promoting development of a small town. These are the factors having invariable character negatively influence social and economical development of small towns. The key problem of complex development of municipal formation was and remains the deficiency of financial resources necessary for realization of social and commercial projects. Special interest is represented by the problem of possibility of budgets of municipal formations of subsidized regions to act effective as development institutes. According to the author of the article, municipal formations should involve independently investments on their territories though in practice realization of complex programs of social and economical development of municipal formations is impossible without financial and organizational participation of higher levels of power. In the financial aspect of the article deserves attention the analysis of expenses of subjects of local economy. On the one hand, they partially support local economy (demand from local population on the goods of local manufacture – local reproduction), on the other hand, partially support economy outside of local economic system, that under certain conditions undermines reproduction process. The author focuses on the fact that external financial injections in local economy, features of formation of incomes of subjects of the local economy, the known leak of money resources connected with payment of foreign goods and services characterize features of the objective environment of functioning of local (local) reproduction and innovative development.

Keywords: a small town; institutional factors; instruments of social and economical development; factors of negative influence; budgets of municipal formations; subsidized regions; effective institutes of development; institutional factors: fundamental, organizational and societal.

In the course of the reform of local government some problems and difficulties which we refer started to accumulate:

- unequal distribution of revenue sources between different levels of government, does not allow municipalities to provide financial issues of local importance;
- shortage of skilled labor as well as material and financial support of the powers of local governments in the newly established municipalities;
- unavailability of a number of mechanisms related to the parallel conduct other reforms – land, housing, tax and others.

In this case it seems clear that the tough financial and personnel limitations having become apparent in many of the settlements are the main long-term problems of municipal management. Analysis and evaluation of the economic situation in a small town involves identifying major trends in the economic sphere [1]. As reference directions of analysis can be in particular studies of the structure of the local economy, the impact of institutional changes in the economy of the municipality, the ease of the local economic climate, etc.

Considered problematic factors, according to modern economists, should be distributed to preventing and promoting the development of small cities (table 1).

The key problem of the complex development of municipalities has been and remains the lack of financial resources needed for the implementation of social and commercial projects.

Table 1

The factors having invariable character	Negative influence
Provinciality of geographical position	Problems of social, economic and psychological character
The transport inaccessibility	The cost of all transactions increases dramatically
Uncomfortable biotic factors	They are used for animal restraint, are the limiting factor for recreational projects, reduce the value of residential area
Agroclimatic potential	The climatic constraints and the need for special measures entail additional production costs that affect the selection of a cultural, technologies and reducing the relative competitiveness of products Specific requirements are set for the qualification of members and experts, planning of natural resources create chain processes of environmental degradation and pollution of rivers in the catch of the most important parts, reduce the aesthetic quality of the landscape and hygienic surface waters; depressing effect on the psyche
Obvious violations of environment	Create chain processes of environmental degradation and pollution of rivers in the catch of the most important parts, reduce the aesthetic quality of the landscape and hygienic surface waters; depressing effect on the psyche
Federal legislation contains a number of serious gaps and contradictions in the sphere of registration and regulation on property relations; resource legislation, trade and registration of property rights	Institutional deficits of the federal legislation, multiplied by the professional incompetence of decision-makers at different levels, leading to paralysis of government and business initiatives. The base is created for the way for abuse, crime and business matching with the power, the seizure of successful businesses, escape or necrosis of capital. Opacity property, especially in the cities, paralyze the land market and leads to the formation of clusters of power, retaining non-competitive conditions
The legal status of municipalities, their economic opportunities and the means of their disposal	Municipalities are greatly constrained in their ability to manage the economic resources of the territory where they operate. Maneuver the property to attract foreign investors is almost impossible

Factors which changing depends on the external conditions	Negative meaning
Terms of taxation and other factors forming the tax base; conditions for the development of economic initiatives of citizens. The Heads have no real instruments of economic policy that can be isolated from a number of others on the basis of the favored. Developing own development strategy is practically impossible. Municipalities do not have the income from royalties (rent tax on users)	Heavy and "viscous" business conditions can strongly determine its character (tax evasion, "gray" business, "unobserved" flows of capital and so on.), Including the "escape of money" from the town It creates a heavy dependence on the will of the federal and regional authorities in terms of road construction
Transport connection	It creates a heavy dependence on the will of the federal and regional authorities in terms of road construction

At the moment, the budget reform in Russia came to the finish line. The next stage of budget reforms is linked with:

- firstly, it is associated with transition of the budget system of the Russian Federation from the cost management principles to the management of the results;
- secondly, with the introduction in practice the three-year budget planning at all levels.

Finally, with the beginning of the practical implementation of the Federal Law № 131-FZ dated October 6, 2003 "On general principles of local self-government in the Russian Federation" [4] and number 95-FZ, dated July 4, 2003 "On Introduction of Amendments and Additions the Federal law "On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of subjects of the Russian Federation" [1].

In this regard of interest is the problem of the possibility of municipal budgets subsidized regions act as an effective development institutions.

1. Property rights: legitimate, transparent property registration, especially land and real estate. A related problem of the land market, pricing and tax revenues to municipal budgets, monitoring of environmental quality, etc. are essential for small towns questions;

2. The registration procedure in the first place, the formation of the land cadastre (including their environmental quality, assessment of the economic potential and consumer properties) and the registration of property rights;

3. Ownership of the resources in the first place – private. Private, responsible ownership of forest, water and mineral resources – the only possible framework for environmental management policies and, above all, the integration of environmental constraints and the associated risks in the assessment of land / property. The environmental component of the price plot / possession objectified only in the process of market valuation (at the time of sale or a contest); are any reasonable restrictions can be imposed only on the well-formed object property;

4. Freedom of trade and the complex associated with the consequences of this problem (from the production of certification issues, technologies and prod-

ucts, turned into a noose for small businesses, to the legitimacy of the various forms of "protecting domestic producers"), turned into the brake system modernization in the country;

5. Heavy and complex issue and the court proceedings, as well as a number of other law enforcement issues. We emphasize: all, almost without exception, the problems of municipal management level or created, or can only be resolved with the participation of the federal government. The level of confidence in the head of the municipality should be drastically increased; restored the procedure for electing mayors by direct vote of the entire population; radically simplified governance structure; spaced and opposed to the executive, legislative and judicial authorities; introduced municipal police with an elected head of population (the sheriff), responsible only to the legislature and the public [5].

Along with the above serious problems of an institutional nature should include effective social experience deficiency. That causes a complicated task to revive it [4]:

Thus, despite the idea that municipalities should own to attract investment to their territories, in practice, the implementation of comprehensive programs of social and economic development of municipalities is not possible without the financial and organizational involvement of higher levels of government.

External financial injections into the economy (payment of pensions and benefits, wages of public employees, the transfer to the local budget funds from the higher budget, remittances, etc.) largely determine the formation of incomes of the population, enterprises, municipalities [1]. Thus small towns are greatly dependent financially, that determines the characteristics of the local reproduction.

The financial aspect is also noteworthy analysis of the costs of subjects of the local economy. On the one hand, they fully support the local economy (demand from the local population on local products – the local reproduction), on the other hand they partly support the economy outside of the local economic system that undermines the reproduction process under certain conditions. The latter is due to the fact that the functioning of the small towns of the depressive type high is the role of import of goods and services [3].

Thus, the external financial injections into the local economy, especially income-generating entities of the local economy, known leakage of funds associated with the payment of third-party products and services characterize the features of objective functioning of the local environment (local) reproduction and innovative development. These characteristics of financial and commodity dependence of local economies suggest a weak economic potential of localities [1].

Other institutional trap, generating social and economic problems of a small city lies in the plane of the federal legislation, which contains a number of serious gaps and contradictions in the sphere of registration and regulation on property relations; resource legislation, trade and registration of property rights.

Institutional deficits of the federal legislation, coupled with the professional incompetence of decision-makers at different levels, leading to paralysis of government and business initiatives. It paves the way for abuse, crime and business matching with the power, the seizure of successful businesses, capital flight or necrosis.

The opacity of ownership, especially in towns paralyzes the land market and leads to the formation of clusters of power, retaining non-competitive conditions.

In many regions of the Russian Federation socio-economic relations are developed by type of "region-colony", where there are numerous mechanisms for the alienation of the local community from the territory of the core values. Economic behavior in the region, the authorities of the colony, as a rule, is designed for quick assignment of rents from public resources by a small group establishment. You can get the spread of the two forms of colonialism: the appearance (when the government together with the large business entities participates in conferring windfall profits from the most lucrative assets) or internal (when the very local authority sets the rules of the game, alienating the local population from the resources of the territory and formed during their operation incomes) [4].

Today, the local government in Russia has encountered problems once relevant for political and economic control of American and European cities. We are talking about increasing the value of land and real estate as resource development and in its wake – the strengthening of the business impact of (and not only local) decision-making in the field of municipal government. First of all, there is a mass participation of business representatives in the elections to the representative bodies of power of cities, which leads to squeezing out local intelligentsia [2].

Table 2

Institutional factors of implementation of tools of socio-economic development of small towns

	Fundamental	Organizational	Societal
Rule-forming factors	- Low tax autonomy of local self-government - Lacunae in the law defining the legal status of small towns and the powers of local authorities	Undeveloped forms of interaction between local communities and local authorities	Dependant spirit of authorities and population detachment preventing active cooperation of authorities and local communities
Effects of consolidation	Coordination	Mates	Cultural inertia
	Authorities lock "unnecessary" government institutions, activate the alternative control levers	Opacity of property, the formation of clusters of power, hampering competition Availability of alternative norms	Perception of arbitrary power as norms, lack of faith in the institutions of civil society and the desire to join the status rent
Signs of institutional trap	Stability	Availability of alternative norms	Ineffectiveness
	- Public infantilism, weak influence of local communities on the political decision-making; – Systematic corruption initiated by the bureaucracy (the system "does not give its")	Developed civil society institutions, balance of interests	Misalignment of interests of stakeholders, leading to increased transaction costs and the loss of public welfare

Socio-economic costs	Resource	Procedural	Mental
	<ul style="list-style-type: none"> - Shortage of skilled labor - Depopulation and the aging of the population - Underdevelopment of the social infrastructure - Degradation of the environment 	<ul style="list-style-type: none"> - Poor professional training of managers; - Inflexibility of development tools; - Lack of connection between strategy development and ongoing management 	Loss by local people the sense of their own identity, the alienation of the territory and their readiness to leave at a convenient

Thus, the effectiveness of tools of socio-economic development of small cities of Russia is considered from the standpoint of the concept of "institutional traps". Polterovich V.M. defines institutional traps as ineffective stable rules [4].

In the context of study, institutional traps are resistant cases of ineffective norms wearing this self-sustaining, which were the result of the transplantation of institutions of local government is due to the transformation of the institutions of the conjugate in the effectiveness of macroeconomic controls.

As can be seen from Table 2, drawn up on the basis of work V.V.Lesnyh and Y. Dubrovskaya [5], the ineffectiveness of instrumentation development of small towns is a complex problem, generated at different levels of the management hierarchy.

Thus, we believe that the fundamental factors that shape macroregulator development of territories, are caused by the detachment of the central government from the problems socio-economic development of small towns, but organizational and societal factors are generated mainly at regional and local levels.

References

1. Formirovanie gorodskoj aglomeracii: Ucheb. posobie / V.A. Il'in, S.A. Seljakova, R.Ju. Malyshev i dr. Vologda: VNKC CJeMI RAN, 2006.
2. Iglovskaja N.S. Social'no-jekonomicheskie i jekologicheskie faktory razvitija Arhangel'skoj gorodskoj aglomeracii. Avtor. Na soisk. uch. st. kan. geograf. nauk po spec. 25.00.24, Moskva, 2011.
3. Kolodin A.V. Formirovanie gorodskih aglomeracij kak faktor jekonomicheskogo razvitija regiona // Terra economicus (Jekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta). 2009. Tom 7. № 3 (chast' 3). S. 262-264.
4. Jur'ev V.M., Bondarskaja T.A. Strategija razvitija regional'noj territorii: na primere malogo goroda: monografija. – Tambov: Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2013.
5. Federal Law № 95-FZ, dated July 4, 2003 "On Making Amendments and Addenda to the Federal Law" On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of the state power of the subjects of the Russian Federation// SPS Consultant +.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЫХ ЮРИСТОВ О СТИЛЯХ ПОВЕДЕНИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Антиперович Е.Г.

доцент кафедры психолого-педагогического образования и инновационной деятельности, канд. психол. наук, НОУ ВПО «Институт бизнеса, психологии и управления», Россия, г. Химки

Статья посвящена проблеме развития профессионально-идентификационных деструкций личности юриста. Автор проводит теоретический анализ проблемы, уточняет основные категории и понятия, раскрывающие сущность данного психологического феномена. В статье содержатся результаты эмпирического исследования особенностей поведения юристов в межличностном взаимодействии, которые рассматриваются автором в качестве одного из факторов трансформации профессионально-идентификационных структур их личности.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, профессиональная деформация, профессионально-идентификационные деструкции, стили поведения в межличностном взаимодействии.

В современной психологии накоплен значительный опыт исследования профессиональной деятельности юриста. Психология юридического труда раскрывается в работах И.А. Васильева, Е. Васкэ, Е.Е. Гавриной, А.В. Клоповой, Е.Л. Косточки, Т.В. Мальцевой, А.Д. Назарова, В.А. Рогачёва, А.В. Сомова, В.А. Соснина и других исследователей. Структура и психологические особенности профессиональной деятельности юриста исследованы В.Л. Васильевым, А.П. Гладилиным, Н.Л. Гранат, М.Г. Дебольским, Н.П. Ерастовым, А.Т. Иваницким, В.Я. Кикоть, А.И. Китовым, Е.А. Климовым, М.И. Марьиным, О.Ю. Михайловой, В.А. Носковым, В.С. Олейниковым, Г.В. Суходольским, В.Д. Шадриковым, А.Г. Шестаковым, Я.Я. Юрченко и др.

Различные психологические аспекты профессиональной деятельности юристов являются объектами пристального внимания современных психологов-исследователей. Так, Л.А. Быстрякова, например, исследует проблему формирования информационно-коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов; Ж.В. Жаданова – проблему развития волевых качеств личности юриста; Е.А. Аграрова – технологии развития исследовательской компетентности судей; И.В. Шеремета – профессиональные способности специалистов юридического консалдинга. Профессионально важные качества оперативных сотрудников правоохранительных органов исследованы И.В. Бабичевым, Е.Г. Шрайбер и др., эмпатийности – Н.А. Филиной.

В современных исследованиях определены особенности и специфика профессиональной подготовки юриста (А.Э. Жалинский, В.М. Кроз, Т.А. Подружкина, А.А. Постнова, А.А. Рыбкина и др.), сущность и структура его профессиональной (К.А. Букалов, В.В. Васильев, Н.Е. Елухина, В.В. Кожевникова, В.В. Романов и др.), регулятивной (И.О. Попов) компетентности, способы и технологии развития профессионального мышления

юристов (С.В. Горностаев), формирования их правовой (С.Л. Дегтярёв, В.Н. Карташов, А.А. Певцов и др.), психологической (И.В. Савельева), информационно-коммуникативной (П.З. Абдулаева, Г.А. Азизханова, А.М. Мирзаева и др.) и коммуникативной (П.В. Столяров и др.) культуры.

В связи с особыми профессиональными рисками юридического труда определённое внимание исследователи уделяют проблемам стресса и стрессоустойчивого поведения юристов (Д.Ю. Кузнецов, О.Ю. Сальникова, А.П. Шихова и др.), профессиональным деформациям сотрудников уголовно-исполнительной системы (О.А. Рожков), противодействия злоупотреблениям в арбитражном процессе (А.В. Бедрацкая), личностных деформаций сотрудников милиции (А.А. Волков), профессиональных кризисов работников прокуратуры (Д.В. Чупшев), проблемам деструктивных изменений мотивационной сферы юристов (А.И. Дубнякова, В.А. Корчмарюк, М.Л. Кубышкина, А.М. Лафуткин, В.В. Лебедев, С.Ф. Лях, В.С. Медведев, И.И. Соколов, Е.А. Соколова, Д.В. Сочивко, А.В. Шамис и др.), трансформации морально-психологических особенностей личности юриста (Е.Н. Соколова, А.М. Столяренко и др.), деформации его профессионального правосознания (П.П. Баранов, А.А. Бондарев, В.Н. Кудрявцев, Р.А. Кузнецов, В.Р. Петров, В.П. Сальников, Н.Я. Соколов, В.М. Столовский и др.).

Проблемы профессиональной деформации субъекта юридического труда широко разработаны в юридической психологии (А.Ф. Караваев, М.И. Марьин, А.И. Папкин, В.Е. Петров, В.М. Поздняков, А.Н. Сухов, А.И. Ушатиков и др.). Причины, признаки проявления профессиональных деформаций юристов, вопросы их профилактики раскрываются в исследованиях С.В. Горностаева, В.А. Гришина, М.Г. Дебольского, О.Н. Ежовой, Р.Н. Киселёвой, В.В. Маслова, А.И. Мокрецова, О.В. Оценковой, О.В. Самофаловой, О.В. Стариковой, А.М. Сысоева, С.Д. Хачатуряна, С.А. Худоконенко и др.). В психологии труда данная проблематика получила своё отражение в работах А.В. Буданова, Д.А. Волкова, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климова, А.Р. Фонарёва и других исследователей.

Несмотря на достаточно большой объём теоретического и эмпирического материала, накопленного современной психологической наукой в исследовании проблемы профессиональных деформаций личности юриста, в психологии труда отсутствуют системные исследования данного психологического феномена, обеспечивающие его целостное понимание, раскрытие его психологической природы, сущности и содержания, глубоких психологических закономерностей, механизмов и факторов трансформации профессионально-идентификационных структур личности субъекта юридического труда, особенностей деструктивных проявлений в зависимости от условий и специфики самой профессиональной деятельности юриста, способов, средств и технологий профилактики и коррекции разных видов профессионально-идентификационных деструкций в современных условиях юридической практики.

Такое системное исследование должно опираться на достижения психологической науки в области изучения таких феноменов, как «профессио-

нальная деформация» (Б.Г. Ананьев, С.Г. Геллерштейн, Р.М. Грановская, А.А. Крылов, Е.С. Кузьмин, В.Е. Орех, Е.И. Рогов и др.), «личностная деформация» (В.П. Подвойский, Е.В. Руденский, Д.Л. Трунов, И.А. Хоменко и др.), «деформация профессиональной деятельности» (А.А. Деркач, А.К. Маркова и др.), «профессиональные деструкции» (Э.Ф. Зеер), «профессиональное выгорание» (Г.С. Абрамова, В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, Е.П. Ильин, Т.В. Форманюк, Ю.А. Юдчая и др.), «профессиональная идентичность» (М.М. Абдуллаева, Е.П. Ермолаева, Н.Л. Иванова, М.С. Коданева, Ю.П. Поваренков, Ю.К. Стрелков, Л.Б. Шнейдер; Д. Сьюпер, Дж. Холланд, Ф. Вондрачек, Д. Блуштейн и др.).

Необходимо отметить, что в современной науке профессиональная идентичность личности исследована недостаточно. До сих пор нет общепризнанного определения этого понятия. Результаты теоретического анализа позволяют говорить о том, что профессиональная идентичность рассматривается и как один из компонентов структуры личности (Д.Н. Завалишина), и как показатель профессиональной пригодности (В.А. Бодров), и как определенная Я-концепция субъекта личностно-профессионального развития (Л.Б. Шнейдер), и как критерий успешности процесса профессионализации (Ю.П. Поваренков), и как один из компонентов социальной идентичности личности (Н.Л. Иванова).

Разрозненность взглядов исследователей на сущность, содержание, структурно-статические и процессуально-динамические характеристики феномена профессиональной идентичности по многом обуславливают и трудности, связанные с использованием теоретического и исследовательского материала в психологической практике.

Несмотря на столь противоречивые трактовки сущности профессиональной идентичности, обусловленные различными методологическими подходами к изучению данного психологического феномена, исследователи едины в признании того факта, что психологическая природа идентичности раскрывается через понятия тождественности, целостности и соответствия самому себе [1, с. 124; 4, с. 97-101; 7, с. 103]. Г.М. Андреева при этом отмечает, что для личностной идентичности важно описание Я-концепции, социальная же идентичность предполагает раскрытие взаимосвязи личности с определенной группой [1, с. 124]. Н.Л. Иванова, Е.В. Конева в связи с этим подчеркивают, что профессиональная идентичность как определенный вид социальной идентичности фактически сводится к принятию личностью членства определённой профессиональной группы [7, с. 103; 9, с. 32].

Именно здесь и кроются основные противоречия, детерминированные динамикой представлений о той или иной профессиональной группе. Помимо этого, у человека определённой профессии могут складываться свои субъективные представления как о профессиональной деятельности или ее субъекте, так и о профессиональном сообществе в целом. И такие представления не всегда адекватны. С одной стороны, восприятие себя как члена профессиональной группы, оценка соответствия или несоответствия своих особенностей с её нормами и ценностями и, с другой стороны, особенности представ-

лений о самой группе, о её ценностях и идеалах обуславливают вариативность проявления их сочетания, которое может быть как конструктивным (или целостным, неискажённым и неразрушенным), так и деструктивным.

В психологии труда весьма распространённым является понятие «профессиональные деструкции», под которым Э.Ф. Зеер понимает изменения сложившейся структуры личности и деятельности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса [6, с. 112]. Многие исследователи (В.Г. Артамонова, С.П. Безносков, Ф.М. Грановская, В.Н. Козлов, А.К. Маркова, Н.Н. Шаталов и др.) профессиональные деструкции отождествляют с профессиональными деформациями личности [2, с. 92; 3, с. 17; 5, с. 44; 7, с. 103; 8, с. 74]. Э.Ф. Зеер, напротив, разводит эти два феномена, понимая под последним такие деструкции, которые возникают в процессе многолетнего выполнения одной и той же профессиональной деятельности [6, с. 112].

Само понятие «деструкция» означает нарушение, разрушение нормальной структуры чего-либо. В связи с этим под профессионально-идентификационными деструкциями личности в самом общем виде можно понимать разрушение структуры профессиональной идентичности.

Однако структура профессиональной идентичности разными авторами трактуется по-разному в зависимости от особенностей представления о сущности данного психологического феномена.

Вместе с тем, если взять за основу общее представление о профессиональной идентичности как о профессиональном образе «Я», то профессионально-идентификационные деструкции по сути сводятся к разрушению структуры как связи и взаимосвязи входящих в нее компонентов и элементов профессионального образа «Я», которая, в свою очередь, включает в себя устойчивые и переменные характеристики личности, самоотношение и самоопределение.

В связи с вышеизложенным было предпринято эмпирическое исследование, ориентированное на выявление особенностей стиля поведения в межличностном взаимодействии юристов, имеющих разный опыт профессиональной деятельности.

Основным методическим инструментом исследования стала методика диагностики типа отношения к людям Т. Лири.

В исследовании приняли участие 334 студента 2-х курсов юридических факультетов вузов Москвы, 334 молодых юриста, чей стаж трудовой деятельности не превышает 10 лет (среди них адвокаты по уголовным и гражданским делам, юрисконсульты, работники правовых отделов различных организаций) и 334 юриста, стаж профессиональной деятельности которых превышает 15 лет.

Профили стилей поведения себя, «идеального» и типичного, или «реального» юриста в межличностном взаимодействии в представлениях юристов со стажем трудовой деятельности менее 10 лет отличаются от соответствующих профилей как первой, так и третьей исследовательских групп (рис.).

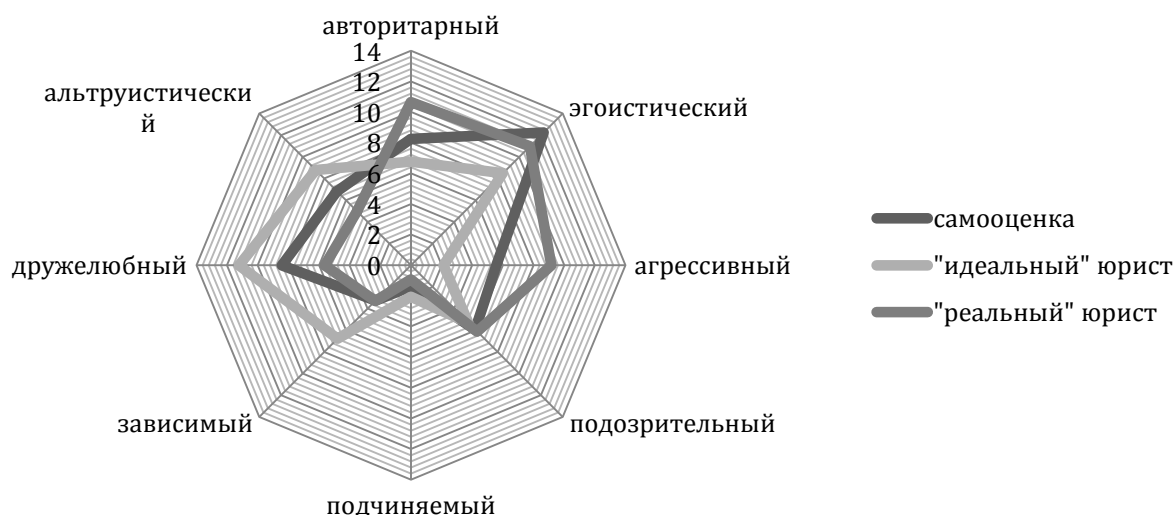

Рис. Представления юристов со стажем менее 10 лет о стилях поведения себя, «идеального» и «реального» юриста в межличностном взаимодействии

Расхождения между представлениями молодых юристов о своём поведении в межличностном взаимодействии и поведении «идеального» юриста становятся более значимыми.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2001.
2. Артамонова В.Г., Шаталов Н.Н. Профессиональные болезни. – М., 1988.
3. Безносков С.П. Профессиональная деформация и воспитание личности / Под ред. А.А. Крылова. – Л., 1989.
4. Варавина Л.В., Бонкало Т.И. Личностные и функционально-ролевые риски в профессиональной деятельности сотрудников миграционной службы // Человеческий капитал. – 2014. – № 2 (62). – С. 97-101.
5. Грановская Ф.М., Крижанская Ю.С. Творчество и преодоление стереотипов. – СПб., 1994.
6. Зеер Э.Ф. Психология профессий. – М., 2006.
7. Иванова Н.Л., Конева Е.В. Социальная идентичность и профессиональный опыт личности: монография. – Ярославль, 2003.
8. Козлов В.Н. Физиология и психология труда. – Саратов, 1984.
9. Корнеева Л.Н. Профессиональная психология личности // Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / Под ред. Г.С. Никифорова. – СПб., 1991.

ОСОБЕННОСТИ ТЕМПЕРАМЕНТА ЮРИСТОВ МЧС РОССИИ КАК ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Антиперович Е.Г.

доцент кафедры психолого-педагогического образования и инновационной деятельности, канд. психол. наук, НОУ ВПО «Институт бизнеса, психологии и управления», Россия, г. Химки

Статья содержит результаты теоретического и эмпирического исследований, ориентированных на выявление индивидуально-типологических факторов «эмоционального выгорания» специалистов юридической сферы.

Автор анализирует современные представления о синдроме эмоционального и профессионального выгорания, разрабатывает программу эмпирического исследования и реализует ее на базе Министерства чрезвычайных ситуаций России.

Результаты проведенного эмпирического исследования служат для автора основой для соответствующих исследовательских выводов.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, профессиональное выгорание, экстремальные ситуации, симптомы синдрома эмоционального выгорания, индивидуально-типологические факторы.

Ежедневная профессиональная деятельность юристов, служащих в Министерстве чрезвычайных ситуаций, проходит в непростой, активной и стремительно меняющейся ситуации, характеризующейся влиянием сверхэкстремальных факторов труда. Психологическая сущность угрозы заключается не только в экстремальных условиях, но и в неготовности специалиста юридической сферы к ее ликвидации из-за свойственных ему психофизиологических и индивидуально-психологических особенностей. Напряженность профессиональной деятельности данных сотрудников, чья профессиональная подготовка не предполагала подготовку к работе в МЧС России, смешивается с высоким риском потери здоровья и даже жизни. Все это оказывает отрицательное воздействие на их приспособление и функционирование в социуме.

Работа юристов МЧС России, как и всех его сотрудников, относится к числу профессий, сопровождаемых повышенным риском, и характеризуется высоким уровнем профессионального стресса, в связи с чем для данной категории специалистов особо важной является проблема опасности эмоционального выгорания и профессиональной деформации.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена объективно действующими противоречиями между требованиями практики предотвращать и устранять синдром эмоционального выгорания у юристов, осуществляющих свою профессиональную деятельность в структурах МЧС России, и недостаточностью исследований психологических факторов, влияющих на развитие данного синдрома.

Термин «burnout» («эмоциональное выгорание») впервые был употреблен Х. Фрейденбергом в 1974 году. В русском языке он встречается также в двух вариациях: «эмоциональное выгорание» или «профессиональное выгорание», имеется в виду при этом комплекс психических проблем, возникающих у человека в связи с его профессиональной деятельностью [цит. 10, с. 173].

В отечественной психологии первые упоминания об этом феномене встречаются в работах Б.Г. Ананьева, употреблявшего термин «эмоциональное сгорание» в качестве обозначения отрицательного явления, возникающего у людей профессий типа «человек-человек» и связанного с межличностными отношениями. Однако дальнейших эмпирических разработок и подтверждений данного явления в его работах не было [1, с. 339].

А. Лэнгле предлагает рассматривать синдром выгорания как вид депрессии, возникающей без травматизации и органических нарушений, а

только из-за постепенной утраты жизненных ценностей. За синдромом выгорания стоят два типа отношений: внешних – с другими людьми и с деятельностью, и внутренних – с самим собой и собственной эмоциональностью. И как следствие – пустота и раздражительность. Это проявление неэкзистенциальной установки по отношению к жизни – установки, которую человек занимает бессознательно и ради самых благих целей [5, с. 3-16].

В.В. Бойко утверждает, что эмоциональное выгорание – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранное психотравмирующее воздействие [3, с. 472].

Эмоциональное выгорание имеет динамический характер и возникает поэтапно. В.В. Бойко выделяет три фазы стресса:

1) нервное (тревожное) напряжение – создается хронической психоэмоциональной атмосферой, дестабилизирующей обстановкой, повышенной ответственностью, трудностью контингента;

2) резистенция (сопротивление) – стремление человека оградить себя от неприятных впечатлений;

3) истощение – оскудение психических ресурсов, снижение эмоционального тонуса, наступающего вследствие неэффективности проявленного сопротивления [3, с. 472].

Н.В. Гришина рассматривает эмоциональное выгорание в качестве особого состояния человека, являющегося следствием профессиональных стрессов, анализ которого нуждается в экзистенциальном уровне описания. Необходимость этого обуславливается тем, что развитие выгорания не ограничивается профессиональной сферой, а проявляется в различных ситуациях жизнедеятельности человека; болезненное разочарование в работе как способе обретения смысла окрашивает всю жизненную ситуацию [4, с. 143-156].

Г.А. Макарова пишет, что синдром эмоционального выгорания – это процесс постепенной утраты эмоциональной, когнитивной и физической энергии, проявляющийся в симптомах эмоционального, умственного истощения, физического утомления, личной отстраненности и снижении удовлетворения исполнением работы. Это приобретенный стереотип эмоционального, чаще всего профессионального поведения [6, с. 11-21].

Г. Селье рассматривает синдром эмоционального выгорания как результат неудачно разрешенного стресса на рабочем месте и представляющий собой утрату экспансивной, когнитивной и физической энергии [11, с. 123].

По мнению В.Е. Орла, эмоциональное выгорание – это прежде всего дезадаптационный феномен, то есть в процессе развития синдрома выгорания происходит своеобразная интегративная реакция субъекта – его дезадаптация в профессиональной деятельности. Данный подход позволяет проанализировать процесс протекания «выгорания» и его специфику на разных этапах профессиональной адаптации [7, с. 330; 8, с. 449; 9, с. 330].

Ю.А. Юдчиц, отождествляя эмоциональное выгорание и профессиональную деформацию, выделяет два основных элемента профессиональной деформации личности в системе профессий «человек-человек»: синдром хро-

нической усталости и синдром эмоционального выгорания. Под профессиональной усталостью понимается «совершенно специфический вид усталости, обусловленный постоянным эмоциональным контактом со значительным количеством людей». При синдроме эмоционального выгорания человек страдает не просто от физического или нервного истощения, часто носящих временный характер, а от хронических стрессов нервной системы [12, с. 17-22].

Принято выделять группы факторов, детерминирующих возникновение и развитие синдрома эмоционального выгорания: личностный, ролевой, организационный, фактор «особого» контингента, мотивационный, экзистенциальный (у К. Кондо соответственно: индивидуальный, социальный, характер работы и рабочего окружения).

Личностный фактор представляет собой исследование индивидуально-психологических особенностей личности и их влияние на развитие эмоционального выгорания.

В.Е. Орел считает, что на развитие синдрома эмоционального выгорания оказывают влияние социально-демографические и личностные характеристики: пол, возраст, уровень образования, стаж работы, семейное положение, локус контроля, уровень нейротизма и т.д. [8, с. 449].

Х. Фрейденберг говорит о людях, подверженных синдрому эмоционального выгорания, как о сочувствующих, гуманных, мягких, ориентированных на людей, вместе с тем неустойчивых, интровертированных, одержимых навязчивыми идеями (фанатичные), легко солидаризирующихся [цит. 2, с. 97-101].

А.А. Рукавишников пишет, что в психологии имеется большое количество данных, свидетельствующих о взаимосвязи синдрома эмоционального выгорания с индивидуально-психологическими характеристиками человека, такими как личностные черты (нейротизм, выносливость, внешний локус контроля), а также самооценкой [10, с. 173].

В соответствии с результатами теоретического анализа нами было проведено эмпирическое исследование, ориентированное на выявление индивидуально-типологических факторов эмоционального выгорания юристов Министерства чрезвычайных ситуаций России.

Вопрос о трансформации профессионально-идентификационных структур личности юриста рассматривался до настоящего времени в основном только в области юридической психологии.

Вместе с тем, юристы осуществляют свою профессиональную деятельность в широком спектре социальной реальности.

Выявление того, как сфера их деятельности обуславливает особенности их профессионального выгорания, является достаточно актуальным, в связи с чем и было предпринято наше эмпирическое исследование [6, с. 11-21].

В исследовании приняли участие юристы, реализующие свою деятельность в учреждениях Министерства чрезвычайных ситуаций, в количестве 124 человек (все мужчины в возрасте от 28 до 44 лет).

Исследование проводилось с помощью следующих методик: Методика диагностики уровня эмоционального выгорания (МДУЭВ) (автор –

В.В. Бойко); Методика многофакторного исследования личности (16-PF) (автор – Р.Б. Кеттелл; авторы адаптированного варианта: В.И. Похилько, А.С. Соловейчик, А.Г. Шмелев); Методика определения локуса контроля (МОЛК) (автор – Дж. Роттер); Методика рисуночной фрустрации (МРФ) (автор – С. Розенцвейга; автор адаптированного варианта – Н.В. Тарабрина); Опросник ситуативной и личностной тревожности (ОСИЛТ) (автор – Ч.Д. Спилбергер; автор адаптированного варианта – Ю.Л. Ханин); Опросник структуры темперамента (ОСТ) (автор – В.М. Русалов).

Наибольший интерес представляют результаты корреляционного анализа показателей, полученных с помощью методики диагностики уровня эмоционального выгорания (МДУЭВ) по всем двенадцати шкалам и результатами опросника структуры темперамента по восьми шкалам представлены в таблице 1.

Таблица

Результаты корреляционного анализа, показавшие степень выраженности синдрома эмоционального выгорания и структуры темперамента юристов МЧС России

Шкалы	Шкалы								
	Эрг	Сэрг	П	СП	Т	СТ	Эм	Сэм	К
ПШО	-0,3700	0,0116	-0,1500	0,0621	-0,1700	-0,1800	0,0163	0,0968	0,0197
НС	-0,3000	0,0340	-0,0976	0,1600	-0,1500	0,0086	0,0958	0,1900	0,1900
ЗиК	-0,3300	-0,0994	-0,3300	0,2700	-0,2000	0,00469	0,0128	0,2000	0,0067
ТиД	-0,2300	-0,1700	-0,2000	-0,0009	-0,2600	-0,4000	0,3700	-0,0623	0,0871
НЭИР	-0,1700	-0,1600	-0,0533	0,1100	-0,2000	0,0749	0,1900	0,3300	-0,0992
ЭНД	-0,1900	0,0261	-0,0078	0,0814	-0,0964	0,1900	0,0887	0,2400	-0,0090
РСЭЭ	-0,1800	-0,2200	-0,1100	0,1600	-0,3900	-0,1400	-0,0490	0,3000	-0,0777
РПО	-0,5000	-0,3200	-0,2200	-0,0167	-0,2800	-0,2300	0,3800	0,4500	-0,0809
ЭД	-0,2400	-0,0968	-0,3800	0,1500	-0,1300	-0,1700	-0,0940	0,0750	0,0574
ЭО	-0,2600	-0,0886	-0,1500	0,0683	-0,2000	0,1000	0,2100	0,3800	-0,0433
ЛО	-0,5000	-0,1300	-0,3000	0,3300	-0,2200	-0,1200	0,0512	0,2500	-0,0360
ПиПН	-0,2000	-0,1700	-0,0540	0,1700	-0,3000	-0,1500	-0,0480	0,1400	0,1700

В результате расчетов коэффициента ранговой корреляции Спирмена стало очевидно, что наиболее высоким уровнем значимости, а, следовательно, и наиболее тесной взаимной зависимостью характеризуются связи между уровнем выраженности показателей «Редукция профессиональных обязанностей» и «Эмоциональность» ($r^s = 0,38$, $p < 0,01$), «Эмоциональная отстраненность» и «Социальная эмоциональность» ($r^s = 0,38$, $p < 0,01$).

Таким образом, чем больше юристы МЧС России стремятся облегчить или сократить обязанности, которые требуют эмоциональных затрат, тем выше их чувствительность к расхождению между задуманным и ожидаемым, планируемым и результатами реального действия.

Получена также отрицательная корреляция между степенью выраженности показателей «Редукция профессиональных обязанностей» и «Эргичность» ($r^s = -0,50$, $p < 0,05$), а также между показателями «Личностная отстраненность» и «Эргичность» ($r^s = -0,50$, $p < 0,05$).

Таким образом, чем больше юристы МЧС России стремятся сократить обязанности, которые требуют от них эмоциональных затрат, тем меньше у испытуемых возникает потребность в освоении окружающего мира и жажда деятельности.

Нами была выявлена положительная взаимосвязь между уровнем выраженности показателей по шкале «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» и шкале «Социальная эмоциональность» ($r^s = 0,33$, $p < 0,01$).

Так же высоким уровнем значимости, а значит, и наиболее тесной взаимной зависимостью характеризуются связи между уровнем выраженности показателей «Личностная отстраненность» и «Социальная пластичность» ($r^s = 0,33$, $p < 0,01$).

Иными словами, чем больше юристы МЧС России утрачивают интерес к субъекту профессиональной деятельности в процессе общения, тем больше у них развивается способность автоматического включения в социальные контакты, образуется большое количество коммуникативных заготовок.

Уровни выраженности показателей «Тревога и депрессия» и «Социальный темп» характеризуются отрицательными взаимосвязями ($r^s = -0,40$, $p < 0,01$).

Кроме того, нами также была обнаружена отрицательная взаимосвязь между уровнем выраженности показателей «Расширение сферы экономики эмоций» и «Темп» ($r^s = -0,39$, $p < 0,01$).

Речь идет о том, что чем больше юристы МЧС России демонстрируют форму защиты от эмоций вне профессиональной деятельности, тем медленней у испытуемых скорость выполнения операций при осуществлении предметной деятельности.

В процессе исследования была выявлена отрицательная взаимосвязь между уровнем выраженности показателей «Эмоциональный дефицит» и «Пластичность» ($r^s = -0,38$, $p < 0,01$).

Уровни выраженности показателей «Переживание психотравмирующих обстоятельств» и «Эргичность» также характеризуются отрицательными взаимосвязями ($r^s = -0,37$, $p < 0,01$), как и уровни выраженности показателей «Редукция профессиональных обязанностей» и «Социальная эргичность» ($r^s = -0,32$, $p < 0,01$).

Это говорит о том, что чем больше юристы МЧС России стремятся облегчить профессиональные обязанности, требующие эмоциональных затрат, тем меньше у них возникает потребность в социальных контактах.

Таким образом, результаты проведенного эмпирического исследования свидетельствуют о необходимости и целесообразности дальнейших исследований, ориентированных на выявление закономерно существующих связей и взаимосвязей между индивидуально-типологическими характеристиками личности юристов, осуществляющих свою профессиональную деятельность в учреждениях, подведомственных Министерству чрезвычайных ситуаций, и уровнем развития у них синдрома эмоционального выгорания, детерминирующего невозможность эффективного выполнения своих профессиональных обязанностей в условиях чрезвычайных ситуаций.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – Л.: ЛГУ, 1968. – 339 с.

2. Бонкало Т.И., Варавина Л.В. Личностные и функционально-ролевые риски в профессиональной деятельности сотрудников миграционной службы // Человеческий капитал. – 2014. – № 2 (62). – С. 97-101.
3. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. – СПб.: Питер, 2005. – 472 с.
4. Гришина Н.В. Помогающие отношения: профессиональные и экзистенциальные проблемы / Н.В. Гришина // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. А.А. Крылова и Л.А. Коростылевой. – СПб.: Питер, 1997. – С. 143-156.
5. Лэнгле А. Эмоциональное выгорание с позиций экзистенциального анализа: теоретическое исследование / А. Лэнгле // Вопросы психологии. – 2008. – № 2. – С. 3-16.
6. Макарова Г.А. Синдром эмоционального выгорания // Вопросы социального обеспечения. – 2005. – № 8. – С. 11-21.
7. Орел В.Е. Синдром психического выгорания личности. – М.: ИП РАН, 2005. – 330 с.
8. Орел В.Е. Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания: дис. ... д-ра псих. наук: 19.00.03 Ярославль, 2005. – 449 с.
9. Орел В.Е. Синдром психического выгорания личности. – М.: Институт психологии РАН, 2005. – 330 с.
10. Рукавишников А.А. Личностные детерминанты и организационные факторы генезиса психического выгорания у педагогов: Дисс. ... канд. психологических наук. – Ярославль, 2001. – 173 с.
11. Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 2002. – 123 с.
12. Юдчиц Ю.А. К проблеме профессиональной деформации // Журнал прикладной психологии. – 2008.- № 2. – С. 17-22.

МЕТОДЫ АКТИВИЗАЦИИ СЛОВАРЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Бойко И.Н.

доцент кафедры дошкольного образования, канд. пед. наук,
Московский государственный областной университет,
Россия, г. Москва

В статье исследуется важность развития устной связной речи дошкольников посредством активизации словаря детей. На основании анализа соответствующей научной литературы автор приходит к выводу, что активизация речи детей раннего возраста и дошкольников осуществляется в разных видах деятельности. Важно помнить, что для этого необходимо направлять процесс обогащения и активизации словаря детей, используя разные методы и приемы словарной работы с учетом психологических особенностей каждого ребенка и особенностей каждого вида деятельности. Важным условием формирования словаря дошкольника является выбор эффективных, целесообразных методов и приемов, а также форм осуществления данной работы педагогами.

Ключевые слова: методы активизации словаря, дошкольники.

Детский сад – первое звено в системе образования. Чтобы стать высокообразованным, человек должен овладеть всеми богатствами родного языка. Поэтому одна из главнейших задач детского сада – формирование правильной устной речи детей на основе овладения ими литературным языком своего народа.

Важнейшей предпосылкой для решения речевых задач в детском саду является правильная организация обстановки, в которой бы у детей появилось желание говорить, называть окружающее, вступать в речевое общение [3, с. 23].

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования (Приказ Минобрнауки РФ от 17.10.2013 г. №1155) содержание образовательной программы дошкольной организации должно обеспечивать развитие личности, мотивации и способностей детей в различных видах деятельности и охватывать структурные единицы, представляющие определенные направления развития и образования детей [1]. В числе этих направлений, названных образовательными областями, обозначено развитие речи. Предполагает решение таких задач дошкольного образования:

- овладение речью как средством общения и культуры;
- обогащение активного словаря;
- развитие связной, грамматически правильной диалогической и монологической речи;
- развитие речевого творчества;
- развитие звуковой и интонационной культуры речи, фонематического слуха;
- ознакомление с книжной культурой, детской литературой, понимание на слух текстов различных жанров детской литературы;
- формирование звуковой аналитико-синтетической активности как предпосылки к обучению грамоте [7, с. 3].

В современной методике словарная работа рассматривается как целенаправленная педагогическая деятельность, обеспечивающая эффективное освоение словарного состава родного языка. Развитие словаря понимается как длительный процесс количественного накопления слов, освоения их социально закрепленных значений и формирование умения использовать их в конкретных условиях общения [2, с. 89].

Выделяются две группы методов активизации словаря:

- методы накопления содержания детской речи (методы ознакомления с окружающим миром и обогащения словаря);
- методы, направленные на закрепление и активизацию словаря, развитие его смысловой стороны.

Первая группа включает методы:

а) непосредственного ознакомления с окружающим и обогащения словаря: рассматривание и обследование предметов, наблюдение, осмотры помещения детского сада, целевые прогулки и экскурсии;

б) опосредованного ознакомления с окружающим и обогащения словаря: рассматривание картин с малознакомым содержанием, чтение художественных произведений, показ кино и видеофильмов, просмотр телепередач [2, с. 107].

Вторая группа методов словарной работы используется для закрепления и активизации словаря: рассматривание игрушек, рассматривание картин с хорошо знакомым содержанием, дидактические игры, чтение художественных произведений, дидактические (словарные) упражнения.

Активизация словаря – важнейшая задача словарной работы в детском саду. В процессе этой работы воспитатель побуждает детей употреблять в речи наиболее точные, подходящие по смыслу слова. Специальные приемы активизации словаря должны вызывать у ребенка внимание к выбору слова, формировать точность и ясность речи. Следовательно, активизация словаря – это увеличение количества используемых в речи слов, содержание которых точно понимается ребенком [3, с. 105].

Рассматривание игрушек как метод уточнения, закрепления и активизации словаря используется во всех возрастных группах. Содержание и подбор игрушек для каждой группы определяются возрастными особенностями детей и задачами речевой работы. Для развития словаря используются различные категории игрушек: люди (фигурки детей, взрослых), жилища людей и их окружение, средства передвижения, животные, птицы, овощи, фрукты, грибы, орудия труда.

Этот метод используется во всех возрастных группах. В старших группах при рассматривании игрушки дети называют материал, из которого она сделана; форму отдельных частей; обобщающее слово, классифицирующее данную игрушку; используем игровую деятельность детей с игрушкой. Например, грузовая машина сделана из пластмассы, есть кузов, кабина, 4 колеса, это наземный транспорт, перевозит грузы.

В методике обращается внимание на разницу в двух методах: методе рассматривания игрушек и методе дидактических игр с ними (О.И. Соловьева, А. М. Бородич и другие). При рассматривании игрушек применяются игровые приемы, игровые действия, но нет строгих правил. Дидактическая игра имеет другую структуру (игровую задачу, игровые правила, игровые действия) [2, с. 112].

Для уточнения и активизации словаря дошкольников полезно *рассматривание картин* разного типа: предметных, сюжетных. Картина в данном случае дает детям знания о тех объектах, которые они не могут наблюдать непосредственно (о диких животных, о жизни народов в нашей стране и за рубежом и др.). При выборе картин в целях обогащения представлений, понятий и развития речи должна соблюдаться строгая постепенность, переход от доступных, простых сюжетов к более сложным. Важно точно определить объем знаний и соответствующего словаря, наметить основные методические приемы (вопросы, пояснения, привлечение художественного слова, обобщение ответов детей) [2, с. 110].

Задача воспитателя – учить детей воспринимать смысл картины, вести от беспорядочного рассматривания к последовательному, выделению существенного, так как перечислить все частности не значит понять картину. Можно использовать приемы, разработанные Е. И. Тихеевой. Проводятся упражнения типа игры «Кто больше увидит?» Дети называют детали изображенного предмета, не повторяясь. Это важно для развития наблюдательности, внимания и активизации словаря. Хорош прием сравнения картин (Чем похожи и чем не похожи?) [6, с. 138].

Еще один метод активизации словаря детей – *дидактические игры*. Каждая дидактическая игра имеет свое программное содержание, например,

закрепляет знания о цвете, пространстве, времени, счете и т. д. В связи с этим в программное содержание игры входит и определенная группа слов, которую должен усвоить ребенок.

«Выдели и назови части в целом» (части одежды), «Кто больше назовет предметов круглой (овальной, прямоугольной) формы?». В подготовительной группе используем дидактические игры на подбор более точных слов-синонимов и слов, противоположных по смыслу – антонимов.

Воспитатель обращает внимание детей на точность ответов, добиваясь активизации намеченных слов. В дидактической игре можно косвенным путем добиться активности всех ее участников, давать по ходу игры задания (сказать хором, спеть песню, вспомнить загадку о предмете и т. п.). В конце игры особого вывода делать не следует; оценивать то, как она прошла, не обязательно [3, с. 119].

Отметим также роль *словарно-логических упражнений* (с предметами, картинками, словесных). Для активизации словаря предлагается система словарно-логических упражнений: узнавание и называние предметов; выделение признаков и обозначение их словом, сравнение (установление сходства и различия) [3, с. 122].

Одним из средств обогащения и активизации словарного запаса детей является *художественная литература*. Качество восприятия текста находится в прямой зависимости от понимания языковых средств, особенно значений слов. Это может быть не только лексика, использованная автором, но и словарь, необходимый для характеристики героев, их поступков. Особую роль литературное произведение выполняет в обогащении речи образными словами и выражениями: «поет зима, аукает», «чародейкою зимою околдован, лес стоит».

Необходимо использовать методы заучивания наизусть стихов о временах года, природных явлениях, потешек, чистоговорок, скороговорок и пересказ сказок, рассказов.

Народное творчество создало много загадок, характеризующих предметы и явления. Их надо тщательно подбирать, классифицировать по содержанию возрастам детей и предлагать детям в первую очередь. Следует поощрять детей и к придумыванию загадок самим.

Сказки. Формы работы со сказкой могут быть самыми разными. Они могут реализовываться в ходе разговора о сказке, в виде вопросов, обращенных к детям, в качестве заданий, предлагаемых ребенку после знакомства со сказкой. Все это несомненно позволяет развивать речь ребенка, и в дальнейшей его судьбе сыграет несравненную пользу [4].

Дидактические упражнения в отличие от дидактической игры не имеют игровых правил. Игровая задача словарных упражнений состоит в быстром подборе соответствующего слова. Она представляет для детей определенную сложность. Поэтому особое внимание следует уделять подбору речевого материала, постепенности в усложнении заданий, их связи с предыдущими этапами работы над словом.

Основным содержанием *лексических упражнений* являются различные виды классификации слов: по родовому признаку (по группам: овощи, фрук-

ты, посуда); по родовому и подродовому признакам (животные, домашние животные, дикие животные); по свойствам (цвет, вкус, величина, материал); составление словосочетаний и предложений с антонимами, многозначными словами; распространение предложений. Отличительной чертой является то, что большинство из них одновременно направлено на формирование грамматической стороны речи: на согласование слов, словоизменение, употребление слова в составе предложения, что объясняется единством лексических и грамматических значений слова. Такой тип упражнений можно назвать лексико-грамматическим [3, с. 126].

Активизация, закрепление и обогащение словаря – важнейшая задача словарной работы в детском саду [2, с. 125].

Работа по обогащению, закреплению и активизации словаря занимает значительное место в общей системе речевого развития детей. Без расширения словарного запаса невозможно совершенствование речевого общения.

Особенность словарной работы в дошкольном учреждении состоит в том, что она связана со всей воспитательно-образовательной работой с детьми. Обогащение словарного запаса происходит в процессе ознакомления с окружающим миром, во всех видах детской деятельности, повседневной жизни, общении. Работа над словом уточняет представления ребенка, углубляет его чувства, организует социальный опыт. Все это имеет особое значение в дошкольном возрасте, поскольку именно здесь закладываются основы развития мышления и речи, происходит становление социальных контактов, формируется личность.

Таким образом, роль воспитателя заключается в организации содержательного общения во всех видах деятельности, во внимании к речи детей, к ее словарному составу, к тому, чтобы ребенок использовал все богатство накопленного словаря [2, с. 118].

Список литературы

1. Приказ Минобрнауки РФ от 17.10.2013г. №1155.
2. Алексеева, М.М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников / Учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений 3-е изд., стереотип. / М.М. Алексеева, Б.И. Яшина. – М.: Академия, 2000. – 400 с.
3. Бородич, А.М. Методика развития речи детей / методическое пособие / А.М. Бородич. – М.: Просвещение, 1981. – 256 с.
4. Бойко И.Н. Устное народное творчество как средство формирования развитие речи у детей старшего дошкольного возраста. Journal “Humanity space” international almanac) пространство (Том 4, № 1) М: Высшая школа Консалтинга Журнал “Гуманитарное пространство” международный альманах.
5. Москвина А.С. Взаимодействие искусств в адаптации детей к обучению в начальной школе диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Институт художественного образования Российской академии образования. Москва, 2012.
6. Тихеева, Е.И. Развитие речи детей (раннего и дошкольного возраста) / методическое пособие / Е.И. Тихеева. – М.: Просвещение, 1981. – 144 с.
7. Ушакова О.С. Развитие речи детей 5-7 лет -3-е изд., доп. / методическое пособие / Под ред. О.С. Ушаковой. – М.: ТЦ Сфера, 2015. – 272 с.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ И МЕТОД «МОТИВАЦИОННЫЙ БРАСЛЕТ» КАК СПОСОБ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Волкова О.Я.

соискатель, Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются основные факторы, препятствующие формированию здорового образа жизни и причины низкой активности человека во внедрении здоровых привычек. В качестве решения данной проблемы предлагается метод «мотивационный браслет», стимулирующий к достижению поставленных целей.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, курсовая устойчивость личности, мотивационный браслет.

В современном мире идея о необходимости следования здоровому образу жизни не подвергается сомнению, принципы ЗОЖ научно обоснованы и получили подтверждение своей эффективности на практике.

Об общепризнанности ЗОЖ убедительно свидетельствуют статистические данные, опубликованные Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2014 году, согласно которым на вопрос: «Считаете ли Вы особенно важной в жизни целью сохранить хорошее здоровье, не болеть?» утвердительно ответило 95% респондентов.

Практически в каждом городе на сегодняшний день функционируют физкультурно-оздоровительные комплексы с бассейнами, ледовыми аренами, залами для игровых видов спорта и тренажерными залами, во дворах устанавливаются тренажерные комплексы, оборудуются беговые и велодорожки. Кроме того, крупные города располагают развитой сетью фитнес-клубов. Другими словами, сформирована инфраструктура, способствующая физкультурно-оздоровительным занятиям и повышению двигательной активности.

На первый взгляд картина идеальна: широкие массы населения осознают необходимость сохранять и укреплять здоровье, наука предоставляет соответствующие знания и методики, государство обеспечивает необходимые условия и защиту прав граждан на здоровье на законодательном уровне.

Однако возникает резонный вопрос – почему за последние двадцать пять лет резко увеличился уровень смертности от неинфекционных заболеваний, среди которых сердечно-сосудистые и онкологические заболевания, диабет, ожирение?

Многочисленные исследования российских и зарубежных ученых неоднократно подтверждали, что вышеуказанные заболевания – результат неправильного образа жизни человека: несбалансированного питания, отсутствия физических нагрузок и наличия хронического стресса.

По данным Всемирной организации здравоохранения Россия входит в первую тройку стран по уровню смертности от сердечно-сосудистых заболеваний. Ежегодно 55% наших сограждан (в структуре общей смертности)

умирают от болезней сердца и сосудов, 17% – от злокачественных новообразований. Более 70% смертей приходится на неинфекционные заболевания, не последнюю роль в развитии которых играет образ жизни человека.

В силу того, что здоровье зависит только на 10% от медицинского обеспечения, на 12% от внешней среды, на 18% от генетических факторов, а на 60% от образа жизни, возникает необходимость рассмотреть, как изменился образ жизни человека за последние несколько десятилетий.

Во-первых, пищевая промышленность претерпела ряд серьезных изменений. Стали более активно применяться искусственные заменители жиров (трансжиры), сахар и его заменители, соль, усилители вкуса, красители и консерванты. Все эти компоненты позволяют сделать конечный продукт более привлекательным, вкусным, а главное, дешевым в производстве, но в то же время делает его опасным для здоровья. Более чем в два раза были увеличены порции готовых блюд, что способствует перееданию. Активно стали развиваться сети быстрого питания, предлагающие недорогую пищу, зачастую изобилующую тем же жиром, солью и сахаром.

Во-вторых, доступность личного транспорта и бытовой техники, изобретение различных технических устройств для более комфортной жизни способствовали резкому уменьшению двигательной активности.

В-третьих, с увеличением количества компаний, предоставляющих офисную работу, а также с появлением тренда на интеллектуальные профессии возрос процент людей, предпочитающих сидячий образ жизни и оказывающихся в ситуации, когда невозможно питаться рационально и сбалансированно.

В-четвертых, развитие компьютерных и мобильных технологий, а также социальных сетей практически навязали малоподвижный образ жизни большей части населения.

Очевидно, что именно эти факторы сформировали проблему мирового масштаба, приговаривая несознательных людей к болезням и раннему уходу из жизни. Существует четкая связь между физической активностью и здоровьем, между рационом питания и здоровьем, и эти две зависимости часто оказываются связанными между собой через ожирение [4, с. 24]. Таким образом, несмотря на то, что ожирение, несбалансированное питание и отсутствие необходимой физической нагрузки являются самостоятельными факторами риска, вместе они зачастую оказываются причиной инсульта, сердечно-сосудистых заболеваний, гипертензии, диабета, заболеваний обмена веществ и эндокринной системы, рака. Причем распространенность этих заболеваний увеличивается во всем мире.

При этом средства и методы здорового образа жизни позволяют добиться сохранения и укрепления здоровья, поддержания хорошей физической формы, увеличения репродуктивного периода, повышения производительности труда, обеспечения профессионального долголетия, карьерного роста и т.д. Другими словами, внедрив принципы здорового образа жизни в свою повседневную действительность, человек гарантирует себе физическое, интеллектуальное, психоэмоциональное и социальное благополучие.

Ведение здорового образа жизни означает непрерывную работу человека над четырьмя основными направлениями его жизни:

Физической – забота о своем теле, выражаемая через сбалансированное питание, регулярные физические нагрузки, полноценный сон, закаливание, отказ от табакокурения и алкоголя.

Интеллектуальной – непрерывное самообразование, тренировка и развитие памяти, логики, внимания, мышления и других качеств, для поддержания интеллектуального уровня и наращивания образовательного потенциала.

Психоэмоциональной – развитие способности к саморефлексии для своевременного отслеживания и устранения источников эмоционального дискомфорта, формирование стрессоустойчивости, а также выстраивание собственной картины мира с присущими индивиду ценностями и морально-волевыми качествами.

Социальной – выстраивание взаимоотношений с окружающими людьми, с осознанием возможности влиять на них и определять степень воздействия окружения на себя.

Даже поверхностный анализ определений и аспектов здорового образа жизни позволяет выделить его основные составляющие, в частности:

- адекватный нагрузкам режим труда и отдыха;
- рациональное питание;
- регулярные физические нагрузки;
- полноценный сон;
- закаливание;
- отказ от вредных привычек;
- положительные эмоции;
- профилактика стресса;
- соблюдение режима дня;
- организация досуга;
- выстраивание гармонических отношений с окружающими людьми.

Без вышеназванных составляющих труднодостижимо не только благополучие в основных сферах жизни, но и курсовая устойчивость личности, определяемая состоянием личности, сохраняющим баланс жизненных сфер за счет определения и устранения критических ситуаций, связанных с нарушением физического, интеллектуального, психоэмоционального и социального благополучия [3, с. 228].

Несмотря на то, что ведение здорового образа жизни гарантирует человеку удовлетворение его потребностей, зачастую усилия, направляемые на внедрение здоровых привычек, оказываются тщетными. Такая тенденция во многом является следствием недостаточной силы воли, терпения, веры в результат, а также отсутствия специальных знаний. С уверенностью можно утверждать, что любые методы, усиливающие мотивацию, дадут возможность человеку решить поставленные задачи в рамках формирования здорового образа жизни.

Как показывает практика, большинство людей с энтузиазмом берутся за новое дело, однако уже через несколько дней теряют интерес и задача ока-

зывается, нерешенной. Чтобы выйти из такой ситуации и довести начатое до конца, требуется регулярность прикладываемых усилий в определенный промежуток времени, а также система напоминаний и поощрений.

На сегодняшний день распространено мнение о том, что на закрепление какой-либо привычки необходимо затратить не менее двадцати одного дня. Первым, кто высказал такое предположение, был доктор Максвелл Мальц, известный пластический хирург, который эмпирическим путем выявил, что привыкание к новому состоянию у человека происходит примерно на двадцать первый день. Соблюдение этого принципа, наряду с напоминанием и поощрением, заложено в основу авторского метода «мотивационный браслет».

Метод в игровой форме позволяет человеку фокусировать внимание на определенной им цели и осуществлять необходимые действия в течение длительного времени, необходимого для закрепления новой привычки. Для его применения требуется специальный браслет и двадцать один крепежный элемент (может быть из металла, дерева или любого другого материала).

Суть метода заключается в следующем: поставив цель (например, бросить курить) и определив срок ее достижения (не менее трех недель), человек надевает браслет и, после выполнения задания текущего дня, прикрепляет к нему один элемент.

Каждый последующий день, после успешного выполнения задания (день без сигарет), на браслет прикрепляется по одному элементу. Для усиления мотивации и демонстрации прохождения очередного рубежа в первый, седьмой, четырнадцатый и двадцать первый дни используются элементы браслета, отличающиеся от основных по форме, размеру или цвету.

В том случае, если задание дня не выполнено (закурил хотя бы один раз), необходимо снять все полученные за предыдущий период элементы, переместить браслет на другую руку и начать весь процесс заново. Это, своего рода, наказание применимо, даже если провал случился на двадцатый или двадцать первый день, когда работа по внедрению полезной привычки практически завершена.

Субъективные ощущения могут подсказать человеку, что двадцати одного дня недостаточно для закрепления выбранной привычки. В таком случае возможно повторение трехнедельных циклов необходимое количество раз с использованием браслета на каждой руке поочередно.

В отличие от других способов мотивации в виде дневников, систем напоминаний на компьютере или телефоне и мобильных приложений, предлагаемый мотивационный браслет имеет неоспоримое преимущество. Он в буквальном смысле не выпускается из рук и находится в поле зрения, постоянно напоминая его обладателю о поставленной цели и поощряя каждым новым элементом.

Метод «мотивационный браслет» доступен любому человеку вне зависимости от возраста, образования и социального статуса, прост в использовании, не требует затрат на обслуживание. В перспективе это позволит распространить его среди широких слоев населения, заинтересованных в формировании здорового образа жизни.

Список литературы

1. Амосов Н.М. Раздумья о здоровье. – М.: Физкультура и спорт, 1987. 64 с.
2. Блеер А.Н. Проблемный научный совет по физической культуре российской академии образования: преемственность и новизна стратегического курса // Теория и практика прикладных и экстремальных видов спорта. – 2012. – № 1 (23).
3. Волкова О.Я. Курсовая устойчивость личности как условие здорового образа жизни // Личность Культура Общество. – 2015. – № 85-86. С. 224-230.
4. Имас Е.В., Дутчак М.В., Трачук С.В. Стратегии и рекомендации по здоровому образу жизни и двигательной активности // Движение для здоровья. 2013. С. 21-58.
5. Передельский А.А. Физическая культура и спорт в современных условиях: единство и многообразие // Теория и практика физической культуры. – 2011. – № 9. С. 101-104.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ В СИСТЕМЕ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Елтошкина Е.В.

доцент кафедры «Математика»,
Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского,
Россия, г. Иркутск

Бодякина Т.В., Васильева С.Е.

старшие преподаватели кафедры «Математика»,
Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского,
Россия, г. Иркутск

Маслов Н.

студент направления бакалавриата «Землеустройство и кадастры»,
Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского,
Россия, г. Иркутск

В статье рассматриваются основные методы формирования профессиональных компетенций при обучении прикладной математике студентов аграрного вуза. Рассмотрена и решена задача математического моделирования оптимальной застройки территории, на примере которой рассмотрены конкретные умения и навыки, развитые при изучении студентами математики.

Ключевые слова: моделирование, математика, компетенции, анализ, землеустройство, кадастр.

Основной компонентой математического образования студентов технического, технологического, экономического образования является прикладная составляющая. Важное значение курса прикладной математики состоит в применении основ методов исследований, анализа и проектирования сложных технических и экономических систем.

Важным компонентом математического образования студентов вузов является обучение методам математического моделирования, так как в процессе обучения в сознании каждого студента создается некоторая модель

происходящего вокруг. При подготовке высококвалифицированных специалистов мы должны больше времени уделить математическому моделированию, так как оно позволяет раскрыть связи абстрактных математических понятий с реальностью.

Математическое моделирование позволяет сочетать опыт различных отраслей науки о природе и обществе, математики, информатики и системного программирования для решения проблем планирования. Применение методов математического моделирования позволяет усилить межпредметную связь, показать универсальность математического аппарата, развивает мыслительные, творческие и математические способности студентов, помогает формированию научного мышления, повышает эффективность усвоения знаний алгебры, геометрии, математического анализа, математической статистики, помогает формированию у студентов представления о роли математических методов в различных направлениях, таких как землеустройство и кадастр.

Одним из основных требований ФГОС ВО является привитие профессиональных компетенций бакалаврам ПК-10 – способность использования знания современных технологий при проведении землеустроительных и кадастровых работ [2].

Дипломированный бакалавр по направлению подготовки 21.03.02 "Землеустройство и кадастры" в процессе обучения в вузе должен быть подготовлен к осуществлению следующих видов деятельности [2]:

- производственно-технологической;
- проектной;
- научно-исследовательской;
- организационно-управленческой.

Таким образом, при изучении дисциплины "Прикладная математика", студенты демонстрируют базовые знания в области естественнонаучных дисциплин, используют основные законы в профессиональной деятельности, и применяют методы математического анализа и моделирования. Посредством создания математических моделей происходит формализация практической проблемы планирования застройки.

Процесс математического моделирования состоит из трех основных этапов [1]:

- формализация, т.е. перевод предложенной практической задачи с языка естественнонаучного на математический язык;
- решение математической модели;
- интерпретация полученного результата.

Студентам направления бакалавриата 21.03.02 " Землеустройство и кадастр" очень важно научиться решать различные оптимизационные задачи, такие как оптимальное сочетание различных видов застройки при ограничениях по трудовым, финансовым ресурсам и по площадям земель под застройку участка различными видами помещений и зданий.

Рассмотрим конкретную практическую задачу, составленную и решенную студентами.

Застройщик, получив участок площадью 25 га, планирует его застройку коттеджами, дачами, магазинами, АЗС, складами и другими вспомогательными зданиями с целью получения в дальнейшем максимального дохода от сдачи помещений и зданий различного вида в аренду. Определены удельные характеристики (финансовые затраты, тыс.руб./м²; трудовые затраты, чел.дн./м²; чистый доход от аренды, тыс.руб./м²) по видам застройки (табл. 1).

Таблица 1

Удельные характеристики по видам застройки

Виды застройки	Коттедж	Дача	Магазины	Склады	АЗС
Трудовые затраты, чел.дн./м ² ;	1,2	1,5	1,3	1	1,1
Финансовые затраты, тыс.руб./м ² ;	2	2,5	1,5	1,1	1,4
Чистый доход от аренды, тыс.руб./м ²	0,8	1,8	2,5	3,5	6

Финансовые ресурсы застройщика составляет 500000 тыс.руб. Трудовые ресурсы застройщика составляют 800000 человеко-дней.

Введены ограничения по площадям земель, отводимых под застройку участка различными видами помещениями и зданий, так: площадь под дачами не должна превышать 30 % площади под коттеджами; площадь под магазинами не должна превышать 10 % площади коттеджами; площадь складов и других вспомогательных зданий не должна превышать 25% площади под магазинами; площадь под АЗС не должна превышать 5% площади под коттеджами.

Необходимо найти оптимальное сочетание различных видов застройки при ограничениях по трудовым, финансовым ресурсам и по площадям земель под застройку участка различными видами помещений и зданий – составить оптимальный план (оптимизировать структуру) застройки территории (составить математическую модель задачи линейного программирования (оптимизации использования городской территории) и решить ее с применением пакета MS Excel).

Решение: Запишем исходные данные в табличном виде (табл.2).

Таблица 2

Исходные данные

	Коттедж	Дачи	Магазины	Склады	АЗС	Ресурсы застройщика
Площадь выделенных земель, м ²	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	250000 м ²
		≤0,3* X ₁	≤0,1*X ₁	≤0,25* X ₃	≤0,05* X ₁	
Трудовые затраты	1,2 чел.дн./м ² ;	1,5 чел.дн./м ² ;	1,3 чел.дн./м ² ;	1 чел.дн./м ² ;	1,1 чел.дн./м ² ;	800000
Финансовые затраты	2, тыс.руб./м ²	2,5 тыс.руб./м ²	1,5 тыс.руб./м ²	1,1 тыс.руб./м ²	1,4 тыс.руб./м ²	500000 тыс.руб./м ²
Чистый доход от аренды	0,8тыс.руб./м ²	1,8 тыс.руб./м ²	2,5 тыс.руб./м ²	3,5 тыс.руб./м ²	6 тыс.руб./м ²	

Составим математическую модель поставленной задачи:

Для математической постановки задачи введем следующие условные обозначения:

j – номер вида застройки участка, $j=(1,n)$ $n= 5$ (столбцы);

X_j – площадь выделенных земель под j -ый вид застройки участка, m^2 ;

S – площадь участка, m^2 ;

ФР – объем финансовых ресурсов застройщика, тыс. руб;

ТР – объем трудовых ресурсов застройщика, чел. дн;

t_j – удельные трудовые затраты на j -ый вид застройки участка чел.дн/ m^2 ;

f_j – удельные финансовые затраты на j -ый вид застройки участка, тыс.руб./ m^2 ;

d_j – удельный доход от сдачи в аренду j -ого вида застройки участка, тыс.руб./ m^2 ;

\dot{A} – целевая функция (максимальный доход), тыс. руб.

Используя введенные условные обозначения, составим математическую модель задачи оптимизации использования городской территории (определения оптимального сочетания видов застройки).

Постановка задачи:

Возможны три вида записи:

А) Постановка задачи в общем виде

$$\dot{A} = \sum_{j=1}^n d_j x_j \rightarrow \max,$$

Ограничения:

$$\sum_{j=1}^n t_j x_j \leq TP \text{ (по трудовым ресурсам)}$$

$$\sum_{j=1}^n f_j x_j \leq \Phi P \text{ (по финансовым ресурсам)}$$

$$\sum_{j=1}^n x_j = S \text{ (по площади участка)}$$

$$x_2 \leq 0,3 * x_1 \text{ (по площади земель, отводимых под коттеджи)}$$

$$x_3 \leq 0,1 * x_1 \text{ (по площади земель, отводимых под коттеджи)}$$

$$x_4 \leq 0,25 * x_3 \text{ (по площади земель, отводимых под магазины)}$$

$$x_5 \leq 0,05 * x_1 \text{ (по площади земель, отводимых под коттеджи)}$$

$$x_j \geq 0 \text{ (условие неотрицательности переменных)}$$

$$j = \overline{1, n} \text{ (число переменных)}$$

В качестве целевой функции (критерия оптимизации) взяли суммарный доход от аренды, тыс.руб/ m^2) на x_j (площадь выделенных земель под j -ого вид застройки участка, га.) Целевую функцию (суммарный доход от аренды, тыс.руб) максимизируем при заданных ограничениях. (Всего $j = \overline{1, n}$ n видов застройки)

Ограничение по финансовым ресурсам – сумма произведений f_j (максимальные финансовые затраты на j -ый вид застройки участка, тыс. руб/ m^2) на x_j (площадь выделенных земель под j -ый вид застройки участка, га.) не должна превышать имеющегося у застройщика финансового ресурса ФР, тыс.руб. (Всего $j = \overline{1, n}$ n видов застройки).

Ограничение по трудовым ресурсам – сумма произведений t_j (удельные трудовые затраты на j -ый вид застройки участка, чел.дн./м²) на x_j (площадь выделенных земель под j -ый вид застройки участка, га.) не должна превышать имеющегося у застройщика трудового ресурса ТР, чел.дн (Всего $j = \overline{1, n}$ n видов застройки).

Ограничение по площади участка – сумма x_j (площадь выделенных земель под j -ый вид застройки участка, га.) должна равняться площади участка $S, \text{м}^2$ (Всего $j = \overline{1, n}$ n видов застройки).

Ограничение по переменным – площади выделенных земель $x_j, \text{м}^2$ не могут быть отрицательными и должны соответствовать заданным величинам.

Б) Конкретная постановка задачи с числовыми значениями

Целевая функция:

$$\dot{A} = 0,8x_1 + 1,8x_2 + 2,5x_3 + 3,5x_4 + 6x_5 \rightarrow \max$$

Ограничения.

$$1,2 * x_1 + 1,5 * x_2 + 1,3 * x_3 + 1 * x_4 + 6 * x_5 \leq 800000,$$

$$2 * x_1 + 2,5 * x_2 + 1,5 * x_3 + 1,1x_4 + 1,4 * x_5 \leq 500000,$$

$$x_1 + x_2 + x_3 + x_4 + x_5 = 250000,$$

$$x_2 \leq 0,3 * x_1,$$

$$x_3 \leq 0,1 * x_1,$$

$$x_4 \leq 0,25 * x_3,$$

$$x_5 \leq 0,05 * x_1,$$

$$x_1, x_2, x_3, x_4, x_5 \geq 0.$$

Решение:

С помощью пакета MS Excel получены следующие решения задачи оптимизации использования территории (оптимизации структуры застройки территории):

Условные обозначения:

ПВЗ- площадь выделенных земель, м²;

ТЗ- трудовые затраты, чел.дней;

ФЗ- финансовые затраты, тыс.руб;

ДСА –доход (эффект) от сдачи в аренду, тыс.руб.

	Коттеджи	Дачи	Магазины	Склады	АЗС	Ресурсы застройщика		
	X1	X2	X3	X4	X5	использовано	остаток	всего
ПВЗ	77714	89143	39286	12143	0	218286	31714	250000
ТЗ	93257	133714	51071	12143	0	290186	509814	800000
ФЗ	155429	222857	58929	13357	0	450571	49429	500000
ДСА	85486	80229	98214	42500	0			306429

Анализируя полученные результаты, можно сформулировать следующее: площадь выделенных земель под коттеджи составляет 77714 м², трудовых ресурсов на постройку коттеджей затрачено 93257 чел.дней, финансовые ресурсы на коттеджи составляют 155429 тыс.руб, а доход от сдачи в аренду коттеджей составляет 85486 тыс. руб.

Площадь выделенных земель под дачи составляет 89143 м², трудовых

ресурсов на постройку дач затрачено 133714 чел.дней, финансовые ресурсы на дачи составляют 222857 тыс.руб, а доход от сдачи в аренду дач составляет 80229 тыс. руб.

Площадь выделенных земель под магазины составляет 39286 м², трудовых ресурсов затрачено на постройку магазинов 51071 чел.дней, финансовые ресурсы на магазины составляют 58929 тыс.руб, а доход от сдачи в аренду магазинов составляет 98214 тыс. руб.

Площадь выделенных земель под склады составляет 12143 м², трудовых ресурсов затрачено на постройку складов 12143 чел.дней, финансовые ресурсы на склады составляют 13357 тыс.руб, а доход от сдачи в аренду складов составляет 42500 тыс. руб.

Ресурсы застройщика: по площади выделенных земель составляет 250000 м², а использовано земель под постройки составляет 218286 м²; по трудовым ресурсам 800000 чел.дней, а использовано 290186 чел.дней.

Таким образом, студентами проведен анализ полученных результатов в процессе математического моделирования.

При обучении методам математического моделирования необходимо показать студентам широкие возможности применения различных разделов математики при изучении естественнонаучных, технических и экономических процессов.

Список литературы

1. Мельников Ю.Б. Математическое моделирование: структура, алгебра моделей, обучение построению математических моделей: монография. – Екатеринбург: Уральское изд-во, 2004. – 384 с.

2. ФГОС ВО по направлению подготовки 21.03.02 «Землеустройство и кадастры» (уровень бакалавриата) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 1 октября 2015 г., регистрационный № 1084).

ПРОГРАММА ДЛЯ ПРОВЕРКИ ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ 9-х КЛАССОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ОГЭ ПО ГЕОМЕТРИИ

Карнайтис И.Д.

ученик 9-го класса, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Гимназия № 64 имени В.А. Котельникова», Россия, г. Липецк

Дереза Н.Б.

учитель математики, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Гимназия № 64 имени В.А. Котельникова», Россия, г. Липецк

Разработана программа для проверки знаний учащихся 9-х классов по геометрии на компьютере. Программа включает тесты и задачи из открытого банка заданий ГИА-9 (раздел математики – геометрия). Используются задания, разработанные Федеральным институтом педагогических измерений.

Ключевые слова: компьютерная программа, ОГЭ по геометрии, тесты, задачи.

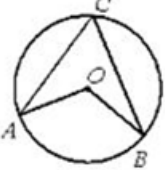
Использование компьютерных программ является эффективным способом проверки знаний с точки зрения соотношения затрат времени и качества контроля, так как позволяет уменьшить продолжительность контрольных мероприятий и повысить объективность оценки. С другой стороны, учащиеся могут самостоятельно проверить свои знания и, следовательно, лучше подготовиться к экзамену.

В компьютерной программе, разработанной авторами, использованы вопросы, тесты и задачи из открытого банка заданий ГИА-9 (раздел математики – геометрия).

В процессе работы над программой учтен опыт ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет». В университете ведется активная работа по созданию и использованию в учебном процессе компьютерных приложений для проверки знаний студентов технических специальностей [1-5].

Программа написана в среде программирования VBA (Visual Basic for Applications) и выполнена в виде макроса для документа MS Excel. Программа содержит 10 разных билетов. Каждый билет оформлен в виде диалогового окна и состоит из 10 задач и тестов. На рис. 1 представлена часть билета с задачей и тестом. Номер билета выбирается автоматически программой с использованием стандартной функции генератора случайных чисел. Каждый правильный ответ оценивается в один балл.

5 Точка O – центр окружности, $\angle AOB = 130^\circ$ (см. рисунок). Найдите величину угла ACB (в градусах).

Если результат не целое число, то в дробной части записать два знака (разделитель целой и дробной части числа - запятая).

6 Какие из данных утверждений верны? Запишите их номера.

- 1) Если при пересечении двух прямых третьей прямой накрест лежащие углы равны, то прямые параллельны.
- 2) Диагональ трапеции делит её на два равных треугольника.
- 3) Квадрат диагонали прямоугольника равен сумме квадратов двух его смежных сторон.

Каждый номер запишите в отдельном окне (начиная с первого окна, в порядке возрастания, без пробелов, скобок и других дополнительных знаков)

Рис. 1. Часть билета с задачей и тестом

Объем программы для тестирования составляет примерно 2,5 МБ. Для работы программы необходимо, чтобы на компьютере был установлен пакет MS Office.

Список учеников, допущенных к проверке знаний, предварительно записывается учителем на листе Excel. В начале работы программы ученик регистрируется и выполняется автоматическая сверка со списком. Результаты тестирования также автоматически записываются на тот же защищенный паролем лист Excel. Кроме того, защищен и исходный код программы.

Учащийся не может изменить выбранный программой билет или результаты тестирования. Имеется защита от повторной попытки регистрации и тестирования без разрешения учителя. Поэтому проверка знаний может выполняться в компьютерном классе одновременно у группы учеников без непосредственного контроля учителя. В протокол автоматически заносится номер билета и номера неправильных ответов (рис. 2). Учитель имеет возможность снять защиту, задать номер билета и указать на допущенные ошибки.

№ п/п	Фамилия, имя	Набранные баллы	Номер билета	Номера неправильных ответов											
1	Новиков	7	2		3	4	5								
2	Щербаков	10	4												
3	Турдыев	6	5	1		4	6							10	
4	Зубаков	9	3	2											
5	Бабаков	8	1						7		9				
6	Гришин	2	2	1	2	3		5	6	7	8		10		
7	Копьтин	10	4												
8	Антонова	9	10			4									
9	Рязанова	10	9												
10	Товмасян	8	8	2										9	

Рис. 2. Лист Excel с результатами контроля знаний

Список литературы

1. Золотухин П.И., Володин И.М., Володин А.И., Бузуверов А.А. Контроль знаний по курсу «Введение в специальность «Машины и технология обработки металлов давлением»» / Свидетельство об официальной регистрации программ для ЭВМ № 2007611303. Реестр программ для ЭВМ Федеральной службы РФ по интеллектуальной собственности. – 27.03.2007.
2. Золотухин П.И., Карпайтис Е.П., Володин А.И. Программа тестирования знаний по теории обработки металлов давлением «ТЕСТ-ТОМД» / Свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ № 2012616473. Реестр программ для ЭВМ Федеральной службой по интеллектуальной собственности. – 18.07.2012.
3. Золотухин П.И., Володин И.М. Основные положения теории обработки металлов давлением: учебное пособие. Липецк: ЛГТУ, 2013. 243 с.
4. Золотухин П.И., Володин И.М., Карпайтис Е.П., Володин А.И. Прикладные численные методы в заготовительном машиностроительном производстве: учебное пособие. Липецк: ЛГТУ, 2012. 127 с.
5. Телегин В.В., Титов Н.А. Курс инженерной графики технических специальностей на базе Autodesk Inventor // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 4-1. С. 174-178.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ С РОДИТЕЛЯМИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАРУШЕНИЙ ПИСЬМА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ

Мишина А.С.

воспитатель, МБДОУ «ДС № 15 г. Челябинска»,
студент, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный педагогический университет», Россия, г. Челябинск

Васильева В.С.

доцент кафедры СПП и ПМ, к.п.н., ФГБОУ ВО «Челябинский государственный педагогический университет», Россия, г. Челябинск

В статье содержание работы с родителями рассматриваются способы предупреждения нарушений письма у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня. Успех предупреждения нарушения письма во многом определяется тем, насколько четко организуется взаимодействие в работе учителя-логопеда и родителей.

Ключевые слова: работа с родителями, предупреждение нарушений письма, дети старшего дошкольного возраста, общее недоразвитие речи III уровня.

Речь является основным средством человеческого общения. Без нее человек не имел бы возможности получать и передавать большое количество информации, в частности такую, которая несет большую смысловую нагрузку или фиксирует в себе то, что невозможно воспринять с помощью органов чувств (абстрактные понятия, непосредственно не воспринимаемые явления, законы, правила и т.п.).

В процессе развития ребенка старшего дошкольного возраста процесс обучения письму осуществляется на основе достаточного уровня сформированности речевых и неречевых психических функций таких, как звуковой анализ и синтез, фонематическое восприятие, словоизменение и словообразование, зрительно-пространственные восприятия и представления, наглядно-образное мышление, внимание, память, графо-моторные навыки [2].

Детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня относят к группе риска по возможности возникновения у них нарушений овладения письмом, так как у них в полной мере не развиты выше обозначенные психические функции.

В соответствии с принципом рассмотрения речевых нарушений во взаимосвязи речи с другими сторонами психического развития (Левина Р. Е., 1968) необходимо проанализировать и те особенности, которые накладывает неполноценная речевая деятельность на формирование сенсорной, интеллектуальной и аффективно-волевой сферы.

Детям с общим недоразвитием речи III уровня, наряду с общей соматической ослабленностью и замедленным развитием локомоторных функций, присуще и некоторое отставание в развитии двигательной сферы [6].

Исследования А.Н. Корнева, М.З. Кудрявцева, Г.А. Глинна, Т.А. Ткаченко показали, что категория детей с общим недоразвитием речи III уровня очень разнообразна, готовность к овладению письмом у таких детей почти в два раза хуже, чем у нормально говорящих детей.

Дети с общим недоразвитием речи III уровня, как правило, овладевают элементарными навыками письма, но при этом делают большое количество специфических ошибок, обусловленных отклонениями в развитии фонетической стороны речи, словарного запаса и грамматического строя. Для таких детей необходимы систематические, в течение нескольких лет занятия по формированию их устной речи и по подготовке к обучению письму, а также совершенствование навыков звукового анализа, развитию общей и мелкой моторики и координации движений.

Нарушения моторики у старших дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня носят широкий характер: наблюдается некоторая общая моторная неловкость, неуклюжесть, страдает мелкая моторика рук. Дети испытывают трудности при одевании, обувании, рисовании. Задерживается развитие готовности руки к письму, т.к. дети долго не проявляют интерес к рисованию и другим видам ручной деятельности. Моторная несостоятельность этих детей особенно заметна на занятиях по физкультуре и на музыкальных занятиях, где они отстают в темпе, ритме движений, а также при переключаемости движений [4].

Взаимосвязь между развитием речи и формированием общей, мелкой и артикуляционной моторики подчеркивается многими исследователями. Поэтому необходимо развивать двигательный анализатор, который является стимулирующим фактором развития речи и нервно-психических процессов.

Фонематический слух формируется у детей постепенно, в процессе естественного развития. Примерно к трем годам ребенок приобретает способность различать на слух все звуки речи. Однако развитие фонематического слуха и его совершенствование продолжается и в дошкольном возрасте. Решающим фактором этого развития является развитие речи в целом в процессе общения с окружающими. Овладение фонематическим слухом предшествует другим формам речевой деятельности – устной речи, письму, чтению, поэтому фонематический слух является основой всей сложной речевой системы [3].

М.Е. Хватцев определяет фонематический слух как «способность воспринимать звуки нашей речи как смысловые единицы, которая является основным качеством человеческого слуха». Только при наличии фонематического слуха возможно четкое восприятие звуков речи и смысла отдельных слов [5].

Эффективность в овладении письмом, по мнению Л.С. Выготского, можно достигнуть при максимальном учете возрастных особенностей и возможностей ребенка: состояния его готовности к овладению письмом, который включает состояние развития графических навыков, фонематического слуха, чувства ритма, пространственных представлений и координации дви-

жений. У детей с общим недоразвитием речи III уровня эти функциональные звенья в значительной степени нарушены.

Следовательно, фонематический слух является особым видом физического слуха человека, позволяющим слышать и дифференцировать фонемы родного языка. А фонематическое восприятие есть анализ звукового состава слова.

Г.А. Каше доказала, что своевременное воспитание у старших дошкольников способности к усвоению звукового и морфемного состава слова, может предотвратить возникновение нарушений готовности к овладению письмом.

Р.Е. Левина выдвинула положение о взаимосвязи между нарушениями компонентов речи с отклонениями в формировании ее элементарных предпосылок, возникающих в более раннем возрасте. Связь между общим недоразвитием речи III уровня и трудностями при овладении письмом позволила выделить психические процессы, являющиеся предпосылками успешного овладения письмом. Зрелость этих процессов может быть проверена еще до поступления ребенка в школу.

Неподготовленность к овладению письмом может привести к возникновению негативного отношения к учебе, тревожного состояния ребенка в школе. Поэтому в дошкольном возрасте важно уделять особое внимание подготовке к овладению письмом, особенно когда речь идет о детях, имеющих общее недоразвитие речи III уровня.

На основании исследований Александра Николаевича Корнева (1997г.), мы выделили параметры готовности овладения письмом детьми старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня:

- а) умение дифференцировать звуки речи на слух (замена фонетически близких букв);
- б) сформированность фонематического восприятия;
- в) способность зрительно-пространственной ориентировки в схеме собственного тела;
- г) способность зрительно-пространственной ориентировки на листе бумаги;
- д) способность переключаться с одной кинетической позы руки на другую;
- е) развит графический навык [1].

При этом необходимо учесть, что пропедевтическая работа проводится в дошкольном возрасте и большая роль в этом принадлежит не только педагогам, но и родителям. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своего ребенка

Успех предупреждения нарушения письма во многом определяется тем, насколько четко организуется преемственность в работе учителя-логопеда и родителей.

На основе исследований Александра Николаевича Корнева мы определили компоненты готовности и подобрали соответствующие методики изучения этих компонентов.

На основе компонентов готовности овладения письмом и подобранных методик мы выделили три состояния готовности овладения письмом старших дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня и провели диагностическое обследование детей.

Результаты обследования старших дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня обнаружили у них недостаточную сформированность пространственной ориентации (в собственном теле и на листе бумаги), чувства ритма, кинетической основы движений руки, фонематической системы, графических навыков и зрительно-моторной координации.

Таким образом, для развития всех этих составляющих мы разработали рекомендации родителям в виде рабочей тетради по предупреждению нарушений письма у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня.

При ведущей роли учителя-логопеда в коррекционном процессе по предупреждению у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня нарушений овладения письмом, для подготовки детей к школе перед родителями стоят следующие задачи.

- формирование навыка звукового анализа и синтеза;
- развитие фонематического восприятия;
- развитие чувства ритма и зрительно-пространственной ориентации (в схеме собственного тела, в окружающей действительности, на листе бумаги);
- развитие мелкой моторики и координации движений пальцев рук;
- формирование графических навыков.

Самым эффективным методом решения данных задач является использование обучающей игры, как основного вида деятельности дошкольника. Обучение не может осуществляться без реальной деятельности самого ребенка, поэтому в данном случае ведущим будет метод практических заданий.

Для реализации поставленных задач родителям рекомендуется использовать рабочую тетрадь по предупреждению нарушений письма у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня, структура которой включает в себя все направления работы.

Для проверки эффективности предлагаемой нами рабочей тетради, было проведено контрольное обследование детей.

Результаты обследования старших дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня обнаружили положительную динамику в формировании у детей пространственной ориентации (в собственном теле и на листе бумаги), чувства ритма кинетической основы движений руки, фонематической системы, графических навыков и зрительно-моторной координации.

Работа по развитию всех этих составляющих требует продолжения.

Материалы нашей работы могут быть представлены, как рекомендации для родителей детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня.

Список литературы

1. Корнев А.Н. Нарушения чтения и письма у детей: Учебно-методическое пособие. – СПб.: МиМ, 1997. – 286 с.

2. Коррекционно-педагогическая работа в дошкольных учреждениях для детей с нарушениями речи / Под ред. Ю.Ф. Гаркуши. – М.: Секачев В.Ю. ТЦ «Сфера», НИИ Школьных технологий, 2008. – 128 с.

3. Логопедия: Учебник для студентов дефектол. фак. пед. вузов / Под ред. Л.С. Волковой, С.Н. Шаховской – М.: изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 680 с.

4. Ткаченко Т.А. Подготовка дошкольников к чтению и письму: фонетическая символика. – М. ВЛАДОС, 2010

5. Хватцев М.Е. Логопедическая работа с детьми дошкольного возраста. Пособие для студентов педагогических институтов, методистов и воспитателей детских садов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1961

6. Чиркина Г.В. Основы логопедической работы с детьми: Учебное пособие для логопедов, воспитателей детских садов, учителей начальных классов, студентов педагогических училищ / Под общ. ред. д. п. н., проф. Г.В. Чиркиной. – 2-е изд., испр. – М.: АРКТИ, 2003 – 240 с.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕНЕРА СПОРТИВНОЙ КОМАНДЫ

Рассамахин В.А.

преподаватель, Тюменский индустриальный университет,
Россия, г. Тюмень

Утусиков С.А.

ст. преподаватель, Тюменский индустриальный университет,
Россия, г. Тюмень

В статье раскрывается вопрос важности осмысления тренером спортивной команды задач, целей и мотивации в тренировочной деятельности.

Ключевые слова: тренер спортивной команды, педагогический подход, мотивация, самооценка.

В настоящее время аксиологический подход в системе образования приобрел определенный приоритет. Аксиология (гр. axia – ценность и logos – учение, слово) – философское учение о ценностях [3, с. 5]. «Аксиология» как учение о формах и способах ценностного проектирования человеком своих жизненных устремлений в будущее, выбора ориентиров для наличной жизни и оправдания или осуждения прошлого, «иног и общезначимого» [3, с. 5]. Педагогическое проектирование тренировочного процесса с точки зрения аксиологического подхода – это включение ценностей, смыслов, мотивов, определяющих отношение тренера к миру и своей дисциплине, определение ценностной составляющей каждого отдельного тренировочного занятия и образовательного процесса в целом. Это нахождение «ценного и полезного зерна» в каждой отдельно взятой задаче.

Аксиологический (ценностный) компонент представляет собой важный аспект профессиональной деятельности тренера спортивной команды, так как

«физическая культура – это часть общей культуры общества, одна из сфер человеческой деятельности, направленная к тому, чтобы развивать физические способности человека и укреплять его здоровье. Под физической культурой личности понимается достигнутый уровень физического совершенства человека и степень использования приобретенных двигательных качеств, навыков, специальных знаний в повседневной жизни» [2, с. 87]. Потребность и способность в физическом совершенствовании (саморегуляции поведения, сохранении и укреплении здоровья с помощью специальных упражнений и т.п.) во многом зависит от тех ценностей и ориентиров, которые будут составлять ценностно-смысловое поле тренера и культивироваться им на учебно-тренировочных занятиях. Таким образом, от наставника зависит многое. Будет ли тренер воспринимать свою жизнь и профессию интересной, эмоционально насыщенной и наполненной смысла или нет. Общая осмысленность своей жизни, профессиональной деятельности и своего места в контексте этой деятельности складывается из общей системы ценностей. Относительно профессиональной деятельности тренера спортивной команды можно сказать, что это выбор тренером таких ценностей, которые определяют не только задачи и цели конкретного занятия по «виду спорта», но и всего тренировочного процесса, а также жизнедеятельности тренера вне спортивной команды. Это «определенная жизненная стратегия тренера, компонент выбора основного направления жизни, уровня притязаний, главных целей, решения противоречий» [1, 48].

Аксиологическая составляющая профессиональной деятельности тренера спортивной команды представляется нам следующей триадой понятий «самопринятие», «гибкость поведения» и «ориентация во времени» [см. Э. Шостром Самоактуализационный тест (САТ)]. «Самопринятие» тренера мы рассматриваем как определенное отношение преподавателя к самому себе, как оценку своих достоинств и недостатков, возможностей и способностей, необходимых для проектирования тренировочного процесса и достижения поставленных целей и задач в спортивной деятельности. «Гибкость поведения (умение варьировать обстоятельствами, мобильность)» как способность, умение создавать предпосылки для решения задач по целенаправленной физической подготовке обучающихся путем использования различных возможностей тренировочных занятий. «Ориентацию во времени» мы рассматриваем как готовность и способность видеть перспективу, ставить ближние и дальние цели, соотносить их с реальными задачами во времени. Вышеперечисленные компоненты, на наш взгляд, являются важными аксиологическими составляющими профессиональной деятельности тренера спортивной команды, потому что: 1) само принятие определяет уровень притязаний и адекватность требований субъекта деятельности к поставленным задачам, чтобы достигнуть определенных спортивных результатов; 2) гибкость поведения обуславливает личностную, социальную или профессиональную мобильность, которая, в свою очередь, позволяет проявить активность и, тем самым, использовать соответствующие (именно в данной ситуации) психофизические возможности в спортивной подготовке; 3) ориентация во време-

ни как способность тренера ставить адекватные цели и задачи согласно временным рамкам в подготовке к определенным спортивным достижениям.

При ограниченных временных затратах на учебно-тренировочных занятиях «по виду спорта» в рамках образовательного учреждения тренеру особенно необходимо адекватно оценивать временные рамки относительно поставленных задач, адекватно определять свой уровень притязаний и уровень обучающихся по отношению к целям спортивной подготовки в рамках тренировочного процесса и гибко использовать имеющиеся ограниченные возможности. Интенсивное проникновение идей педагогической аксиологии в профессиональную среду каждого тренера спортивной команды ведет к перспективе дальнейших исследований в области педагогики и психологии.

Список литературы

1. Абульханова – Славская К.А. Стратегия жизни. – М.:Мысль, 1991. – 299 с.
2. Селевко Г.К. Альтернативные педагогические технологии. – М.: НИИ школьных технологий, 2005. – 224 с.
3. Сластенин В.А., Чудакова Г.И. Введение в педагогическую аксиологию: учеб.пособие для студ.высш.пед.учеб.заведений. – М.: Академия, 2003. – 192 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТРАН АСЕАН И РОССИИ

Селина В.О.

доцент общеинститутской кафедры естественнонаучных дисциплин, канд. техн. наук, доцент, Московский городской педагогический университет, Россия, г. Москва

В статье проводится сравнение структуры школьного образования стран АСЕАН и РФ, Приведены данные продолжительности начального и среднего образования, результаты тестирования уровня образования, проводится анализ достигнутых в странах АСЕАН результатов.

Ключевые слова: страны АСЕАН, школьное образование, продолжительность, начальное образование, бесплатное образование.

В последние годы в рейтингах школьного образования страны Юго-Восточной Азии и, в том числе, страны АСЕАН занимают самые высокие места. В Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии входят такие страны, как Сингапур, Малайзия, Индонезия, Вьетнам, Бруней и др.

Результаты рейтинга школьного образования по математике и естественным наукам по данным OECD 2015 г. – общее 1 место по результатам тестирования – успех школьного образования Сингапура.

Успехи школьного образования во Вьетнаме демонстрирует 12 место в рейтинге, при этом Вьетнам опережает многие экономически развитые страны. Среди стран АСЕАН существует сильное экономическое неравенство, однако, Ассоциация ставит своей задачей выравнивание

экономического положения, создание интегрированной среды общества 21 века. Школьному образованию практически во всех странах АСЕАН уделяется большое внимание.

Таблица 1

Рейтинг по данным тестирования по математическим и научным дисциплинам 15-летних школьников (PISA)

1.	Сингапур	2.	Гонконг
3.	Южная Корея	4.	Япония
5.	Тайвань	6.	Финляндия
7.	Эстония	8.	Швейцария
9.	Нидерланды	10.	Канада
11.	Польша	12.	Вьетнам

Сингапур создал централизованную, интегрированную, сбалансированную и хорошо финансируемую систему образования. В учебных планах и методиках Сингапура используются собственные высокоразвитые информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), которые являются неотъемлемой частью комплексных планов развития образования. Сингапур и Малайзия намного опережают по использованию ИКТ в образовании другие страны АСЕАН.

Образовательная система Сингапура создавалась исходя из предположения о равенстве всех детей по уровню способностей и готовности к обучению. Однако, как показала практика, ориентация на среднего ребенка в обучении ведет к тому, что наиболее способные дети скучают, быстрее освоив материал, их активность снижается, наименее способные не успевают за своими сверстниками, и разрыв этот сохраняется на протяжении всей школьной жизни. Основная цель реформы образования в стране – предоставить каждому ребенку возможность окончить среднюю школу и тем самым получить базовые знания для дальнейшего профессионального обучения и трудоустройства.

Другим направлением реформы стало повышение социального статуса учителя, а также внедрение постоянного и систематического повышения квалификации для преподавателей и директоров школ. Современные методики преподавания, основанные на информационно-коммуникационных технологиях [2, с.88], применяются во всех образовательных учреждениях Сингапура.

Министерство образования Сингапура утвердило новые правила в системе образования, призванные стимулировать развитие у учащихся творческого и критического мышления и получение опыта, который может понадобиться на протяжении всей жизни (вместо простого заучивания материала для успешной сдачи экзаменов).

Отметим показатели качества образовательных услуг, которые применяются в системе образования Вьетнама:

- количество учителей, соответствующих национальным стандартам;
- количество школ, удовлетворяющих национальным стандартам;

- внешняя и внутренняя оценка качества;
- рейтинги международных организаций, таких как, PISA, OECD, участие в международных соревнованиях;
- инвестиции правительства в инфраструктуру школ и сооружения;
- обучение учителей для профессионального развития, соответствия стандартам;
- подготовка к интеграции с АСЕАН.

Возраст, в котором дети начинают учиться (табл. 2), практически не отличается в странах АСЕАН [1] и в России, здесь можно сделать вывод, что начало получения образования в более раннем возрасте – 5 лет и раньше, как, например, во Франции, не дает видимого результата. Возможно, пока не найдены правильные способы обучения таких маленьких детей.

Таблица 2

Возраст начала обучения		
	Страны	Возраст
1	Сингапур	7
2	Филиппины	6
3	Камбоджа	6
4	Индонезия	7
5	Таиланд	6
6	Лаос	6
7	Вьетнам	6
8	Малайзия	6
9	Бруней-Даруссалам	6
10	Мьянма	5
11	Российская Федерация	7

Таблицы 3 и 4, в которых показана продолжительность начального и среднего образования [1] в странах АСЕАН, показывают некоторые отличия относительно Российской Федерации.

Таблица 3

Структура начального образования стран АСЕАН и РФ, продолжительность

	Страны	Годы	Всего лет
1	Сингапур	4+2	6
2	Филиппины	6	6
3	Таиланд	6	6
4	Лаос	5	5
5	Вьетнам	5	5
6	Бруней-Даруссалам	6+1	7
7	Российская Федерация	4	4
8	Камбоджа	5	5

В большинстве стран продолжительность начального образования 6 лет, затем идет первая ступень среднего образования длительностью 3 или 4 года, и высшее среднее образование длительностью 2 или 3 года. Бруней недавно перешел к начальному образованию длительностью 7 лет, в то время как в России к начальному образованию относятся только 4 года обучения.

Таблица 4

Продолжительность начального и среднего образования в странах АСЕАН и РФ

	Страны	Годы	Общая продолжительность обучения
1	Сингапур	6+4/5/6	12
2	Филиппины	6+4+2	12
3	Камбоджа	6+3+3	12
4	Индонезия	6+3+3	12
5	Таиланд	6+3+3	12
6	Лаос	5+4+3	12
7	Вьетнам	5+4+3	12
8	Малайзия	6+3+2	11
9	Бруней-Даруссалам	7+5/6	12/13
10	Мьянма	5+4+2	11
11	Российская Федерация	4+5+2	11

Продолжительность обучения в школе в Российской Федерации меньше, чем в большинстве стран АСЕАН [1]. Также меньше продолжительность обучения в начальной школе: в большинстве стран начальное образование продолжается 6 и даже 7 лет. Это позволяет сдвинуть то время, когда делается выбор, каким будет направление дальнейшего образования, будет ли ученик готовиться к получению высшего образования или получит профессиональное.

Таблица 5

Бесплатное образование в странах АСЕАН и РФ, в годах.

	Страны	Бесплатное образование, лет
1	Российская Федерация	11
2	Камбоджа	9
3	Индонезия	9
4	Бруней-Даруссалам	9
5	Таиланд	9
6	Сингапур	6
7	Филиппины	6
8	Малайзия	11
9	Лаос	9
10	Мьянма	5
11	Вьетнам	9

Для детей в возрасте от 7 до 12 лет образование на Филиппинах обязательное и бесплатное (табл. 5); в Сингапуре – обучение в начальной школе обязательно и бесплатно для всех, но с каждого ученика школой взимается небольшая плата (13 сингапурских долларов) на покрытие различных расходов;

Во Вьетнаме образование обязательное и бесплатное в течение 9 лет. Дальнейшее обучение может быть продолжено на платной основе. При этом семья может рассчитывать на общественную или частную помощь.

Образование в Лаосе – бесплатное и обязательное до конца средней школы. Длительность начального образования – 5 лет, в конце пятого года учащиеся получают свидетельство о начальном образовании.

В Индонезии гарантируемое Конституцией среднее девятилетнее образование обязательно для всех граждан страны. Обязательными являются 6 лет начальной школы и 3 года средней школы.

Школьное образование в России в течение 11 лет – бесплатное. 11-летнее образование является обязательным, хотя имеется возможность получить 9-летнее образование.

Очевидно, что успехи школьного образования стран АСЕАН связаны со стратегическими изменениями в системе образования. Подготовка высококвалифицированных учителей, создание современных методик преподавания, развитие инфраструктуры для применения информационно-коммуникационных технологий в образовании – элементы этой стратегии.

Увеличение продолжительности школьного образования также укладывается в современную тенденцию развития.

Список литературы

1. <http://www.classbase.com/countries>
2. Селина В.О., Асеева Е.Е. Возможности дистанционной самостоятельной подготовки студентов с помощью презентаций в курсе математики. Научно-методический журнал «Проблемы современной науки и образования» 2015. № 5 (35).

ГРАФИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАТОРЫ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Смирнова И.В.

ст. преп. кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Россия, г. Пермь

В статье рассматривается стратегия использования графических организаторов на занятиях по иностранному языку в техническом вузе. Описываются основные виды графических организаторов, а также приводятся примеры заданий с использованием визуальных опор. Автор оценивает потенциал графических организаторов в процессе формирования умений критического мышления.

Ключевые слова: графические организаторы, критическое мышление, информация, мыслительные процессы, иностранный язык.

Не секрет, что многие студенты вузов, в том числе и технических, испытывают затруднения при работе с источниками информации. Они возникают при анализе и осмыслении прочитанного, или же, когда им предлагают задания, в которых нужно найти связи между явлениями и процессами, найти общее, выделить частное, или, сопоставить факты, найти отличительные особенности в процессе классификации и систематизации материала, сортировать и структурировать информацию, и быстро и легко управлять полученными данными. В этом случае эффективным способом работы обучающихся с информацией может стать использование графических организаторов.

Графические или визуальные организаторы – это графическое представление различных мыслительных процессов. Они наиболее удачно используются при активном чтении, и в процессе написания текстов. Графические организаторы служат визуальной основой [1, с. 248], которая предлагает преподавателям и студентам многочисленные возможности для формирования умений критического мышления в процессе изучения иностранного языка. Такая визуальная основа может быть использована для организации языковых и речевых единиц, извлечения информации, необходимой для достижения различных целей; разработки плана дальнейших действий, решения поставленных задач и получения конкретных результатов. Изучив работы отечественных и зарубежных исследователей, мы выделили следующие особенности графических организаторов:

- они являются инструментами формирования критического и творческого мышления учащихся [2], так как помогают студентам сосредоточиться на ключевых аспектах информации и средствах их языкового выражения;

- представляют собой инструмент для организации информации. По утверждению немецкого психолога Д. Аусубеля человеческий ум организует и хранит информацию в виде сетей [1, с. 245]. Графические организаторы представляют собой визуальные изображения, напоминающие такие сети. Данная особенность позволяет студентам при работе с информацией добавить или изменить свои базовые знания, видеть связи и противоречия между имеющимися знаниями и новой информацией;

- являются ментальными инструментами (Выготский Л.С.), которые помогают студентам понять и сохранить важную информацию, установить связь между сложными понятиями и лексикой на иностранном языке;

- включают в себе большой потенциал для самообучения. Студенты, успешно использующие графические организаторы в аудиторной работе способны использовать их и в своей дальнейшей профессиональной деятельности для ведения записей, составления планов, подготовки к презентации, а также написанию отчетов и прочее.

К основным видам графических организаторов относятся [4, с.527]: *последовательные организаторы (sequential organizers)* для представления информации, которая может быть выстроена в последовательность или соотнесена с временной шкалой. *Графические организаторы сравнения и сопоставления (compare/ contrast organizers)* применяются для идентификации сходств и различий между двумя или более категориями объектов. *Иерархические организаторы (hierarchical organizers)* позволяют упорядочить сущности (объекты, элементы, значения, понятия) по уровням на основе их рангов и / или свойств. *Концептуальные организаторы (conceptual organizers)* раскрывают смысл концепта или множества концептов, ключевые идеи в изучаемой теме, позволяя визуализировать поддерживающие их основания (факты, характеристики, описания). *Графические организаторы данных (data representation organizers)* – графики, гистограммы, круговые диаграммы, сетки, таблицы – предназначены для визуального представления количественных данных в схематической форме.

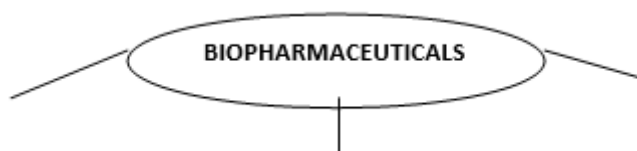
В рамках преподаваемой дисциплины «Иностранный язык» нами успешно реализуется стратегия использования графических организаторов в группах студентов направления 19.03.01 (240700) «Биотехнология». Использование графических организаторов имеет своей целью формирование и развитие умений критического мышления.

Выбор графических организаторов при работе с текстами на занятиях определяется последовательностью педагогических целей согласно обновленной таксономии Б. Блума. Таксономия Б.Блума обозначает способы классификации мыслительных умений, начиная от простейших учебных действий до самых сложных [3]. При этом более высокие уровни мыслительных умений включают все познавательные умения нижележащих уровней.

Приведем примеры некоторых заданий с использованием графических организаторов.

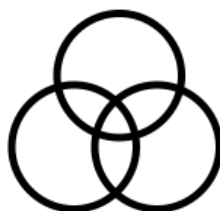
1. Уровень «Припоминание».

Task: What do you know about biopharmaceuticals? Work in pairs; add your predictions to the **concept map**.

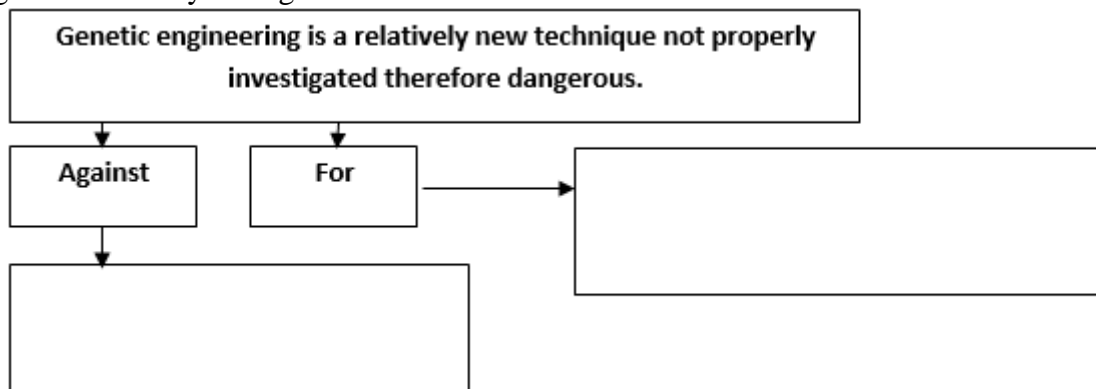
2. Уровень «Понимание».

Task: Read the text again and compare biofuels using **Venn diagram**.

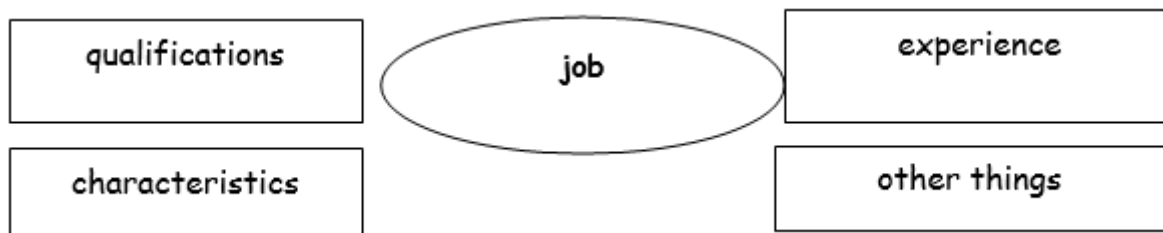
3. Уровень «Применение».

Task: Look at the debating topic in the flow chart below and decide if you are “for” or “against” it. Add your arguments to the **flow chart**.

4. Уровень «Анализ».

Task: Choose one job from exercise 1 Listening or think your own and write the job title in the middle of the **cluster diagram**.

5. Уровень «Оценивание».

Task: Show your group's diagram to the other students. Listen to the ideas of the other groups. Then decide in your group which report was the most essential. Use the **PMI chart**.

PLUS	MINUS	INTERESTING

6. Уровень «Созидание».

Task: Work in groups. Imagine you are making a documentary about industrial application of enzymes in your country. Discuss the information you could include. Organize your ideas to the **Facts-Worksheet**.

<u>WHO</u>	<u>WHAT</u>	<u>WHY</u>
<u>WHEN</u>	<u>WHERE</u>	<u>HOW</u>

В заключение необходимо отметить, что использование заданий с графическими организаторами помогают решать основные задачи в образовательном процессе: актуализировать фоновые знания обучающихся и выстраивать связи с новой информацией; развивать умения критически мыслить и активизировать познавательные процессы высокого уровня, такие как сравнение, синтез, анализ, классификация и т.д.

Список литературы

1. Ausubel, D.P. (1978). Educational Psychology: A Cognitive View. New York: Holt. pp. 733.
2. Bromley, K., DeVitis, L. I. and Modlo, M. (1995). Graphic Organizers: Visual Strategies for Active Learning. New York: Scholastic Professional Books.
3. Clark, D. R. (2010) Bloom's Taxonomy of Learning Domains. Retrieved Feb 1, 2014 from <http://www.nwlink.com/~donclark/hrd/bloom.html> (дата обращения: 02.05.2016).
4. Clarke, J. H. (1991) Using visual organizers to focus on thinking. Journal of Reading, 34:7, April 1991, pp. 526-534.

ОБУЧЕНИЕ РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ НА ПРОЦЕНТЫ В КУРСЕ АЛГЕБРЫ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ

Фазылова М.Х.

учитель математики, филиал МОБУ СОШ села Аскарново СОШ
д. Верхнее Абдряшево Абзелиловского района, Россия,
Республика Башкортостан

Шарафутдинов И.В.

старший преподаватель кафедры алгебры, геометрии и методики
обучения математике, канд. физ.-мат. наук, Стерлитамакский филиал Баш-
кирского государственного университета, Россия, г. Стерлитамак

В статье рассматривается проблема обучения школьников решению задач на проценты. Представление процентов через обыкновенные и десятичные дроби позволяет добиться более полного понимания учащимися смысла процентов и развития умений решать самые разные задачи на проценты.

Ключевые слова: процент, десятичная дробь, обыкновенная дробь.

В современном мире понятие процента находит самое широкое применение в повседневной жизни и в различных областях науки и производства. Большой популярностью среди молодёжи пользуются специальности экономиста, социолога, связанные с бизнесом, финансами и статистической обработкой данных. В связи с этим умение решать задачи на проценты приобретает большое практическое значение.

В то же время навыки действий с процентами имеются у весьма малой доли учащихся. Многие 11-классники даже не понимают смысла процентов. Это происходит в основном потому, что изучение процентов начинается в 5-6 классах. Шестиклассникам показывается, как решать задачи на проценты через пропорции. Ученики умеют применять пропорции в типовых задачах, но сам смысл процента для них зачастую остаётся непонятым. Вследствие этого в задачах со слегка изменёнными условиями они испытывают затруднения.

В алгебре проценты занимают всё меньше места и постепенно вытесняются в факультативы и элективные курсы. Вследствие этого у учеников нет представления о всех сферах применения процентов.

Несмотря на это, задачи на проценты входят в ЕГЭ. Несоответствие между обучением и требованиями ЕГЭ делает актуальной проблему поиска новых методик преподавания темы «Проценты» в курсе алгебры.

Многие учителя математики в недостаточной мере представляют себе роль и место понятия «процент» и задач на проценты в курсе алгебры. Это приводит к тому, что проценты часто обходятся в изучении в погоне за другими темами. В свою очередь неполное понимание значения процентов происходит потому, что сами проценты представляются чем-то особенным, сильно отличающимся от дробей. На самом же деле проценты – это те же дроби, просто пишутся по-другому. В школе же проценты выделяют в отдельную тему, создают для них особые правила и типы задач. И школьник

воспринимает процент как абстрактное и редкое понятие, к которому нужен специальный подход, не связанный с дробями.

Недостаточное усвоение процентов приводит к тому, что на Едином Государственном Экзамене (ЕГЭ) только 24 % выпускников верно решают задачи на проценты с кратким ответом, то есть из первой части.

В учебниках алгебры 7-9 классов различных авторов задачи на проценты занимают примерно от 3% до 7,5% всех задач.

При введении понятия процентов следует опираться на действия с десятичными и обыкновенными дробями и постоянно подчёркивать, что проценты – просто другая форма записи дробей. Здесь полезно сразу научить переводить проценты в дроби и обратно. Например, решение таких задач:

Выразите в виде обыкновенной и десятичной дроби: 1 %, 39 %, 17 %, 50%, 25%, 20%, 10%; 100%; 117%; 0,3%; 0,1%; 0,5%; 0,02%. Какую часть числа составляют его 1 %, 5%; 10%; 20%; 25%; 50%; 75%; 100%? Выразите в процентах: 0,01; 0,99; 0,25; 0,7; 1,02; 1,21.

Когда ученики освоят нахождение одного процента от величины, и через него – нахождение любого числа процентов, можно переходить к приёму вычисления процентов от величины путем умножения на десятичную дробь. При формировании таких первичных умений полезна работа в парах. Каждый выполняет какие-либо индивидуальные задания, затем соседи по парте меняются тетрадями и проверяют решения друг у друга.

В качестве наглядных средств при изучении процентов могут применяться круговые диаграммы. Они дают наглядное представление о распределении частей в составе целой величины. Полезно не только читать готовые диаграммы, но и самим их строить. При этом числовые данные для диаграммы можно давать хоть художественным текстом, с множеством лишних цифр. Пусть ученики сами выбирают нужные для построения числа.

И, наконец, задачи на процентный рост.

Здесь удобнее всего от процентов сразу переходить к десятичным дробям. Тогда можно будет объяснить, что увеличить на 20 % – это значит умножить на 1,2; уменьшить на 35 % – умножить на 0,65, и т.д. Довольно быстро ученики усвоят общий метод нахождения коэффициента по заданному процентному изменению. Тогда можно переходить к задачам, где задано многократное изменение начальной величины.

В вычислениях следует всё больше склоняться к десятичным дробям, тогда ученики легко смогут перейти в дальнейшем к более сложным задачам.

В качестве тренировки и для дальнейшего использования полезно заполнить примерно такую таблицу:

Повышение на	Умножение на	Понижение на	Умножение на
1 %	1,01	1 %	0,99
10 %	1,1	10 %	0,9
15 %	1,15	15 %	0,85
50 %	1,5	50 %	0,5
100 %	2	100 %	0
170 %	2,7		
340 %	4,4		

Во время работы нами было выяснено, что формирование навыков работы с процентами вызывает у подростков многочисленные трудности. Учителя совершенствуют методику обучения математике в старших классах, но им постоянно не хватает времени.

Задачи на проценты присутствуют и в материалах Единого Государственного Экзамена. Поэтому на протяжении нескольких лет, начиная с пятого класса, следует время от времени давать ученикам задачи на проценты, решаемые в рамках изучаемой темы. Сложность задач должна постепенно возрастать год от года.

Желательно как можно больше условий задач формулировать текстом реального содержания. Это повышает интерес к предмету, не даёт ученикам скучать и повышает эффективность занятий.

Большую помощь на уроках оказывают наглядные пособия в форме диаграмм, занимательные тематические тексты и газетные статьи, а также применение на уроках компьютера и проектора. Поскольку ученики не могут усваивать все одинаково, то полезным будет дифференцированный подход, работа в малых группах или в парах.

Список литературы

1. Алгебра: Учеб. для 8 кл. общеобразоват. учреждений / С.М.Никольский, М.К. Потапов, Н.Н. Решетников и др. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2011. – 285 с.
2. Алгебра: Учеб. для 8 кл. общеобразоват. учреждений / Ш.А. Алимов, Ю.М. Колягин, Ю.В. Сидоров и др. – 8-е изд. – М.: Просвещение, 2013. – 207 с.
3. Алгебра: Учеб. для 8 кл. общеобразоват. учреждений / Ю.Н. Макарычев, Н.Г.Миндюк, К.И.Нешков и др.; Под ред. С.А.Теляковского. – 12-е изд. – М.: Просвещение, 2012. – 223 с.
4. Шевкин А.В. Ещё раз об изучении процентов // Математика в школе. – 2013. – № 1. – С. 20-22.

КРЕОЛИЗАЦИЯ ТЕКСТА КАК ОДИН ИЗ ПРИЕМОВ РАБОТЫ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С РЕГИОНАЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ

Хрестолобова Г.А.

доцент кафедры стилистики русского языка и журналистики,
канд. филолог. наук, Хакасский государственный универси-
тет им. Н.Ф. Катанова, Россия, г. Абакан

В данной публикации представлен опыт работы с текстами регионального характера при изучении русского языка как иностранного. Поэтапно описана работа с художественным текстом, основным приемом которой является визуализация текста, или креолизация.

Ключевые слова: художественный текст, дидактика, региональный компонент, креолизованный текст, лирический герой, автор.

Изучение любого языка, в том числе иностранного, всегда сопровождается знакомством с образцами художественной литературы страны изучае-

мого языка. Не является исключением и преподавание русского языка как иностранного в Хакасском государственном университете им.Н.Ф. Катанова. На подготовительных курсах по русскому языку иностранные студенты знакомятся не только с произведениями русской литературы, но и литературы региональной.

Объектом данного исследования выступает стихотворение известного поэта Хакасии Анатолия Кыштымова. Предмет – приемы лингвистического анализа, позволяющие креолизовать текст через призму читательского восприятия. Цель публикации – описать потенциал креолизованного текста с позиции лингводидактики.

М.Б.Ворошилова отмечает, что в современном научном мире особый интерес вызывает понятие креолизованный текст, данное понятие является предметом изучения в рамках различных дискурсов. По наблюдению М.Б. Ворошиловой, в центре внимания исследователей оказывается «проблема корреляции, взаимодействия вербальных и визуальных знаков» [2:177]. На занятиях по русскому языку как иностранному при работе с художественным текстом региональной литературы мы предлагаем студентам данную корреляцию установить самим. На наш взгляд, подобная работа позволяет, во-первых, продемонстрировать обучающемуся свое видение художественного текста через призму художественного образа, который является обязательным элементом любого художественного произведения; во-вторых, совершенствовать коммуникативные навыки студентов, поскольку им необходимо не только представить образ, но и пояснить (при помощи единиц русского языка), чем обосновано подобное видение, а для этого необходимо обратиться непосредственно к самому тексту.

Использование художественного текста в качестве дидактического материала, по замечанию Н.С Болотновой, удобно и закономерно, поскольку «действуют одновременно эффект узнавания ранее известного и эффект новизны, связанный с более глубоким рассмотрением знакомого материала» [1:128]. Обращение к текстам писателей и поэтов Хакасии, на наш взгляд необходимо, поскольку студенты живут в Республики Хакасия, видят ее национальный колорит, знакомятся с культурно-историческими памятниками – что является обязательным условием при погружении в лингво-культурную среду. Следует отметить, что приемы креолизации текста как элемент структуры занятия мы вводим, когда студенты начинают изучать русский язык на среднем этапе (1-й сертификационный уровень).

Стихотворение Анатолия Кыштымова «Осень» [3:15] проникнуто любовью к родной земле, природе, стране, поэтому образ Пушкина в конце стихотворения логичен и символичен. Данное стихотворение мы привлекаем в качестве дидактического материала после того, как студенты познакомятся с творчеством А.С.Пушкина, узнают, что осень – любимое время года поэта. Важно отметить, что образ А.С.Пушкина в последних строфах студенты читают самостоятельно и сами объясняют, почему Анатолий Кыштымов в осеннем парке видит именно Пушкина, а не другого поэта.

А.Кыштымков
Осень

Пришла художница.
Раскинула холсты.
Достала охру.
Обмакнула кисти...
Мазок!..
Еще!..
И потрясенный, ты
Стоишь в молчании,
И кружат, кружат листья...

На листьях наших
Бликами охры
Играет свет осенний.
Мы печальны...
Так докрасна кусты накалены.
Что обжигаясь о них нечаянно.
Да здравствует цвет осени!..
Постой!
Не уходи, художница-старушка...
Мы входим в парк,
Где в чаще золотой
С поднятой головою бродит Пушкин...

Традиционно в методике русского языка как иностранного при работе с художественным текстом выделяют три этапа работы: *пред-, при- и послетекстовый* [4:171]. Элементы креолизации целесообразно вводить на всех перечисленных этапах: как речи учителя, так и самого художественного текста. Предтекстовая работа направлена на создание устойчивого мотива чтения у читателя-инофона, с этой целью, кроме знакомства с некоторыми фактами биографии поэта, мы привлекаем фото самого автора и рисунки, которые он делал.

Притекстовая работа – основной этап работы над художественным текстом. Изначально студентам представляется некреолизованный текст стихотворения: преподаватель выразительно читает, студенты слушают текст и одновременно смотрят слайды фотографий, которые подобраны преподавателем к данному стихотворению. Креолизация в данном случае реализуется в том, что на фотографиях поочередно появляется художник за мольбертом, баночка краски цвета охры, художественные кисти, осенние листья, осенний пейзаж, осенняя рябина, осенний парк, аллеи, силуэт человека, идущего по осенним аллеям парка.

Послетекстовая работа обязательно предполагает этап рефлексии. Студенты не только переводят на родной язык данное стихотворение, но и маркируют в тексте те языковые единицы, которые помогают им понять авторский замысел. Креолизация на данном этапе проявляется и в специфике маркировки: подчеркивание, определенные знаки, выделение цветом и т.д.; и в том, что по завершении работы студентам предлагается визуально представить либо образ осени, либо самого лирического героя: нарисовать что-либо, изобразить линии, выбрав определенную цветовую гамму и т.д.

В заключение считаем необходимым отметить тот факт, что подобная работа с текстом региональной литературы позволяет обогатить не только словарную базу обучающихся, но и продолжить формирование культурологических и литературоведческих компетенций. Сама форма работы привлекает студентов, они с удовольствием выполняют все этапы, стараясь при этом комментировать на русском языке, конечно, свои действия, что еще работает и на развитие коммуникативных навыков инофона.

Список литературы

1. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учебное пособие. 4-е изд. М.: Флинта; Наука, 2009. – 520 с.
2. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: принцип целостности или принцип заменяемости // Политическая лингвистика. 2013. № 4 (46). – С.177-183.
3. Кыштымов А.П. Я не прощаюсь... Сборник стихов. Абакан: Хакасское книжное изд-во. 1993. – 96 с.
4. Щукин А.Н. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. М.: Русский язык, 2003. – 304 с.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТЕКСТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чибухаивили В.А.

профессор кафедры начального образования, д-р пед. наук, доцент,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Россия, г. Елец

В статье рассматривается проблема развития творческого потенциала младших школьников посредством активизации литературной текстовой деятельности на уроках речевого творчества. Автор приводит наиболее продуктивные приемы организации творческой деятельности учащихся, позволяющие им подготовиться к самостоятельному созданию текстов: рассказов, историй, сказок.

Ключевые слова: творческий потенциал, мышление, воображение, уроки речевого творчества, образные средства, литературная текстовая деятельность, речевое произведение.

Начальный этап школьного обучения играет важную роль в развитии творческого потенциала ребенка, открывает простор его самовыражению и созиданию. Обучение в школе влечет за собой изменение ведущей деятельности ребенка и представляет качественно новый этап в его жизни: он учится читать, писать, общаться, размышлять, связно выражать свои мысли. «У ребенка, приступившего к школьному обучению, – отмечает М.Р. Львов, – происходит интенсивное формирование важнейших новообразований – произвольности психических процессов, саморегуляции поведения, ускорения социализации всех личностных качеств и, главное, коренного изменения взгляда и отношения к тому, что является привычным, знакомым и хорошо освоенным, – языку и речи» [2, с. 34].

Действительно, благодаря развитию высших психических функций – мышления и воображения, которые закладываются именно в детстве, – возникает возможность создавать что-либо новое, необычное, сочинять тексты: рассказы, стихи, сказки. «Создавая речевое произведение, – указывает Скрябина О.А., – ученик управляет собственными мыслями и словами, мыслями и чувствами; активизирует мышление, память, воображение, внимание; системно использует умения по формированию, формулированию и оформлению текста; осознает цель своей деятельности, предугадывает и выбирает пути ее достижения...» [3, с. 17].

Наиболее продуктивным видом работы, активизирующим творческий потенциал младших школьников, являются уроки речевого творчества, в рамках которых учащиеся пишут рассказы, сочиняют различные истории, сказки. Они входят как составная часть в систему изучения грамматико-орфографических тем, предусмотренных программой начального языкового и литературного образования. Такие уроки представляют собой попытку интеграции уроков русского языка, развития речи и литературного чтения. На них дети учатся выражать свои мысли и чувства с использованием образных средств, с которыми знакомятся на уроках литературного чтения, например, при анализе лирических стихотворений.

С этой целью учителю необходимо более тщательно подходить к организации работы над художественным текстом, предложив, например, такие задания:

- найдите в тексте образные средства языка: эпитет, сравнение, метафору;
- объясните, как вы понимаете найденный в тексте эпитет, метафору, олицетворение;
- подберите свои эпитеты к указанному слову и сравните их с авторскими;
- изменится ли стихотворный образ, если вы замените эпитет, сравнение, метафору?

Совершенствование литературной текстовой деятельности должно выстраиваться от простого к сложному, т. е. прежде чем учащиеся смогут создать собственное речевое произведение, с ними необходимо проводить определенную подготовительную работу. Начинать можно с простых заданий, выполняемых коллективно, в микрогруппах, в парах. Например, учитель предлагает начало текста без заголовка. Учащимся необходимо закончить рассказ и придумать заголовок.

Текст № 1. Муравей нашел зерно. Но оно было очень тяжелое. Муравей не мог его сдвинуть. Тогда он позвал на помощь товарищей.

Текст № 2. Котенок гулял по двору. У калитки он увидел утят. Они направлялись к воде. Котенок погнался за ними. Утята побежали к собачьей будке.

Более сложной формой организации литературной текстовой деятельности может стать такой вид работы как «Почемучкина игра», когда дети самостоятельно формулируют вопросы и сами ищут ответы на них. Такие игры развивают любознательность школьников, учат видеть проблемы в жизни, в книгах, побуждают их к наблюдению, анализу окружающего мира. При проведении игры мы услышали следующие вопросы и, соответственно, темы построенных рассказов-ответов: «Что делают зимой лягушки?», «Почему бобров называют речными инженерами?», «Почему надо умыться?», «Что Дед Мороз делает летом?» и др. В сформулированных детьми вопросах отражены факты и явления жизни, которые особенно интересуют школьников, о чем они разговаривают между собой, о чем спорят, ведь «детские» вопросы – «свидетельство неравнодушия, проявления собственной активности ребенка, способности размышлять самостоятельно» [1, с. 10].

Следующим этапом в овладении умением создавать тексты – это составление рассказа на основе собственных наблюдений, а, возможно, и сказки, связанной, например, с наблюдаемыми явлениями в природе. Необходимым условием формирования у детей умения составлять сказки является воспитание у них чувства любви к природе, способности наблюдать за ней, слышать ее, видеть ее краски, учить образно и красиво о ней говорить.

Список литературы

1. Бесова М.А. Познавательные игры от А до Я. – Ярославль, 2004. 272 с.
2. Львов М.Р., Горецкий В.Г., Сосновская О.В. Методика преподавания русского языка в начальных классах. М., 2000. 472 с.
3. Скрябина О.А. Когнитивно-коммуникативный подход в обучении правописанию как текстоформирующей деятельности: монография. Рязань, 2009. 404 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Шестакова Н.В.

магистрант факультета психологии,
Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул

Статья посвящена проблеме формирования профессиональной идентичности студентов средней профессиональной школы. Сделана попытка обобщить результаты становления профидентичности студентов колледжа.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, формирование профессиональной идентичности, профессиональное сознание, позитивный профессиональный образ «Я».

В современной России перед профессиональной школой стоит задача обеспечения специалистами, способными на высоком уровне выполнять свое предназначение. При этом актуальными остаются проблемы, связанные с повышением качества профессиональной подготовки будущих специалистов.

В свете последних изменений возникает противоречие между потребностью общества в профессиональных кадрах и нежеланием большинства выпускников работать по специальности. Нередко это связано с несформированной профессиональной идентичностью или даже ее отсутствием у будущих специалистов.

В этих условиях необходимо чётко представлять, что подготовка грамотных специалистов необходима не только обществу с его постоянно повышающимися требованиями к профессионализму работника, но и самому человеку для качественной интеграции в обществе, возможности находить себя в постоянно меняющейся структуре профессиональных отношений.

Получение профессионального образования рассматривается студентами как способ повышения своего социального статуса, поскольку оно все же значительно расширяет возможности будущего трудоустройства.

Студенчество рассматривается как особая социально-психологическая возрастная категория, основными характеристиками которой являются: про-

фессиональное обучение как ведущий вид деятельности и развернутость процессов профессионально-личностного самоопределения. Таким образом, период обучения является сенситивным для развития профессионального самосознания и профессиональной идентичности. В связи с тем, что профессиональные стороны идентичности формируются постепенно, на момент поступления в колледж у большинства подростков они часто еще не сформированы.

Профессиональная идентичность студента – это единство представлений о самом себе, эмоциональных переживаний и осознанной активности, связанных с приобретением профессии, на основе которого появляется чувство тождественности с самим собой как будущим специалистом. Л. Б. Шнейдер [5].

В своем исследовании мы рассматриваем профессиональную идентичность на этапах выбора профессии и начала профессионализации.

Объектом исследования выступает профессиональная идентичность студенческой молодежи.

Предметом – особенности становления профидентичности студентов средней профессиональной школы.

Автором была выдвинута гипотеза о том, что основой становления профессиональной идентичности студентов является единство профессионального поведения, эмоционально-оценочное отношение к профессиональным ценностям и знаниям, к самому себе как к профессионалу, в результате которых, происходит идентификация себя с представителями определённой профессии и профессионального сообщества.

Для выявления профессиональной идентичности в работе использовались методика «Кто Я?» М. Кун и Т. Макпартлэнд; опросник карьерных ориентаций А. Шейна «Якоря карьеры»; методика изучения статусов профессиональной идентичности А.А. Азбель, А.Г. Гребцов.

Профессиональная идентичность по методике А.А. Азбель, А.Г. Гребцов предполагает 4 статуса профессиональной идентичности: неопределённая, навязанная, мораторий (кризис) и сформированная профессиональная идентичность. Выборку составили студенты второго курса КГБПОУ «Алтайский промышленно-экономический колледж», обучающиеся по специальности «Право и организация социального обеспечения».

Результаты средних значений по данной методике показывают, что неопределённая идентичность выявлена у 8% студентов. Данная группа обучающихся не уверена в выборе своего жизненного пути, четкие представления о карьере отсутствуют, но студенты даже и не ставят перед собой такую задачу: нужно ли им это образование для дальнейшей профессиональной деятельности или они учатся для того, чтобы просто получить профессиональное образование.

Мораторий (кризис) выявлен у 52% студентов. Студенты с этим типом идентичности переживают выбор своей профессии и находятся в процессе поиска подходящего варианта. При этом они удовлетворены своим профессиональным выбором, однако не уверены, что будут работать в данной области.

Статуса сформированной профессиональной идентичности достигли 40% студентов, что является высоким показателем, для студентов второго курса. Отчасти данный показатель может быть обусловлен совпадением исследования с производственной практикой. У студентов с таким статусом профессиональной идентичности профессиональные планы, как правило, определены, и являются результатом осмысленного самостоятельного решения, они осознают важность профессии для себя, видят себя в этой профессии, ощущают ценность собственной личности.

Навязанная идентичность у данной выборки студентов не выявлена.

Для изучения ценностно-мотивационных особенностей личности в профессиональной сфере применялась методика «Кто Я?», разработанная М. Куном и Т. Макпартлэндом, опросник «Якоря карьеры» Э. Шейна.

На первом курсе студент владеет недостаточной информацией по поводу своей профессии, он еще не познал всех плюсов и минусов профессионального становления. Студент лишь внешне принимает решение освоить конкретную профессию, имея эмоциональный настрой и общие представления о будущей специальности. Для него характерна вера в свои силы, способности, выраженное желание самостоятельно контролировать свою жизнь, свободно принимать решения. Нередко выбор выпускников 9-х и 11-х классов на обучение в профессиональных колледжах обусловлен относительной легкостью поступления в данные учебные заведения и более быстрым освоением профессии. Однако при этом, профессиональный выбор не у всех соответствует профессиональным интересам.

В большинстве своем первокурсники заинтересованы в процессе обучения, для них характерно наличие разнообразных интересов, а также постановка и реализация целей как профессиональной, так и творческой направленности.

На втором году обучения у студентов начинает проявляться кризис профидентичности («правильно ли я выбрал профессию?», «соответствуют ли мои особенности требуемым?», «смогу ли я быть профессионалом?») и кризис идентичности. Кризис идентичности здесь закономерен, он определяется особенностями возраста и способствует обретению идентичности.

Данные методики «Кто Я?» показывают, что наибольшее внимание в описаниях себя уделяется своим личностным особенностям, акцент делается на положительных сторонах своей личности. Они оценивают себя как активных, дисциплинированных, умных, творческих студентов. Обозначение своей учебной принадлежности («студент», «ответственный ученик», «выпускник», «активист», «староста», «целеустремленный») прослеживается в 74% ответов от общего числа участников. Упоминание профессиональной принадлежности (юрист, «будущий профессионал», «работник», «бизнесвумен», «начальник», «специалист» и т.п.) составляет 59 % от общего количества ответов. Таким образом, можно говорить о достаточно высокой выраженности

профессионального компонента в общей структуре идентичности студентов второго курса.

Важным компонентом профидентичности является идентичность в отношениях с близкими, родителями, друзьями. Она становится внешним ресурсом развития и совершенствования личности. Именно поддержка родителей, их вовлеченность в жизнь детей могут стать источником развития внутренней саморегуляции, появления чувства компетентности.

С помощью методики «Якоря карьеры» А. Шейна были определены основные карьерные ориентации студентов.

В отечественной психологии до недавнего времени понятие «карьера» практически не использовалось. Чаще употреблялись такие термины, как профессиональный жизненный путь, профессиональная деятельность, профессиональное самоопределение.

Важнейшим фактором профессионального пути человека является его представление о своей личности – так называемая профессиональная «Я-концепция», которая возникает в процессе социализации, на основе и в результате научения в начальные годы развития карьеры.

В ходе исследования выявлено, что одной из самых важных карьерных ориентаций у второкурсников является «стабильность работы». Для 95% студентов актуальной является потребность в безопасности, предсказуемости, надежности организации. При этом стабильность места жительства предпочтительна лишь для 29%, т.е. третьей части опрошенных. На втором месте по значимости, карьерные ориентации – «интеграция стилей жизни» и «служение», по 91%. Подростки ориентированы на интеграцию различных сторон жизни, стремятся к сбалансированности работы и личной жизни. Ориентация «служение» свидетельствует, что основными ценностями являются «желание работать с людьми», «помощь людям». Данная карьерная ориентация объясняется особенностями выборки, а именно студенты – будущие юристы, т.е. ориентированы на взаимодействие с людьми. Достаточно слабо, всего у 47% опрошенных, выражена карьерная ориентация «профессиональная компетентность», что свидетельствует о недостаточной направленности на развитие своей профессиональной «Я-концепции».

Подводя итоги, можно говорить о том, что существенными факторами профессионального становления на этапе обучения в колледже являются: индивидуальные ценности и приоритеты, мотивы профессиональной деятельности, положительный образ профессиональной «Я-концепции», успешно пережитый кризис профессиональной и личностной идентичности, ведущие карьерные ориентации, грамотно организованные условия для профессионального становления (производственная практика, специальные занятия).

Список литературы

1. Ермолаева Е. П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (ст. первая) // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 4.
2. Кун М., Макпартленд Т. Кто Я? Применение теста «20-ти высказываний» // Психология самосознания: хрестоматия. Самара, 2003.
3. Мищенко Т. В. Становление профессиональной идентичности у студентов педагогического вуза: дис. канд. психол. наук. Ярославль, 2005.
4. Поваренков Ю. П. Психологическое содержание профессионального становления человека. М., 2002.
5. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: автореф. дис. д-ра психол. наук. М., 2001.
6. Шнейдер Л. Б. Экспериментальное изучение профессиональной идентичности. М., 2000.

Подписано в печать 12.05.2016. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,37. Тираж 100 экз. Заказ № 149
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а